

Инженерным войскам
России — 300 лет

Подведены итоги
последнего года
минувшего тысячелетия

Сила духа
тоже оружие

НА 1 '2001
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ
БОЕВОМ ПОСТУ

Благотворительная акция на Поклонной горе

Ежегодно 3 декабря во всем мире отмечают День инвалида. В связи с этим в первых числах декабря минувшего года «Общероссийский союз инвалидов» в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе провел благотворительную акцию. Она явилась очередным напоминанием тем, кто стоит у власти, о необходимости постоянного внимания к проблемам людей, положивших на алтарь Отечества, отдавших на благо народа свое здоровье. На Поклонной собралось около полутысячи инвалидов Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Министерства юстиции, пограничных войск, спорта. На этот праздник также приехали вдовы погибших военнослужащих и сотрудников силовых структур. Экскурсии по залам музея, концерт, вручение подарков. Люди хотя бы на время смогли отвлечься от массы порой неразрешимых проблем, пообщаться друг с другом.

Подробности на стр. 50

НА

№ 1 ♦ 2001

БОЕВОМ ПОСТУ

Содержание:

Подведены итоги последнего года минувшего тысячелетия	4
В. РЯБИНОВ Без права на ошибку	11
Епископ ФЕОФАН Сила духа тоже оружие	17
В. ЯГОЗИНСКИЙ Туман рассеялся в полдень.....	21
О. КУХАРЬ С войны — на парад ...и обратно	25
Д. КОЗЛОВ «Прием Палатиды»	28
С. ПРОНИН Опоздало письмо. Или жизнь поспешила.....	31
Б. КАРПОВ Черная быль	34
Т. СИБИРЦЕВ Видеоспецназ: 10 лет в горячих точках	37
Чечня: трагедия и подвиг (круглый стол)	39
А. ПАВЛОВА Его называли солдатом столетия	44
А. БУТКЕВИЧ На Поклонной чествовали инвалидов	50
В. ГУСЕВ Под знаком военного мужества и благородства	52
В. ВЕРСТАКОВ Война становится привычкой...(стихи)	54
М. ЗАХАРОВА Говядина (рассказ-быль)	56
С. СУРЖИКОВ Чеченский синдром (повесть)	59
И. БЕЛИКОВ «Судьба разведчика»	75
Сапоги всмятку (сатира и юмор)	77
В. СТАШЕВСКИЙ Дай Бог матерям дожждаться своих сыновей.....	79

Главный редактор
УЛЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ГЕРАЩЕНКО В.П. (зам. главного редактора - ответственный секретарь),
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П., КЛОЧКОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТРОВ А.А.,
КОНОГОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К.,
ШАРАПОВ Н.С., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
БАННИКОВ А.Ю.
КОПЫЛОВ Э.П.

Оформление вкладки
КОЧЕРГИН С.В.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото В.НИКОЛАЙЧУКА

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал
обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2001

Сдано в набор 18.11.2000
Подписано к печати 27.12.2000
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2950

Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 14,2. Зак. № 2709
Индекс для индивидуальных
подписчиков — 70610
для предприятий и организаций —
73175

**Ордена «Знак Почета»
типография «Красная
звезда».**
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Адрес редакции: 107120, Москва, Б-120, Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок: 361-81-71

ПИСЬМО В НОМЕР

Вам пишет отец Алеши Понимаш, погибшего в Гудермесе 14 декабря 1995 года. У нас сейчас создалась ситуация не из приятных. За квартиру, которую получили в 1998 году, надо платить налог 7 522 рубля. У нас таких денег нет, да и за что платить, я за нее отработал 28 лет, получил ее недостроенную, да и получал со скандалами. Это целое дело, всего не опишешь. Налоговая подала иск в суд, уже два раза было заседание суда. Зачем это нам на старости, сына потеряли, вместе с ним потеряли все. Всю жизнь прожили в общаге — с 1971 по 1998 год. Думали, на старости проживем как люди, так нет, государству мало нашего сына, оно решило и нас доконать.

Уважаемая редакция, если есть возможность, пожалуйста, дайте ответ на волнующие нас вопросы: Какие льготы по налогам могут быть предоставлены родителям погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву? Какие документы необходимы для подтверждения права на льготы по налогам? Каков порядок обращения в налоговые органы для получения льгот? С какого времени может быть учтена льгота по налогу, если наступает такое право?

Уважаемые родители А. Понимаш! Из вашего письма не совсем ясно, уплаты какого именно налога требует налоговая полиция. Поэтому мы расскажем об основаниях освобождения от уплаты налогов членов семей военнослужащих, потерявших кормильца.

Члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, освобождаются: от уплаты налогов (п. 3 ст. 24 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. №76 — ФЗ):

- на имущество физических лиц;
 - с транспортных средств, переходящих в их собственность в порядке наследования;
 - земельного налога.
- Законом, регулирующим указанные льготы,

является, Закон РФ от 9 декабря 1991 г. № 2003—I «О налогах на имущество физических лиц» (с изм. от 22 декабря 1992 г., 11 августа 1994 г., 27 января 1995 г., 17 июля 1999 г.).

1. На основании ст. 4 данного Закона от уплаты налогов на имущество физических лиц освобождаются члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца.

От налогообложения освобождаются:

— жилые дома (квартиры) и паенакопления в жилищно-строительных кооперативах, если наследники проживали в этих домах (квартирах) совместно с наследодателем на день открытия наследства. Факт совместного проживания подтверждается справкой из соответствующего жилищного органа или городской, поселковой, сельской администрации, а также решением суда. Не лишаются права на льготу по налогу физические лица, получающие имущество в порядке наследования, проживающие совместно с наследодателем и временно выехавшие в связи с обучением (студенты, аспиранты, учащиеся), нахождением в длительной служебной командировке, прохождением военной службы по призыву в Вооруженных силах. В этом случае основанием для предоставления льготы является справка соответствующей организации о причинах отсутствия гражданина;

— имущество лиц, погибших при защите СССР и Российской Федерации в связи с выполнением ими государственных или общественных обязанностей или в связи с выполнением долга гражданина СССР и Российской Федерации, по спасению человеческой жизни, охране государственной собственности и правопорядка. Основанием для предоставления льготы является документ соответствующей организации о смерти наследодателя;

— транспортные средства, переходящие в порядке наследования членам семей военнослужащих, потерявших кормильца. Основанием для предоставления указанной льготы является пенсионное удостоверение, выданное соответствующими органами в установленном порядке.

Льгота членам семей военнослужащих, поте-

рявших кормильца, предоставляется на основании пенсионного удостоверения, в котором проставлен штамп «вдова (вдовец, мать, отец) погибшего воина» или имеется соответствующая запись, заверенная подписью руководителя учреждения, выдавшего пенсионное удостоверение, и печатью этого учреждения. В случае, если указанные члены семей не являются пенсионерами, льгота предоставляется им на основании справки о гибели военнослужащего (ст. 4 Закона, п. «и» ст. 6 Инструкции МНС РФ от 2 ноября 1999 г. № 54 «По применению Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»).

2. Налог на строения, помещения и сооружения не уплачивается родителями и супругами военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей. Льгота предоставляется на основании справки о гибели военнослужащего, выданной соответствующими государственными органами (п. «в» ст. 7 Инструкции МНС РФ от 2 ноября 1999 г. № 54 «По применению Закона РФ «О налогах на имущество физических лиц»).

3. Льготы по налогу с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения, предоставляются в соответствии с Законом «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» от 12 декабря 1991 г. № 2020—I, ст. 13 Инструкции Госналогслужбы России «О порядке исчисления и уплаты налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» от 30 мая 1995 г. № 32.

4. От уплаты земельного налога в соответствии с п. 18 ст. 12 Закона РФ «О плате за землю» от 11 октября 1991 г. № 1738—1 полностью освобождаются члены семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, потерявшие кормильца при исполнении им служебных обязанностей.

Льгота предоставляется на основании пенсионного удостоверения, в котором проставлен штамп «вдова (вдовец, мать, отец) погибшего воина» или имеется соответствующая запись, заверенная подписью руководителя учреждения, выдавшего пенсионное удостоверение, и печатью этого учреждения. В случае, если указанные члены семей не являются пенсионерами, льгота предоставляется им на основании справки о гибели военнослужащего (подпункт 16 п. 5 Инструкции МНС РФ от 21 февраля 2000 г. № 56 «По применению Закона РФ «О плате за землю»).

5. В соответствии с п. «а» ст. 3 Закона РФ «О подоходном налоге с физических лиц» от 7 декабря 1991 г. и Инструкцией Госналогслужбы РФ от 29 июня 1995 г. № 35 совокупный доход, полученный в налогооблагаемом периоде, уменьшается на сумму дохода, не превышающего за каждый полный месяц, в течение которого получен доход, трехкратного установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда, у родителей и супругов военнослужащих, погибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных ими при защите СССР, Российской Федерации или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо умерших вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, а также родителей и супругов государственных служащих, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Льгота по налогообложению предоставляется на основании пенсионного удостоверения, в котором проставлен штамп «вдова (вдовец, мать, отец) погибшего воина» или имеется соответствующая запись, заверенная подписью руководителя учреждения, выдавшего пенсионное удостоверение, и печатью.

В случае, если указанные лица не являются пенсионерами, льгота предоставляется им на основании справки о гибели военнослужащего или государственного служащего, выданной соответствующими государственными органами.

Согласно ст. 10 Инструкции МНС РФ от 2 ноября 1999 г. № 54 «По применению Закона РФ «О налогах на имущество физических лиц» в случае возникновения в течение года у плательщиков права на льготы по налогу на строения, помещения, сооружения, а также водно-воздушные транспортные средства они освобождаются от указанных платежей начиная с того месяца, в котором возникло право на льготу.

Для получения льгот по уплате налогов физические лица, имеющие право на них, самостоятельно представляют необходимые документы в налоговые органы.

При утрате в течение года права на льготу исчисление указанных налогов производится начиная с месяца, следующего за утратой этого права.

В случае несвоевременного обращения за предоставлением льготы по уплате налогов перерасчет суммы налогов производится не более чем за три года по письменному заявлению налогоплательщика.

Подведены итоги последнего года минувшего тысячелетия

8 декабря в здании Главного командования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации состоялось заседание расширенного военного совета. Помимо членов военного совета в его работе приняли участие: министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник Владимир Рушайло, первый заместитель начальника управления кадров Администрации Президента Российской Федерации Николай Бобровский, консультант управления кадров Администрации Президента Российской Федерации Василий Большаков, заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник милиции Иван Голубев, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности Александр Гуров, военный инспектор управления военной инспекции аппарата Совета безопасности Российской Федерации Александр Бабуров, заместитель главного военного прокурора Российской Федерации генерал-майор юстиции Александр Морин, заместитель начальника Главного штаба Федеральной пограничной службы Российской Федерации — начальник организационно-мобилизационного управления генерал-майор Василий Нещенко, начальник Главного управления обеспечения общественного порядка генерал-майор милиции Николай Першуткин и консультант заместителя министра — главнокомандующего внутренними войсками МВД Российской Федерации генерал армии Иван Яковлев.

Подводились итоги служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2000 году и поставлены задачи на 2001 год.

Предлагаем вниманию читателей тезисы из выступления главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника В. Тихомирова

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

В 2000 году приоритетным направлением войск стало выполнение задач в контртеррористической операции на территории Чеченской республики и участие в обеспечении общественной безопасности в прилегающих к ней субъектах Российской Федерации.

Служебно-боевые задачи внутренние войска выполняли в условиях сложной социально-политической и оперативной обстановки в стране, потребовавшей больших усилий от органов управления на всех уровнях.

Задачи, поставленные войскам на 2000 год, в основном выполнены.

Одним из положительных итогов деятельности органов управления в завершающемся году является последовательная разработка основных направлений дальнейшего реформирования войск на ближайшие 5 лет. Предложенные концепции в целом были одобрены Президентом Российской Федерации на заседании Совета безопасности и сейчас уточняются в ходе дальнейшего строительства войск и разработки соответствующих планов.

Несмотря на то, что мероприятия по реформированию внутренних войск в предстоящее десятилетие начались с состоявшегося 9 ноября 2000 г. заседания Совета безопасности Российской Федерации, прошедший год практически уже стал первым годом реальных реформ.

В 2000 году в войсках проведена работа по совершенствованию организационно-штатной структуры органов военного управления, соединений и воинских частей и, в первую очередь, дислоцированных в Северо-Кавказском регионе.

Воинские части 46-й бригады приняли участие в 6 специальных операциях и 2 оперативно-розыскных мероприятиях. Изъято 42 ед. огнестрельного оружия, свыше 15,3 тыс. боеприпасов, 22 противопехотные мины, 56 мин для минометов, 65 гранат, 25 выстрелов к гранатометам, 800 г ВВ и 5 т селитры; уничтожено 6 фугасов, 2 снаряда и 102 мини-завода; задержано 6 человек по подозрению в причастности к НВФ.

Главным итогом строительства войск в 2000 году явилось формирование 46-й отдельной бригады — соединения принципиально новой организации, с постоянной дислокацией на территории Чеченской республики.

В современных условиях роль внутренних войск в контртеррористической операции возрастает. В настоящее время никто не сомневается в их возможности самостоятельно и во взаимодействии с органами внутренних дел и другими силовыми структурами вести успешные боевые действия против незаконных вооруженных формирований и выполнять задачи по обеспечению внутренней безопасности.

С 1 января по 31 октября 2000 года в ходе выполнения служебно-боевых задач:

уничтожено: боевиков — 2085 чел., орудий и минометов — 27 ед., зенитных установок — 7 ед., автомобилей — 59 ед., взрывоопасных объектов (предметов) — 2904 шт., мини-заводов по незаконному производству ГСМ — 930;

изъято: летательных аппаратов — 4 ед., бронетехники — 7 ед., орудий и минометов — 24 ед., стрелкового оружия — 1075 ед., гранатометов — 571 ед., огнеметов — 43 ед., ПТУР — 26 ед., ПЗРК — 5 ед., охотничьих ружей — 574 ед., мин и гранат — 4659 шт., взрывных устройств — 420 шт., снарядов — 23643 шт., боеприпасов — 736602 шт., выстрелов к гранатомету — 10127 шт., взрывчатых веществ — 5,6 т, радиостанций — 129 ед., автомобилей — 366 ед., ГСМ — 462 т., наркотических веществ — 931 кг;

освобождено 22 заложника;
задержано: лиц, подозреваемых в участии в деятельности НВФ, — 3241 чел.; граждан за преступления и административные правонарушения — 5124 чел.; задержано (уничтожено) — 13 главнейших бандформирований и их пособников.

В результате улучшения ведения инженерной разведки путей движения войск, повышения профессиональной подготовки личного состава инженерных подразделений удалось добиться значительного снижения потерь от подрывов на минах и фугасах.

Лучших показателей по результативности проведенных операций добились соединения и воинские части, которыми руководят генерал-майор Недобитко Я.В., полковник Иванов В.С. и полковник Овсянников И.В.

Соединениями и воинскими частями оперативного назначения и специальными моторизованными воинскими частями в пунктах постоянной дислокации выполнено свыше 18,8 тыс. задач боевой службы.

На службу по охране общественного порядка было выделено более 960 тыс. военнослужащих. 93 воинские части приняли участие в совместных с органами внутренних дел специальных оперативно-профилактических операциях «Сигнал», «Арсенал»,

За 10 месяцев текущего года войсковыми нарядами, выделенными от ЧОН и СМВЧ, задержано более 523 тыс. граждан за различные правонарушения, в том числе 2444 чел. за преступления, изъято 211 ед. огнестрельного и 150 ед. холодного оружия, 21941 ед. различных боеприпасов, более 10 кг наркотиков.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

«Гастролер», «Трасса», «Вихрь-Антитеррор», выделив свыше 403 тыс. чел.

При несении боевой службы по охране общественного порядка личный состав проявляет мужество и героизм.

Соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов поставленные задачи выполнили, при этом основные усилия были сосредоточены на обеспечении надежной охраны ядерно-опасных объектов и специальных грузов.

Войсковой наряд в составе заместителя командира взвода патрульной роты на автомобилях старшего сержанта А. Вебера и водителя кинологической группы ефрейтора Д. Степанова при несении службы на маршруте патруля 27 ноября с.г. задержали двух преступников, совершивших убийство женщины и пытавшихся скрыться с места преступления. При задержании в ходе завязавшейся борьбы один из преступников нанес старшему сержанту Веберу А.А. 2 удара ножом в область живота. Несмотря на ранение, старший сержант Вебер А.А. не дал преступнику скрыться и задерживал его до прибытия патрульного наряда, несшего службу на соседнем маршруте.

Ими не допущено проникновений посторонних лиц на охраняемые объекты и к транспортам со специальными грузами, диверсий и терактов.

Лучше и результаты в организации боевой службы по охране общественного порядка достигли генерал-майор Рудич А.А., полковник Артыкбаев И.О., генерал-майор Фоменко Г.Д., полковник Трапезников М.А.

Несмотря на прилагаемые усилия, в текущем году в служебно-боевой деятельности соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов остается ряд нерешенных проблем.

Недостаточно активно ведется работа по усилению физической защиты объектов, увеличилась преступность на боевой службе по сравнению с 1999 годом более чем в 2 раза.

В текущем году достигнут достаточно высокий уровень подготовки органов управления при проведении совместных командно-штабных учений по решению задач обеспечения внутренней безопасности государства.

Большую практическую значимость для совершенствования служебно-боевой деятельности войск имело командно-штабное учение с МВД Республики Дагестан, в котором приняли участие воинские части СКО ВВ МВД РФ и Минобороны России.

Важное место для практики служебно-боевой деятельности внутренних войск и органов внутренних дел заняло командно-штабное учение «Степь-2000», которое было организовано и проведено ГУБОП и ГКВВ МВД России в октябре с практическими действиями соответствующих подразделений.

Получило дальнейшее развитие сотрудничество в подготовке штабов и органов управления с ру-

ководством внутренних войск МВД Республики Беларусь.

В деятельности органов управления войск имеется и ряд других положительных тенденций, которые необходимо укреплять и развивать.

В подготовке войск в текущем году удалось достичь ряда положительных моментов.

Ее уровень обеспечил выполнение войсками служебно-боевых задач. Они несут меньшие по сравнению с предыдущей кампанией потери. Возросла эффективность их действий.

Увеличился процент охвата личного состава боевой подготовкой. Большинство командиров уяснило, что без подготовленного офицера и солдата успеха в выполнении стоящих перед войсками задач не будет.

Приоритетным направлением стала подготовка воинских частей оперативного назначения и военнослужащих, предназначенных для замены в группировку внутренних войск.

Увеличилось количество боевых стрельб и вождения боевых машин. Возрос процент ночных занятий, в том числе и по командирской подготовке. Улучшение методической работы с командирами рот и взводов позволило повысить их роль в подготовке и проведении занятий, тем самым поднять планку уровня качества обучения.

В войсках стало меньше формализма, командиры соединений и воинских частей стали более требовательно подходить к оценке подготовленности войск.

Наиболее успешно решались вопросы боевой подготовки в войсках Сибирского и Уральского округов внутренних войск.

Военно-учебные заведения в 2000 году с поставленными задачами справились. По результатам выпуска в войска направлено 1384 офицера.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

По сравнению с 1999 годом на 11 человек возросло число курсантов, окончивших вуз с золотой медалью, на 143 человека – с общей оценкой «хорошо»; снизилось число выпускников, имеющих в дипломе удовлетворительные оценки.

Лучшие показатели имеет Северо-Кавказский военный Краснознаменный институт.

Однако у командования войск имеются претензии к деятельности некоторых военно-учебных заведений, связанные с подготовкой курсантов по военным дисциплинам, по состоянию учебно-материальной базы, с уровнем подготовки профессорско-преподавательского состава. Неоднократные проверки и работа офицеров Главкомата на местах показали, что они обоснованы.

В целом анализ результатов подготовки курсантов за 2000 год показывает, что учебные воинские части и подразделения выполнили возложенные на них задачи.

Уровень морально-психологического обеспечения позволил войскам в текущем году успешно решать служебно-боевые задачи как в пунктах постоянной дислокации, так и в группировке войск на территории Северо-Кавказского региона.

В результате работы командования округов и соединений на 14% сократилось количество преступлений, в том числе на 28% общеуголовного характера, на 25,6% неуставные взаимоотношения.

Приоритетным стал вопрос обеспечения социально-правовых льгот и гарантий военнослужащим, участвующим в контртеррористической операции, и членам их семей. Решение этого вопроса стало одним из важнейших факторов в поддержании боевого духа военнослужащих.

Однако есть ряд вопиющих недостатков, о которых нельзя умолчать. По договоренности Главкомата с фондом "Консул" об оказании материальной помощи в размере 25 тыс. рублей 511 семьям погибших выплаты произведены только 170 семьям. И дело не в фонде, а в должностных лицах округов,

которые своевременно не представляют надлежащих документов. Аналогично ведется работа с фондом "Линия жизни". Только 60 детям погибших военнослужащих оформлены страховые полисы в 1 тыс. долларов, а таких у нас 113.

Некоторые вдовы и родители не могут своевременно оформить документы на получение пенсий по случаю потери кормильца, братья и сестры наших погибших военнослужащих, в том числе и Героев России, не получают нашей моральной поддержки при поступлении даже в учебные заведения системы МВД.

Несвоевременное решение социальных проблем на местах порождает потоки писем в Главкомат и вышестоящие инстанции.

Более половины поступивших писем связаны с неудовлетворительным решением на местах вопросов по выплатам денежных сумм, по порядку прохождения военной службы военнослужащими и обеспечением их и членов их семей жильем.

Серьезную озабоченность вызывает игнорирование отдельными руководителями уставного принципа личной примерности.

С 1 августа 1999 года по настоящее время членам семей погибших военнослужащих выплачено 1178 единовременных пособий и страховых сумм, раненым военнослужащим – 1938 страховых сумм.

С благодарностью в письмах отзывались дети погибших, получившие возможность отдохнуть в оздоровительных лагерях, в том числе и за границей.

Итогом работы командования округов и соединений по совершенствованию службы войск явилось снижение на 16% преступлений и происшествий, совершенных лицами суточного наряда, и на 15% — количества военнослужащих, самовольно оставивших воинские части.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Лучших результатов в организации повседневной деятельности добились органы управления Уральского и Приволжского округов внутренних войск. Второй год не отмечается правонарушений при несении караульной и внутренней службы в Северо-Кавказском военном Краснознаменном институте.

Некоторое улучшение финансирования технических статей в сравнении с предыдущими годами позволило лишь частично решить задачи по техническому обеспечению.

Техническая готовность вооружения и военной техники соединений и воинских частей поддерживалась на уровне, обеспечивающем выполнение поставленных служебно-боевых задач.

Удалось решить вопрос безвозмездной передачи внутренним войскам вооружения, техники и боеприпасов от Минобороны России, что значительно ускорило решение проблем комплектования вооружением и военной техникой воинских частей 46-й отдельной бригады.

В результате проведенных мероприятий повысился общий уровень укомплектованности войск вооружением и военной техникой.

Лучше работали технические службы группировки внутренних войск МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона и в Пермском военном институте. Улучшились результаты в Восточном округе внутренних войск, Северо-Кавказском военном Краснознаменном институте и ОДОНе.

Существует ряд нерешенных проблем и в обеспечении сохранности вооружения и техники, особенно в парках воинских частей, выполняющих задачи в Чеченской республике.

Не удалось достичь коренного перелома в устранении предпосылок, порождающих дорожно-транспортные происшествия. Их количество на войсковом транспорте в сравнении с аналогичным периодом прошлого года осталось без изменений, при этом тяжесть последствий по числу погибших

военнослужащих увеличилась. Не прекращаются автопроисшествия, совершенные военнослужащими в состоянии алкогольного опьянения.

Обозначилась тенденция к совершенствованию материального обеспечения деятельности войск.

В лучшую сторону изменилась работа командования и должностных лиц тыла Уральского, Сибирского и Северо-Западного округов внутренних войск, Пермского и Северо-Кавказского военных институтов.

Немало проблем и в организации социально-правовой работы. Семьи 45 погибших военнослужащих не могут получить страховые суммы.

СКО ВВ – 17 семей, МО ВВ – 11, СЗО ВВ – 6, ПривО ВВ – 8, СибО ВВ – 3.

Какие могут быть причины и обоснования невыплат страховых сумм 288 раненым военнослужащим? Наибольшее их число приходится на СКО ВВ и МО ВВ.

Достигнуты определенные результаты в увеличении финансирования войск. Полностью погашена задолженность личному составу по денежной компенсации взамен продовольственного пайка и вещевого имущества за 1998-1999 годы.

Основные усилия в медицинском обслуживании были направлены на оказание требуемой помощи раненым и больным, своевременное проведение мероприятий по профилактике инфекционных заболеваний.

В группировке ВВ МВД РФ впервые развернут полевой модульный госпиталь 46-й отдельной бригады, в котором оказывается квалифицированная и специализированная помощь, в том числе проводятся и особо сложные операции.

В 2000 г. медицинская помощь оказана более чем 8000 раненым и больным, свыше 6000 эвакуировано за пределы района боевых действий, в т.ч. 210 тяжелораненых.

Возвращено в строй 91% всех госпитализированных. В здравницах войск прошли медицинскую реабилитацию 1267 военнослужащих.

Итоги года свидетельствуют об активизации работы Главного командования, командного состава округов и соединений по кадровому обеспечению служебно-боевой деятельности, комплектованию войск офицерами и прапорщиками.

Впервые за последние 5 лет число офицеров, направленных на комплектование воинских формирований, в 2 раза превысило количество убывших.

Более чем в 2 раза в сравнении с прошлым годом уменьшилось количество офицеров, уволившихся из войск.

Более резуль-

На вышестоящие воинские должности назначено 4339 офицеров (замещаемых генералами – 11), с понижением – 426 офицеров.

Государственными наградами награждено 4525 чел., в т.ч. офицеров – 291 чел.

Звание «Герой Российской Федерации» присвоено 35 чел., в т.ч. 21 офицеру (13 – посмертно).

Поощрены 14203 офицера, наказаны – 1972.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

тативно проводилась работа по комплектованию и закреплению офицеров и прапорщиков на службе в Уральском, Сибирском округах внутренних войск и Новосибирском военном институте.

Несмотря на некоторые положительные показатели, стиль руководства и уровень организации работы с кадрами современным требованиям и предстоящим задачам реформирования войск не отвечают. Наиболее тревожная обстановка на этом на-

правлении, а также в качественном состоянии офицерских кадров — в Северо-Кавказском, Московском и Северо-Западном округах внутренних войск, Саратовском военном Краснознаменном институте.

Значительно повысился уровень управленческой деятельности.

Именно благодаря такому подходу в работе определенных положительных результатов добились штабы Восточного и Уральского округов внутренних войск.

В 2000 году мы не смогли полностью разрешить проблемы тылового обеспечения.

Самая большая проблема, которую в полной мере не удалось разрешить в 2000 году, — обеспечение военнослужащих и членов их семей жильем. Наряду с некоторым оживлением в строительстве и приобретении жилья, тенденция роста количества бесквартирных военнослужащих сохраняется.

На 1 декабря 2000 года во внутренних войсках насчитывается 12311 бесквартирных военнослужащих и 4274 нуждается в улучшении жилищных условий. Всего состоит на жилищном учете 16585 семей (2311 бесквартирных и 4274 — нуждающихся в улучшении жилищных условий). За 11 месяцев 2000 года получено 667 квартир.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В 2001 ГОДУ

Начальнику Главного штаба, заместителям главнокомандующего, начальникам управлений и самостоятельных отделов Главного командования, командующим войсками округов, начальникам военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, командирам соединений и воинских частей в целях ее реализации: осуществить проведение комплекса организационных, правовых и финансово-экономических мероприятий по реализации задач, связанных с реформированием внутренних войск, в свете указаний Президента Российской Федерации и решений Совета безопасности Российской Федерации от 9 ноября 2000 г.

Главной задачей внутренних войск в 2001 году считать поддержание боевой и мобилизационной готовности на уровне, обеспечивающем выполнение объема служебно-боевых задач в условиях реформирования внутренних войск и участия в проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Основными направлениями деятельности внутренних войск в 2001 году считать:

В целях дальнейшего совершенствования боевой и мобилизационной готовности:

- основные усилия сосредоточить на совершенствовании методов руководства органами полкового (батальонного) звена управления и подготовке личного состава подразделений и воинских частей при переводе с мирного на военное время;
- проведение работы в войсках осуществлять с обязательной проверкой боевой готовности.

Группировке внутренних войск на территории Чеченской республики:

- наращивать усилия в выполнении задач и ликвидации незаконных вооруженных формирований проведении боевых и специальных операций;
- изымать оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, боевую и специальную технику, наркотические вещества;
- совместно с органами внутренних дел Чеченской республики обеспечить деятельность органов исполнитель-

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ной власти, охрану объектов управления и обеспечения жизнедеятельности населения;

— создать систему выявления и задержания участников бандформирований, скрывающихся в населенных пунктах республики;

— с выполнением задачи по ликвидации отрядов сепаратистов в горных районах республики продолжить сокращение численности группировки, привести ее в соответствие со сложившейся оперативной обстановкой;

— продолжать работу по всестороннему обеспечению служебно-боевой деятельности 46-й отдельной бригады, реализации программы ее обустройства.

Главной задачей подготовки войск в 2001 году считать:

— повышение качества выполнения служебно-боевых задач;

— укрепление воинской дисциплины за счет совершенствования системы боевой учебы и роста обученности личного состава, слаженности подразделений, воинских частей, соединений и органов управления.

В подготовке органов управления и войск:

— основные усилия сосредоточить на совершенствовании подготовки к выполнению мероприятий по переводу с мирного на военное время;

— совершать перегруппировки, действуя в любых условиях обстановки с учетом выполнения задач в Северо-Кавказском регионе.

Задачами боевой подготовки войск определить:

— совершенствование подготовки личного состава, подразделений и воинских частей, предназначенных для выполнения служебно-боевых задач в составе Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе;

— повышение профессионального мастерства офицерских кадров, уровня подготовки органов управления Главного командования внутренних войск МВД России, округов внутренних войск, соединений и воинских частей по организации выполнения служебно-боевых задач и руководству войсками в ходе их выполнения, а также при проведении мероприятий оперативной и боевой подготовки;

— подготовку прапорщиков (мичманов), сержантов (старшин) сосредоточить на формировании и совершенствовании методического мастерства, умения проводить мероприятия по обучению и воспитанию личного состава;

— добиваться повышения роли данной категории военнослужащих в повседневной деятельности подразделений и воинских частей, а также при выполнении служебно-боевых задач при чрезвычайных обстоятельствах.

Главная задача вуза — подготовить выпускника в полном объеме к выполнению обязанностей по занимаемой должности в войсках.

В работе всех должностных лиц основные усилия сосредоточить:

— на поддержании на должном уровне воинской дисциплины и правопорядка в войсках;

— на предупреждении небоевых потерь, вооруженных уходов, преступлений и происшествий на боевой службе, противоправных действий в отношении граждан.

В сфере социальной защиты военнослужащих, и членов их семей — принять исчерпывающие меры по своевременной и полной реализации социальных гарантий и льгот военнослужащих, членов семей погибших и раненых в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе.

В кадровой работе приоритетными считать:

— сохранение высокопрофессионального, стабильного кадрового потенциала, способного эффективно решать поставленные задачи;

— провести работу по определению служебного предназначения офицеров, высвобождаемых в ходе реформирования.

В воспитательной работе:

— детально планировать и осуществлять дополнительные мероприятия по обеспечению постоянной моральной и психологической готовности личного состава к выполнению служебно-боевых задач в условиях реформирования войск;

— совершенствовать правовое воспитание военнослужащих;

— повышать роль социально-психологической и культурно-досуговой работы в профилактике негативных явлений.

В материально-техническом и тыловом обеспечении:

— добиться обеспечения сохранности имеющегося парка вооружений;

— рационально расходовать боеприпасы, горючие и смазочные материалы, военно-техническое имущество и другие материальные средства;

— ужесточить контроль за законностью их расходования;

— повысить уровень профессиональной подготовки инженерно-технического состава, младших специалистов технического обеспечения, их готовность к решению задач технического обеспечения в современных условиях;

— не допустить утрат и хищений оружия и боеприпасов, снизить уровень аварийности на войсковом и личном транспорте;

— парки соединений и воинских частей в течение первого полугодия привести в образцовое состояние;

— осуществлять постоянный контроль за организацией питания и содержанием солдатских столовых, доведением положенных норм довольствия до каждого военнослужащего;

— обеспечить рациональное использование выделенных материальных и денежных средств.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник Вячеслав Тихомиров выразил уверенность в том, что совместными усилиями Главкомата, командования округов и соединений военнослужащие добьются выполнения поставленных задач и их реализации в практической деятельности, и войска выйдут на качественно новый уровень, полностью отвечающий их месту и роли в обеспечении безопасности государства.

Инженерным войскам России — 300 лет

Начальник инженерных войск —
начальник инженерного управления
Главного штаба внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Владимир РЯБИНОВ:

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

— Товарищ генерал-лейтенант, расскажите, пожалуйста, о наиболее ярких страницах истории инженерных войск.

— День инженерных войск, который совпадает с 300-летним юбилеем инженерных войск России, будет отмечаться 21 января 2001 г. Такая традиция была восстановлена Указом Президента РФ от 18 сентября 1996 г.

Элементы задач инженерного обеспечения в истории мы встречаем начиная с образования древнерусского государства, когда вокруг городов и линии южных границ начали воздвигать укрепления в виде системы отдельных крепостей и оград разных конструкций. Огромное внимание в походах уделялось прокладыванию путей, устройству мостов и переправ.

В ходе образования и развития русского централизованного государства остро встали задачи по военно-инженерной подготовке границ, территорий и крепостей. По южной границе против конных масс от Днепра до Волги возводился сплошной оборонительный рубеж — Большая засечная черта, состоящая из Тульской, Рязской и Шацкой засек длиной 1000 км.

В XVII веке Онисимом Михайловым были предприняты первые попытки теоретического обобщения инженерного дела в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной

науки». Создание русских инженерных войск являлось результатом петровской реформы вооруженной организации России в начале XVIII века, а именно — создания русской регулярной армии. С момента своего создания и до начала XIX века инженерные войска, за исключением непродолжительного времени, находились в ведении артиллерийского ведомства, в котором оставались и крепости.

Со времени своего образования они состояли из корпуса военных инженеров и небольших инженерных подразделений. В частности, первое упоминание о минерах связано с осадой Нарвы в 1700 г.

По указу Петра I от 10 января 1701 г. подготовка военных инженеров проводилась в специальной школе, которая располагалась на Пушечном дворе. В 1719 году открывается еще одна инженерная школа в Петербурге, которая в 1723 году объединилась с московской. Еще ранее указом 1713 г. была введена обязательная подготовка всех родов войск инженерному делу.

Умело применялись инженерные войска в походах великого русского полководца А.В. Суворова. Они участвовали в создании Кубанской линии обороны, форсировали реки и строили полевые сооружения. Высокие темпы маневра суворовских войск успешно обеспечивались в инженерном отно-

шении. Как всегда, саперы и понтонеры составляли авангард войск в сражении при Рымнике в 1789 году, при осаде Бендер и Измаила в 1790 году и в итальянском походе через Альпы.

30 октября 1802 года в связи с образованием Военного министерства сухопутных сил инженерное ведомство отделили от артиллерии. Был создан самостоятельный центральный орган инженерного ведомства — инженерная экспедиция.

Весьма весом вклад инженерных войск в разгром армии Наполеона. В условиях, когда участь войны решалась в генеральных сражениях, главное внимание обращалось на инженерное обеспечение действий полевой армии. Возведенные на Бородинском поле отдельные укрепления для артиллерийских батарей позволили русской армии решить поставленные перед ней задачи.

После войны 1812 г. была существенно улучшена и подготовка офицерских кадров инженерных войск. 6 декабря 1819 г. на базе Плавного училища инженеров было развернуто Плавное инженерное училище с 5-летним сроком обучения, положившее начало высшему военному образованию в России (дата считается днем образо-

(Продолжение на с. 14)

В истории инженерных войск внутренних войск, а именно так мы должны их называть, есть немало ярких страниц.

НА ПЕРЕДНЕМ РУБЕЖЕ 300 ЛЕТ

Отрывка траншея БТМ-3

Летопись инженерных войск ВВ МВД России ведется с 27 февраля 1931 года, когда в составе ОДОН коллегии ОГПУ была сформирована первая инженерная воинская часть — саперный дивизион (27 февраля 2001 г. исполняется 70 лет). Командовал им старший лейтенант Егоров. В 1937 году дивизион был переформирован в отдельную саперную роту, а 22 июня 1941 года — в отдельный саперный батальон ОМСДОН НКВД СССР.

Воины саперного батальона принимали участие в ликвидации бандформирований в 1931 году на

Мина обнаружена

территории Казахстана, в войне с белофиннами, Великой Отечественной войне. Медалью «За оборону Москвы» награждены 198 военнослужащих батальона. Кроме ведения боевых действий, личный состав принимал участие в проведении ряда оперативно-специальных операций, в том числе на территории освобожденных государств (декабрь 1944 года — Румыния).

В послевоенные годы саперы участвовали в ликвидации бандформирований на территории прибалтийских республик и Западной Украины. В 1946-1947 гг., когда страна восстанавливала разрушенное народное хозяйство, воины батальона приняли активное участие в строительстве объектов в Истринском районе Московской области.

Порой приходилось выполнять и несвойственные задачи. Так, летом 1954 г. инженерно-саперный взвод под командованием старшего лейтенанта К.И.Белого принимал участие в восстановлении и оборудовании памятников воинам на Бородинском поле, погибшим в Отечественной войне 1812 года.

Тяжелые испытания выпали на долю личного состава отдельного саперного батальона в 1986 году, когда 160 военнослужащих в течение почти трех месяцев участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Прапорщик В. Кефер

С 1988 года саперы участвовали в охране общественного порядка во всех горячих точках на территории Советского Союза.

Конечно же, отдельно мы должны выделить участие в вооруженном конфликте на территории Чеченской республики в 1995-1996 гг., контртеррористической операции в Чеченской республике в 1999-2000 годах. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий, военнослужащие этого саперного батальона удостоены 32 орденов и 62 медалей.

**Полковник
Виктор ГЕРАЩЕНКО**

Фото из архива инженерного управления ВВ МВД РФ

Обезвреживание фугаса

Инженерный разведывательный дозор

Боевая подготовка

(Продолжение. Нач. на с.11)

вания Военно-инженерной академии, ныне Военно-инженерного университета МО РФ).

Огромный боевой опыт был получен в ходе советско-финляндской войны 1939-1940 гг., в частности, при прорыве «линии Маннергейма», где инженерные части выполняли задачи по инженерному обеспечению наступательных операций Красной Армии.

В годы Великой Отечественной войны инженерные части строили укрепления, создавали заграждения, минировали местность. В наступательных операциях обеспечивали проведение маневра войск, вели инженерную разведку, проделывали проходы в минных полях и т.п. За большие заслуги свыше 650 человек удостоены звания Героя Советского Союза, а 294 стали полными кавалерами ордена Славы. Многие части и соединения инженерных войск получили звания гвардейских.

В послевоенный период в инженерных войсках появились новые технические средства, высокопроизводительные дорожные и землеройные машины, понтонные парки и самоходные переправочно-десантные средства, высокоэффективные средства заграждений и специальные машины для установки мин в ходе боевых действий. А сразу после войны инженерные войска проделали огромную по своим масштабам работу по очистке территории страны от мин и снарядов. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении этих работ, более 8 тыс. бойцов были награждены высокими государственными наградами.

— В ходе Великой Отечественной войны было построено более 50 тыс. км оборонительных полос и рубежей, около 1,5 млн. различных фортификационных сооружений, около 20 тыс. км противотанковых рвов и эскарпов. Всего за войну для маневра и продвижения войск инженерные части и соединения подготовили свыше 400 тыс. км войсковых путей. А каков объем работ у военных инженеров внутренних войск сегодня?

— Приведу несколько примеров. С привлечением инженерных подразделений, инженерной техники выполнен огромный объем работ по фортификационному оборудованию позиций, рубежей, пунктов временной дислокации и мест несения службы войсковых нарядов группировки вну-

тренних войск в Чеченской республике. Об этом свидетельствуют такие цифры. Оборудовано 89 пунктов временной дислокации воинских частей, 30 батальонных районов обороны, 170 ротных и более 350 взводных опорных пунктов, окопов для бронетехники — более 1400.

Для прикрытия позиций войск устроено более 43 км невзрывных заграждений, свыше 210 минных полей.

В условиях минной опасности основные усилия инженерного обеспечения направлены на ведение инженерной разведки путей выдвижения воинских частей и подразделений, районов, занимаемых войсками, мест несения службы при участии войск в специальных операциях. Например, только за ноябрь проверено более 41,6 тыс. км путей движения.

С сентября 2000 г. офицеры инженерной службы внутренних войск занимаются и организацией инженерного обеспечения временной группировки органов и подразделений МВД России на территории Чеченской республики.

К сожалению, при выполнении служебно-боевых задач в ходе контртеррористической операции погибли 39 и более 90 военнослужащих инженерных и кинологических подразделений получили ранения.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о действиях войсковых саперов в ходе контртеррористической операции.

Начиная с августа 1999 г. саперами группировки внутренних войск обнаружено и уничтожено (обезврежено) более 570 фугасов, в том числе около 280 установленных в управлении, бое-

ле

е

2

6

тыс. взрывоопасных предметов. Выполнять задачи приходится в условиях нарастающего противодействия боевиков и, в первую очередь, активизации «минной войны». Если в первом полугодии 2000 г. обнаруживали до 10-20 фугасов в месяц, то в последующем количество обнаруживаемых ежемесячно фугасов возросло до 70-85.

Все маршруты передвижения войск закреплены в границах комендантских участков за конкретными воинскими частями — Минобороны России либо внутренних войск. О масштабах проводимой ежедневно работы только в группировке внутренних войск говорит тот факт, что ежедневно силами до 60 инженерных разведывательных дозоров проверяется более 1200 км дорог. Для непосредственного сопровождения колонн дополнительно выделяются группы саперов-разведчиков численностью 3-4 сапера и расчет с минно-розыскной собакой.

Подавляющее большинство офицеров, воинов-саперов проявляют личное мужество, отвагу при выполнении этой очень важной задачи. Хотелось бы назвать несколько фамилий наиболее отличившихся, влюбленных в свою профессию офицеров. Это майор Терентьев Андрей, майор Куликов Андрей, подполковник Косороков Евгений, старший лейтенант Битюков Владислав и многие другие.

— В повседневной жизни мы часто говорим: «Сапер ошибается один раз», отдавая дань особому риску и мужеству

людей, выполняющих задачи по обезвреживанию взрывных устройств, уничтожению взрывоопасных предметов. Но мало кто знает, что еще Петр I указом от 13 января 1724 г. установил преимущественное право офицеров-инженеров на получение очередных званий и повышенные оклады денежного содержания. Как обстоит дело в современной армии?

— Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 1994 г. № 659 «О материальном стимулировании военнослужащих, занятых обнаружением и обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов на местности (объектах)» установлена надбавка за особые условия службы в следующих размерах в месяц:

— 25 процентов оклада по воинской должности — военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и военнослужащим, проходящим военную службу по призыву на должностях офицеров;

— 50 процентов оклада по воинской должности — военнослужащим, проходящим военную службу по призыву на должностях, подлежащих замещению солдатами, сержантами и старшинами. Указанная надбавка подлежит выплате военнослужащим только за те месяцы, в которые военнослужащие непосредственно выполняли работы по обнаружению и обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов.

Также выплачивается денежное вознаграждение за каждый обнаруженный и обезвреженный (уничтоженный) взрывоопасный предмет на местности (объекте) в размере до 3 процентов от минимального оклада, установленного по первичной офицерской должности командира взвода, в зависимости от состояния боеприпаса.

К сожалению, не все командиры в повседневной деятельности используют вышеперечисленные материальные стимулы. Во внутренних войсках указанные надбавки введены в действие приказом МВД России от 12 июля 1994 г. № 341.

— Какие еще средства применяются во внутренних войсках кроме средств инженерного вооружения?

— В своей служебно-боевой деятельности по охране важных государственных объектов внутренние войска широко используют так называемые инженерно-технические средства охраны (ИТСО).

Инженерно-техническими средствами охраны принято называть различные инженерные сооружения и заграждения, а также технические средства и устройства, применяемые в охране объектов, с целью повышения надежности их охраны и создания необходимых условий караулам и войсковым нарядам для выполнения служебно-боевых задач.

С древних времен для того, чтобы сторожить, охранять что-либо, людям приходилось выставлять многочисленную стражу. Вдумайтесь, с чем у вас ассоциируются такие слова, как «сторожка», «застава», «острог», и многие другие?

Правильно — со словами сторож, сторожить. Осуществлять, выражаясь современным языком, «физическую охрану» путем непосредственного присутствия часовых на определенном месте или участке местности — на посту. Кстати, знаете, как называли часового, стерегущего царские

палаты? «Рында». Не правда ли, звучное название?

— И как же теперь охраняются важные объекты?

Внедрение средств электроники и автоматики, создание комплексных систем обнаружения позволило коренным образом изменить способ организации охраны объектов. Широкое применение во внутренних войсках получил способ оперативного дежурства. Сущность этого способа заключается в оборудовании объекта комплексом ИТСО, непрерывном дежурстве у пульта управления и постоянной боевой готовности личного состава караула к действиям по сигналам технических средств с целью задержания нарушителей.

При таком способе обеспечивается высокая надежность и экономичность охраны, сокращение численности караулов, непосредственно несущих службу по охране объектов.

Считается, что часовой в состоянии обнаружить нарушителя с вероятностью 0,5 (максимальное значение вероятности — 1), а средства обнаружения последнего поколения с вероятностью 0,98 и выше! Вот такая арифметика. Комментарии, как говорится, излишни.

— В Великую Отечественную войну для выполнения различных задач привлекалось до 56 тысяч служебных собак. Как идет развитие кинологической службы во внутренних войсках?

Достойное место в служебно-боевой деятельности внутренних войск занимают служебные собаки. С их помощью обеспечивается надежная охрана важных государственных объектов, искусственных сооружений на коммуникациях, военных городков и военных складов. В 2000 году кинологами при несении патрульно-постовой службы с помощью собак задержано более 15 тысяч нарушителей общественного порядка, 2 вооруженных преступника, 52 подозреваемых в совершении преступления. При проведении инженерной разведки и специальных операций с помощью минно-розыскных собак обнаружено более 50 единиц инженерных боеприпасов, 311,4 кг взрывчатых веществ и свыше 6100 единиц других взрывоопасных предметов, 43 единицы огнестрельного оружия и более 34 тысяч боеприпасов к ним.

Важность применения минно-розыскных собак при проведении инже-

нерной разведки и поиска взрывоопасных предметов понимают все командиры, по достоинству оценивают их врожденные природные качества, зная, что в настоящее время они являются незаменимым средством для поиска мин всех типов. Например, в мае 2000 г. при проведении инженерной разведки маршрута движения колонн в районе н.п. Гойское с помощью минно-розыскной собаки Дженин инструктором младшим сержантом Большаковым Ю.С. на перекрестке дорог был обнаружен управляемый фугас весом 186,6 кг.

Результативность применения служебных собак в служебно-боевой деятельности войск и высокое мастерство команд — участниц соревнований по многоборью со служебными собаками на первенство внутренних войск МВД России говорят сами за себя. Как следствие, команда внутренних войск МВД России в июне 2000 г. заняла 1-е место на вторых межведомственных соревнованиях кинологов со служебными собаками.

Высокого звания Герой Российской Федерации (посмертно) удостоен старший инструктор — начальник кинологовской службы старший прапорщик Юрьев Василий Ильич. Это высокое звание было присвоено ему за подвиг, совершенный в марте 2000 г. в ходе специальной операции в районе села Комсомольское. Подразделение под командованием старшего прапорщика Юрьева В.И. скрытно пробралось сквозь позиции боевиков для оказания помощи попавшей в засаду и окруженной с трех сторон группы отряда специального назначения. Старший прапорщик Юрьев В.И. находился в самых горячих точках боевых порядков взвода. Действуя решительно и смело, ведя непрерывный огонь по бандитам, он лично уничтожил пулеметный расчет противника в укрытии и трех боевиков. При совершении группой маневра с целью вывода личного состава из-под минометного огня, стремясь спасти жизнь своим сослуживцам, ст. прапорщик Юрьев В.И. приказал бойцам своего взвода отходить, а сам принял решение в одиночку огнем прикрывать маневр спецназовцев. В течение 20 минут отважный герой вел бой с превосходящими силами бандитов. Когда кончились боеприпасы, старший прапорщик Юрьев В.И., подпустив боевиков на близкое расстояние, взорвал себя последней гранатой, ценой своей жизни спас боевых товарищей.

— С какими министерствами и ведомствами вам приходится контактировать, взаимодействовать по роду своей деятельности, как складываются отношения?

— Нам приходится взаимодействовать практически со всеми силовыми министерствами и ведомствами, научно-исследовательскими и производственными коллективами, создающими средства инженерного вооружения, технические средства охраны, специальные средства. Это НПО «Спецматериалы», НПО «АНА», НПП «Класс», ООО «Бодигард», ЗАО «Полимерфильтр».

Наиболее тесные связи у нас с управлением начальника инженерных войск Минобороны России. Очень большую помощь в выделении средств инженерного вооружения мы получили в ходе проведения контртеррористической операции в Чеченской республике, практически все образцы инженерной техники мы ремонтируем на заводах МО РФ, с руководством которых у нас установились прочные связи. Хорошие, доброжелательные отношения с инженерной службой РВСН, 12 ГУМО, ФПС России.

В Министерстве внутренних дел РФ мы поддерживаем тесные связи с Главным управлением ресурсного обеспечения, техническим управлением, ГУ НПО «Спецтехника и связь».

В канун празднования юбилея хочется выразить благодарность лично начальнику инженерных войск Минобороны России генерал-полковнику Сердцеву Н.И., офицерам инженерных управлений и служб видов и родов войск, пожелать им успехов на поприще военных инженеров.

— Какие проблемы инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск накануне юбилея беспокоят вас?

— Праздник праздником, а военнослужащие инженерных подразделений ежедневно выполняют различные служебно-боевые задачи, сталкиваясь с различными проблемами. Основная проблема — это, конечно, недостаточное финансирование в условиях проведения реформирования внутренних войск в целом. Медленно выполняется Государственная программа по созданию систем физической защиты ядерно-опасных объектов и ядерных материалов.

В войсках все больше инженерной техники, прослужившей более 10 лет, что вызывает дополнительные трудности по поддержанию ее в исправном

состоянии. Практически исчерпаны резервы инженерных средств. В ближайшие пять лет предстоит провести замену до 70% средств индивидуальной бронезащиты.

Самая острая проблема, как, впрочем, и в других службах, — это закрепление на службе молодых офицеров, в которых мы видим будущее инженерных войск.

По кинологовской службе я бы выделил недостаточный уровень профессионализма выпускников учебных подразделений по подготовке младших специалистов-кинологов, неумение и порой нежелание отдельных командиров организовать применение всех разновидностей служебных собак во внутренних войсках, внутренний порядок на питомниках. Ввиду недостаточного финансирования зачастую не представляется возможности улучшать существующий уровень генфонда служебных собак. Как следствие, войска вынуждены брать собак из различных источников поступления, в том числе и подаренных гражданскими лицами, что не способствует качеству их подготовки, а следовательно, и результативности применения.

— Что бы вы пожелали военнослужащим и членам их семей в канун празднования 300-летия инженерных войск?

— Воинам инженерной службы внутренних войск хочу выразить искреннюю благодарность, сказать огромное спасибо за их нелегкий, но такой нужный труд, пожелать успехов в службе, крепкого здоровья и благополучия. Ветеранам пожелать как можно дольше оставаться в ветеранском строю, быть здоровыми, не терять связь с воинскими коллективами, принимать активное участие в воспитании новых поколений военных инженеров.

Отдельные слова благодарности — женам военнослужащих. Пусть этот день будет праздником и для них, приносящих счастье, радость, любовь и уют в каждую семью.

С праздником вас, с 300-летием инженерных войск России, дорогие товарищи!

Честь имею!

**Беседу вел
полковник Виктор ГЕРАЩЕНКО**

Фото из архива
инженерного управления
ВВ МВД РФ

Епископ ФЕОФАН:

Била дѹха ТОЖЕ ОРУЖИЕ

— Владыко, разрешите нашу беседу начать с поздравлений с рукоположением вас в сан епископа Магаданского и Синегорского. Что значит для вас это высокое назначение, что изменится в вашей работе?

— За поздравления спасибо. Однако мое избрание — это не только высокая честь и доверие, но и высокая ответственность, благословение Святейшего Патриарха и священного синода на предстоящий большой труд. Надеюсь нести послушание с единственной целью и на новом церковном посту служить народу Божию и Отечеству.

— Ваши отношения с внутренними войсками завязались не сегодня. Какое впечатление сложилось у вас о них? Об их традициях, истории, специфике решаемых задач?

— Мое знакомство с ними началось в трудные годы первой чеченской кампании. В 1994-1999 годах я был настоятелем храма Святой Троицы в Хорошево, что не так далеко от госпиталя внутренних войск. С началом войны не раз приходил в госпиталь к раненым солдатам и офицерам и совместно с главнокомандующим войсками и с членами церков-

Епископ Феофан родился в 1947 году в Курской области в семье фронтовика. Семья была глубоко верующей. Отслужив срочную службу, поступил в вуз. После четвертого курса посвятил себя служению Богу. Окончил Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. Много лет проработал в зарубежных церковных учреждениях, около семи лет был заместителем председателя внешнецерковного ведомства Московского патриархата. В год двухтысячелетия от Рождества Христова был возведен в сан епископа Магаданского и Синегорского.

Епископ Феофан (Ашурков И.) — член редколлегии журнала «На боевом посту».

ной общины. И хоть наш храм был полуразрушен и сам поднимался из руин, мы всегда находили возможность оказать помощь воинам, пострадавшим за Отечество. Отношения с войсками продолжались и на моем посту заместителя председателя отдела внешних церковных сношений патриархии, когда создавался отдел по связи с Вооруженными силами. Приходилось участвовать в конференциях, встречах посвященных воспитанию воинов, освящать закладку памятника воинам внутренних войск.

Но о самих войсках, конечно, я знал и раньше: и о их подвигах в годы Великой Отечественной войны, и о трудных годах конца восьмидесятых — начала девяностых, когда им пришлось участвовать в урегулировании конфликтов на территории как Советского Союза, так и новой России.

— Вам и самому пришлось отслужить срочную службу в армии. Какие воспоминания остались у вас о ней? Как, на ваш взгляд, изменились наши Вооруженные силы за эти годы?

— Тогда, в шестидесятые, в армию шли с радостью. Для парня не отслужить срочную службу считалось позором, и относились к нему с неволь-

ИНТЕРВЬЮ

ным подозрением. Да и немного таких было. Стремился отслужить, как мои сверстники, и я. Срочная служба запомнилась прежде всего мужской дружбой. Для меня армия стала хорошей школой, и я ни в коей мере не жалею о годах, отданных ей. Что же касается изменений, произошедших в Вооруженных силах за последние годы, то не могла не сказаться пропаганда ненависти и лжи, пролившаяся на армию в смутные времена развала страны. Ведь было время, когда в крупных городах офицеры — гордость нации — избегали появляться на улице в форме. Шел целенаправленный развал нашего общества, и армия, как один из основополагающих институтов государства, подвергалась самым активным и злым нападкам. Сейчас положение во многом выправляется. Слава Богу, начинаем понимать, что есть для нас опасность извне и внутри страны и должны быть силы, чтобы остановить лавину зла. Хотя обнищание страны не могло не сказаться и на ее Вооруженных силах, их состоянии.

— Связь армии с церковью зародилась не сегодня. Ведь многие храмы называются воинскими. Остались ли какие-то традиции с тех времен, перешли ли они в день нынешний?

— Эта связь существует с тех пор, как Россия приняла христианство, она идет еще от дружин, которые были при русских князьях. Дмитрий Донской, перед тем как повести русское войско на Куликово поле, пришел в монастырь к преподобному Сергию Радонежскому за советом и благословением. И войско вышло на Куликово поле с твердой уверенностью, что победа будет за ним, и победило, избавив страну от татаро-монгольского ига. И это не случайно, ведь сила духа — это тоже оружие. Связь существовала всегда, поскольку немисливо было быть воину и русскому человеку без веры.

Не удалось уничтожить эту связь и в годы строительства социализма, когда была поставлена за-

дача изъять церковь и религию из жизни общества.

В первые дни Отечественной войны, когда среди руководства страны царил растерянность, глава Русской Православной Церкви митрополит Сергей призвал братьев по вере забыть все обиды, объединиться и встать на защиту Отечества. Да и сам Верховный Главнокомандующий обратился к народу со словами «братья и сестры».

На церковные средства была построена танковая колонна имени Дмитрия Донского, авиационная эскадрилья. Все годы блокады будущий Патриарх Московский и всея Руси митрополит Алексей не покидал осажденный Ленинград.

Связь армии и церкви идет из глубин истории и переходит в день нынешний. Иначе и быть не может, ведь в армии служат сыны церкви.

— Сегодня в обществе есть силы, расшатывающие его устои. И первый объект их посягательств — молодежь. Открыто насаждаются идеи пацифизма, отказа от исторических корней, любви к родине. Какая при этом цель преследуется? Как, по вашему мнению, это отразилось на нашей молодежи? Что вы можете сказать о ней?

— Цель ясна — разрушить и обезличить страну, навязать нам свою модель мирового устройства. Прикрываясь порой красивыми словами «демократия», «свобода», «глобализация», нам навязывают свои стандарты жизни.

Да, свобода должна быть, но это прежде всего свобода от безнравственного поступка. Слишком часто путают слова «свобода» и «произвол». Свобода ли то, что ребенок может смотреть по телевидению фильмы, напичканные насилием, наркотиками, сексом, когда кровь льется рекой, а в роли главного героя жестокий супермен-разрушитель. Душа ребенка как пластилин. Образ переключивается в сердце, закладывает стереотип поведения, рождая душевных зомби. А что мы

сегодня зложим в их души, то и получим в обществе.

Идет борьба за наше самосознание. Сегодня под ударом институт семьи, нас пытаются лишить корней, наших традиций. Безумие, насаждаемое в обществе, приводит нас к опасной черте.

И все же, когда говорят о молодежи, о том, что она неспособна, непатриотична и безвольна, я всегда вспоминаю лица раненых солдат в госпитале внутренних войск. Вспоминаю, как стремились они вернуться в свою часть, к своим ребятам, чтобы и дальше нести свой крест защитника Отечества. Наконец, своего племянника, прошедшего чеченскую войну.

Эта молодежь — опора и защита страны.

— Армия живет по уставам, по принципу подчиненности, обязательного выполнения приказа. А как церковь относится к взаимоотношениям командира и подчиненного, военнослужащих между собой? К выполнению ими конкретных боевых задач, например, к несению службы в караулах, где в последнее время, к сожалению, не раз случались чрезвычайные происшествия?

— Не все знают, что и церковь живет по своему уставу, которому две тысячи лет. Есть в ней и своя структура и субординация. Все эти годы церковь живет за счет веры и нравственного сознания, а это и дисциплина, причем строжайшая.

Отсюда и наше понимание взаимоотношений командира и подчиненного.

Перед Богом все равны — и рядовой, и генерал, но ваш воинский долг в том и состоит, чтобы на своем посту в меру своих обязанностей защищать Отечество.

Тому же, кто несет сейчас боевую службу, кому трудно, хочу сказать: когда ты стоишь на посту, в карауле, порой замерзший, на что-то обиженный, голодный, если пришла к тебе мысль уйти с оружием, скрыться из части — гони эту мысль как вероломного врага,

не накрывай ей стол ума своего. Прежде чем задумаешь поднять оружие на обидчика, вспомни, что твой поступок искалечит твою жизнь, причинит горе не только тебе, но и твоим близким. Преломи себя, выстой, и ты одержишь внутреннюю победу.

— Армия не избежала пороков, которые есть сегодня в обществе, — это пьянство, наркомания. Наконец, есть и чисто армейские недостатки, такие, как неуставные взаимоотношения. Как относится к ним церковь?

— С печалью относится. Пьянство и наркомания — беда не армии, а общества. И наша цель — остановить тех, кто сделал первые шаги на этом пагубном пути. Обращаюсь прежде всего к ним. Веселье, полученное таким путем, естественно и коротко. Сегодня ты богат своей молодостью, а наркомания укоротит твою оставшуюся жизнь до нескольких лет. Подумай о себе, ты юн и разрушаешь себя, злом опустошаешь душу и сердце.

Посмотри трезвыми глазами на человека в опьянении и реши, хочешь ли ты стать таким? Посмотри на бомжа на вокзале. Если ты начнешь сейчас, то сделаешь шаг по дороге обнищания, нравственной деградации и станешь таким же.

Если ты уже болен и не знаешь, как избавиться от этой чумы, как священник и епископ говорят: обратись к Господу, соедини волю с желанием, и тебе сразу станет легче. Не таись и не замыкайся в своей беде. Поделись ею с товарищем, с командиром, которому доверяешь. Вернись к нормальной жизни. Старайся найти друзей истинных и избегай, как чумы и заразы, тех, кто вносит даже мысль о наркотиках. Это не предательство бежать от того, кто несет вам беду. Не давай втянуть себя в круг проказы.

И еще, если ты хочешь сойти с пагубного пути, но нет на это сил, зайди в храм и исповедайся, расскажи о своей беде священнику. Тебе не только станет легче, но и появятся силы бороться с этим злом.

Во время моей службы неустав-

ных взаимоотношений, глумления над молодыми солдатами не было. Были прослужившие больше, больше знающие, они старались учить молодых, помочь им в службе.

Друг мой, когда ты издеваешься над своим сослуживцем, то вредишь прежде всего себе. Помни: что посеешь, то и пожнешь. Твоя жестокость и зло вернуться к самому тебе в твоих детях. Поднимая руку на товарища, представь, что, если у тебя есть младший брат, так будут издеваться и над ним. Твой сын в армии тоже получит это, ведь ты сам заложил такие отношения.

Молодому же воину скажу: воспитывай волю. Негодяи всегда ее чувствуют, остерегаются стойких и сильных людей. И помни: когда ты сам станешь старослужащим, никогда не переноси эту гадость на своего более молодого товарища.

— Бывает, что по каким-то причинам молодой человек, в том числе и солдат, решает свести счеты с жизнью. Известно, что отношение церкви к суициду резко отрицательное. Может ли вера предостеречь такого человека от последнего шага?

— С церковной точки зрения, это грех непрощаемый. Всегда на Руси самоубийц даже не хоронили на общем кладбище, отводили им место за оградой. Их не отпевали в церкви, лишали христианского погребения. Самое дорогое у человека жизнь, и когда он решается на самоубийство, поверь, его страдания этим не кончатся. Пусть жизнь порой кажется невыносимой, но никогда не отчаивайся. Знай, что все трудности твои временные. Прежде чем сделать последний шаг, вспомни о своих родителях, братьях и сестрах, и что позор, который ты принял добровольно, ляжет и на них.

— Сто лет назад говорили, что воин пал за веру, царя и Отечество. Потери на войне есть и сегодня. Как относится церковь к павшим на поле боя?

— Для церкви воин, павший на поле брани, погиб за Отечество. В Евангелии говорится: «Больше нет той любви, кто и душу положит за други своя». Для нас они герои, отстаивавшие свою семью, дом, Отечество. Знайте, что каждый день во всех храмах России возносится молитва за «на поле брани убиенных».

— У наших погибших остаются вдовы и дети, родители. Могут ли они найти в православном храме слова утешения? Удается ли церкви оказать им какую-нибудь помощь, кроме духовной?

— Это делается повсеместно. В самом христианском сознании страдание есть потребность души. Мы не рекламируем свою работу, поскольку это не разовая акция. Если община узнает, что погиб воин и у него остались родные, то им никогда не откажут в помощи и материальной, и духовной. Самая большая для них боль — душевная, и здесь мы стараемся сделать все, чтобы ее уменьшить. Я бы даже советовал командованию теснее взаимодействовать с церковью и передавать списки родственников погибших воинов в храмы, епархии. Везде, где бы ни жили родственники погибших, рядом будет храм: обращайтесь к священнику и поверьте, отказа не будет.

— Война душу калечит, а церковь ее врачует. Может ли храм помочь вернувшимся с войны раненым? Тем, кто прошел после ранений госпиталя, стал инвалидом? Тем, кто нуждается в духовной помощи?

— Если человек, которому нет и двадцати лет, видел на войне кровь и смерть, то, встав перед иконой, побеседовав со священником, он начнет понимать, где добро, а где зло, где вечное, а где временное. Тебе не только станет легче, но это и поможет излечить кровоточащую рану в душе.

Заходи в храм не только для того, чтобы поставить свечку перед отправкой в Чечню, но и не забы-

ИНТЕРВЬЮ

вай благодарить Бога, когда вернешься здоровым, попроси его прощения за то, что пришлось сотворить вольно или невольно.

— Запомните, рука, благодарящая Бога, — это рука, которая вновь получит от него милость. Помни Бога, не только когда тебе трудно, но и поблагодари его, когда тебе хорошо.

— Много лет вы занимали высокий церковный пост в Дамаске. Это место находится на перекрестке мировых религий. Возникали ли из-за этого какие-либо проблемы? Есть ли в нашей стране почва для конфликтов на религиозной почве?

— Все, что говорится о таких конфликтах, — ложь и спекуляция. Поверьте, те, кто берет в руки оружие и начинает кровопролитие, никакого отношения к религии не имеют. Для них это как камуфляжная форма, чтобы оправдать свои низменные интересы. Не раз Святейший Патриарх говорил, что террорист не имеет ни религии, ни нации. У нас в стране нет никаких оснований враждовать по религиозному признаку. Последнее место моего послушания в Дамаске еще раз говорит о возможности мирного сосуществования религий. И в нашей армии всегда служили рядом воины разных вероисповеданий, успешно решая одни задачи, и места для такого конфликта в ней никогда не будет.

— Служба в войсках всегда была нелегким делом. А сегодня к этому добавились материальные тяготы, бытовая неустроенность, социальная незащищенность. Чем церковь здесь может поддержать военных?

— Обращаясь прежде всего к профессиональным военным, хочу сказать: от вашей воли и выдержки зависит сегодня судьба Отечества. Я не милитарист, но и иллюзий не питаю. Совершенно ясно, что идет передел мира, и состояние нашей армии играет ключевую роль в защите страны.

Помните, выстоите вы, выстоит и Родина. Вы мост, соединяющий страну до 1991 года с тем, что сегодня называют новой Россией. Это ваш крест.

Годы спустя история и историки дадут оценку именно вам. Они скажут: да, им было тяжело, их шельмовали и унижали, они были социально не защищены, но они выстояли.

Не потеряйте и сохраните дорогие армейские традиции. Сохраните Россию.

— Сегодня в воинских частях, войсковых вузах создаются храмы, все чаще священников приглашают в воинские части. Можно ли говорить о возрождении духовности в нашем обществе, в войсках?

— Можно говорить о первом шаге в возрождении духовности. И особенно важно, чтобы такие уголки веры не стали каким-либо отчетным показателем, данью новой моде. Нравственность не создается по приказу. А еще важно, чтобы эти храмы, комнаты стали именно духовным очагом, способным согреть душу солдата и офицера, помочь ему разобраться в душе в трудные минуты и нравственно выстоять.

— Каким вам видится участие церкви в нравственном воспитании воинов? Ведь уровень призываемой молодежи падает год от года. И образовательный, и физический, и культурный, и нравственный.

— Воинов воспитывать надо с детства. То, что заговорили о возрождении патриотического воспитания в школах, — это не просто важно, а необходимо. Работать приходится с теми, кто есть, и тем больше задач ложится на плечи командиров. На армии сегодня лежит и не свойственная ей задача общегосударственного характера — это задача перевоспитания и формирования гражданина. В призываемой молодежи много наносного, чуждого нам, нашим тра-

дициям. Через два года солдат вернется в гражданское общество, и надо думать, как сделать его нравственно очистившимся, чтобы он вернулся полноценным гражданином страны.

— Может, на местах, в воинских частях, подразделениях есть люди, которые тянутся к вере, но не знают пути к храму. Многим приходится сталкиваться с активной пропагандой различных религиозных течений. Подскажите им путь.

— Голодный человек имеет опасность не помочь, а повредить своему здоровью. То же можно сказать и в отношении веры. Будьте осторожны. Страну наводнили разного рода сектанты, западные проповедники. Помни, что есть традиция твоей страны и традиция православной веры. Начни с того, что узнай, во что и как верили твои предки: отец и мать, дедушка и бабушка, что вело их, помогало им выстоять. Найти духовную литературу сегодня нетрудно, но я бы посоветовал начать с беседы со священником ближайшей церкви и воспользоваться его подсказкой.

— Наши читатели в погонах решают сегодня непростые задачи. Многие из них встретят Новый год и новый век в Чечне, на боевых позициях. Что вы можете пожелать им в дни светлого праздника Рождества Христова?

— В эти дни помните, что Христос пришел в мир, чтобы спасти и помочь всем нам. В Новый год обращаюсь к тем, кто на передовой: желаю вам, чтобы этот год стал годом мира и чтобы Господь сохранил ваши жизни. А вы не забывайте о вере и помните, что воин и его долг — это свято и священно. Так было, есть и будет на Руси.

Беседу вел
майор Андрей МАКАРОВ

Из кавказского блокнота

В ПОЛДЕНЬ...

Аргун встретил легким морозцем и первым для здешних мест снегом. Он порывисто срывался с темного предутреннего неба, когда в пункте постоянной дислокации двух батальонов 46-й бригады, которыми командуют подполковники И.Коробков и О.Безобразов, формировались колонны для выдвижения к месту проведения специальной операции. К восьми утра блокирование было полностью завершено, и поисковые группы в сопро-

вождении сотрудников милиции из временного отдела внутренних дел Аргуна поехали в город.

Центральная улица, несмотря на ранний час, встретила разношерстной толпой. Стихийные и стационарные рынки и торговые точки ожили обилием выставленного на продажу товара. «Шашлыки, берите шашлыки», — кричала толстая торговка, когда «коробочки» разъезжались как раз напротив нее по своим маршрутам.

Военнослужащим полка спе-

циального назначения «Витязь» руководитель спецоперации полковник В.Харченко поставил задачу на первом этапе прошерстить промышленную зону на окраине Аргуна. Наш БТР, не сбавляя скорости, сворачивает на боковую улочку. То и дело на заборах и металлических конструкциях попадаются надписи «Смерть шакалам» и «Джихад 3». Старший бронетранспортера тоже обращает на них внимание и усмехается: «Ваятели, зодчие и художники, етить твою че-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

рез коромысло. Где же вы, сторонники джихада?» Ответом ему — только натужный рев БТРа.

За вспаханным полем начинается промзона. «Сарацин» — «Фиделю», — отдает распоряжение по рации командир «Витязя»: — заходи с правого фланга, я работаю на левом. Остальные действуют между нами по своим направлениям». БТРы и «Уралы» с омовцами, оставляя неглубокие следы на замерзшей пахоте, устремляются к проволочному ограждению какого-то завода. В некоторых местах преодолеть его невозможно, и после инженерной разведки «коробочки» проламывают проходы.

Спешившись, бойцы рассыпаются по только им понятной схеме по территории промзоны и начинают досмотр полуразрушенных и на первый взгляд заброшенных складских помещений. Но то и дело бойцы спецназа натываются на места лежек: в маленьких комнатенках прямо на полу брошены матрасы, установленные печи-буржуйки. Временное пристанище бомжей или боевиков? Ответ на этот вопрос получить пока не удастся. Крутом безмолвная пустота.

Промышленная зона оказалась куда больше, чем выглядела со стороны свежевспаханного поля и на карте-схеме «Сарацина». Подчиненные полковника перемещаются в пространстве, не замечая бега времени. Саперы исследуют каждую железку, выискивая подозрительные предметы. Бойцы ныряют в каждый закуток. Но пока все чисто.

Ближе к 13 часам оживает эфир: «Сарацин», здесь склад ГСМ. Охранник не знает, где хозяин. Никаких документов на горючку нет. Что делать?» Через несколько минут командир полка сам рассматривает подземные емкости с бензином и маслами, а также большую металлическую

цистерну на кирпичных подпорках внутри складского помещения. После краткого доклада на пункт управления «Сарацин» получает приказ уничтожить склад ГСМ.

За дело берется «Крот» — старший инженерно-саперной группы. Его действия кажутся неторопливыми. Но это только на первый взгляд. Из разгрузки быстро извлекаются все необходимые компоненты. Сам охранник срывает металлическую крышку с одного из подземных хранилищ. «Крот», посмотрев вниз, определяет место для взрывчатки. И поджигает шнур. Все разбегаются на безопасное расстояние. Через несколько минут раздается взрыв, металлические крышки подбрасывают высоко в воздух. На их месте возникают горящие факелы.

«Крот», надо побыстрее, — топчет командир сапера, — впереди еще много работы». «Понял, — бросает в ответ «Крот», — работаю по ускоренному варианту». Заложена взрывчатка, и через 10 секунд — взрыв! Через рваную дыру в цистерне маслянистая жидкость залила все пространство обширного двора. Еще пара минут работы «Крота» — и за нашими спинами на месте огромной лужи вспыхнул факел. Все, склады ГСМ уничтожены.

А мы тем временем перемещаемся из промзоны к крайнему жилым кварталам, где до 16 часов проводится проверка домов и их хозяев. До наступления темноты все участники специальной операции возвращаются на пункт управления. Через пару часов становятся известными обобщенные результаты первого дня. Всеми поисковыми группами обнаружено и уничтожено 6 мини-заводов по производству ГСМ, 1 фугас, 50 килограммов селитры, изъяты автомобиль «Нива» с поддельными документами, найдено восемь 122-

миллиметровых снаряда, 5 выстрелов к ПГ-7В, 5 гранат Ф-1, более 3 тысяч патронов калибра 5,45 мм и 41 патрон калибра 7,62 мм. Задержали более 20 человек за нарушение паспортного режима и по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям.

Итоги первого дня не вдохновили руководителя специальной операции полковника В.Харченко. И на вечернем совещании принимается решение устроить ночные засады. «Ну что, писатель, — смеется начальник группы планирования спецопераций группировки ВВ в СКР подполковник Н.Новоселов, — хочешь острых ощущений? Тогда собирайся на ночную вылазку. Там будет поинтересней».

В три часа ночи уже стою возле «коробочек». Командир группы ОМОНа показывает БТР, на котором они поедут выставлять засаду. Но в темноте и суетолке перемещений военнослужащих на пункте управления в последний момент оказываюсь на БМП краснодарцев — подчиненных полковника А.Ползикова. Возле временного отдела внутренних дел выясняется, что эта группа направляется не в засаду, а на проверку адресов, полученных милиционерами накануне оперативным путем. Там, куда мы едем, могут проживать боевики.

Неясные очертания пятиэтажки, порушенной по краям большой войной, чем временем, медленно прорисовываются в ночи. «Коробочки», бронированный «Урал» и «уазики» с милиционерами берут его в кольцо. Бойцы армавирского спецназа и разведывательного батальона лабинского полка перекрывают все входы и выходы по периметру дома. Мышь не прыскает, не то что человек.

Старшие групп милиционеров и омовцев подходят к подъездам. Оживает рация: «Начинаем

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

по команде. Раз, два, три — пошли». Хлопают двери, в ночной тишине гулко раздаются шаги тяжелых армейских ботинок. Через полчаса первый доклад: в подвале

Едва рассвело, командир лабинского полка подполковник Э.Обухович дает команду бойцам запрыгнуть на броню. К восьми утра возвращаемся в пункт уп-

стом поле показалась бесконечно долгой. Едва забрезжил рассвет, пункт управления ожил, все пришло в движение. По замыслу полковника В.Харченко началось передвижение к Мескер-Юрту, где планировался заключительный этап спецоперации.

Густой туман, низко нависший над землей, казалось, задался целью поглотить все вокруг. Уже в ста метрах ничего не видно. Бойцы «Сарацина», получив задачу на новом пункте управления, двинулись к окраине Мескер-Юрта, за ними потянулись «коробочки» краснодарцев и омовцев. Но не доехав до перекрестка дорог, застопорились. Первые БТРы были обстреляны из близлежащих домов.

В пелене тумана невозможно было точно определить, откуда боевики ведут огонь. Судя по интенсивности стрельбы, огонь вели снайпер и несколько человек из стрелкового оружия и подствольных гранатометов. Все бойцы быстро спешились, залегли возле бронетехники и обрушили шквал огня на боевиков. В первые минуты боя стреляли на звуки выстрелов. Затем, присмотревшись, начали различать в мареве тумана огненные вспышки. После этого открыли прицельный огонь.

В это же самое время на пункте управления творилось что-то невообразимое. В густом тумане не сразу сообразили, что боевики обстреливают и ПУ. Пули защелкали буквально над головами. «К бою!» — прозвучала команда полковника В.Харченко. Все военнослужащие попадали возле лесопосадки и начали стрелять в сторону Мескер-Юрта. Более точного ориентира не знал пока никто.

Вдруг сзади, за дорогой, раздалось несколько разрывов гранат из подствольников. Пули теперь засвистели и над пашней, за спиной. Возникло ощущение, что вляпались в хорошо организован-

все чисто, посторонних нет. Чуть позже второй: на крыше дома тоже все спокойно. Но напряжение не покидает бойцов, они не расслабляются. Начинается вроде бы рутинная, но непредсказуемая работа — проверка всех проживающих.

Пятиэтажка быстро оживает. То одно, то другое окно заливается огнем. Местные жители уже привыкли к внезапным проверкам. Документы у них всегда под рукой. Но на этот раз милиционеры, прикрываемые военнослужащими, осматривают еще и жилые помещения. И их старания увенчались успехом — задержали двух чеченцев, которых местные жители приютили у себя. Один из них числился в федеральном розыске. А другого, как сказал мне старший группы милиционеров из временного отдела внутренних дел, искали давно, он — участник первой чеченской кампании.

равления, где узнаю общие итоги хмурого утра: по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям задержано 12 человек, изъято 5 бензовозов и 14 тонн топлива.

А в 9 часов специальная операция в Аргуне продолжилась. До наступления темноты поисковые группы дотошно обследовали район за районом, пополняя итоговый список второго дня. Задержано 28 человек, уничтожено 13 мини-заводов по производству ГСМ, 1 схрон с боеприпасами и медикаментами, 6 бензовозов, 21 тонна ГСМ, найдено 8 122-миллиметровых мин, 5 гранат РГД-5, 5 гранат Ф-1, 2 килограмма пластида, 16 ВОГ-25, 150 килограмм селитры, 20 противогазов, АКМ, АКСУ, РПК и охотничье ружье, радиостанция Р-111.

После второго дня специальной операции в Аргуне ночь в чи-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ную засаду. Только спустя несколько минут удалось выяснить, что по нашим тылам постреляли удмуртские милиционеры, которые, не разобравшись в ситуации, решили поддержать попавшие под обстрел поисковые группы.

Больше тылы не беспокоили, и все силы были брошены на подавление огневых точек боевиков, заставших в ближних к перекрестку домах. Через полчаса стрельба со стороны Мескер-Юрта прекратилась. Но все задействованные в поисковых мероприятиях еще некоторое время находились под прикрытием брони. Искали уже конкретно боевиков. Бойцы армарского спецназа, разведбата лабинского полка и полка спецназа «Витязь», проверяя дом за домом, быстро сужали район поиска. Из заблокированного Мескер-Юрта бандитам было некуда деваться.

Белая «Нива» попыталась вырваться из населенного пункта, но, наткнувшись на рубеже блокирования на группу военнослужащих гудермесского батальона 46-й бригады, была вынуждена повернуть обратно. Вторую попытку прорыва предприняли уже

в направлении Аргуна. Но тоже не получилось. Третьего раза бандитам просто не дали. Машину превратили в решето бойцы поисковых групп.

Вскоре на пункт управления привезли пойманного снайпера. В спешке покидая насиженную огневую точку, бандит не успел избавиться от снайперской винтовки. Когда его взяли в огородах между домами, ствол еще был теплый и хранил свежий запах пороха.

Задержанных привозили группами по 5-6 человек на пункт управления. Там с ними работали представители Минюста. За 4 часа задержали 18 человек, из которых, как установили минюстовцы, 15 точно причастны к бандформированиям. И только трое — за нарушение паспортного режима.

Когда возле автозака досматривали еще одну группу задержанных, заметил полковника А.Ползикова. Он тоже пристально наблюдал за чеченцами, словно выискивая знакомые лица. «В январе 2000 года на этом же самом месте, — рассказал он, — когда «чехи» захватили Аргун и Шали,

расстреляли нашу колонну. С нами тогда еще был 20-й отряд спецназа и омоновцы. Тогда тоже стоял сильный туман, и боевики сумели им воспользоваться. Пока мы развернулись, погибли 24 бойца».

На этот раз судьба, кажется, благоволила к военнослужащим. Даже густой туман, продержавшийся до 12 часов, не позволил боевикам «порезвиться». Они оказались не готовы к тому, что поисковые группы сразу после обстрела пойдут в Мескер-Юрт и даже в тумане отыщут стрелявших по поисковым группам.

Помимо задержанных, 19 боевиков навечно успокоились на родной земле. Арсенал изъятого оружия пополнился двумя гранатометами «Муха», автоматом АКМ, винтовкой СВД и одним обрезом охотничьего ружья. Взорванные мини-заводы по производству ГСМ и изъятые боеприпасы я уже не считал.

Когда на дороге под Мескер-Юртом вытягивалась длинная колонна бронетехники и автомашин для следования в пункты постоянной и временной дислокации, на лицах военнослужащих читалась усталость. Трое суток рваного сна, томительного ожидания опасности, нервного напряжения не прошли даром. Некоторые из них уже знали, что буквально через день предстоит провести еще одну специальную операцию. «Из огня да в полымя», — шутили они, прощаясь друг с другом, и спешили занять свои места в колонне. Многим из них предстояло встретиться уже через день. Но впереди долгожданные сутки отдыха.

Подполковник

Владимир ЯГОЗИНСКИЙ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,

Юрия ТУТОВА

Все неслучайно в этом мире.

Кто знает, может быть, сам факт рождения Михаила Екимова в военной части, где его мама находилась в длительной командировке от своего Юргинского машиностроительного завода, уже был знаком-предвестием того, что суждено появившемуся на свет мужчине стать военным.

— С раннего детства, — вспоминает Татьяна Михайловна, — мой солдатик был удивительно спокойным, вдумчивым, аккуратным, собранным и подтянутым.

В школе Миша учился хорошо, на 4 и 5, однако пай-мальчиком его нельзя было назвать. Чувство собственного достоинства, постоянный поиск справедливости создавали для него порою непростые ситуации. Все это определяло выбор друзей, жизненного пути. Заниматься физической подготовкой серьезно, осознанно он начал в 6 классе, после схватки с хулиганами, попытавшимися отобрать у него деньги. А деньги-то он скопил на подарок маме к 8 Марта. Деньги он шпане не уступил, хоть и получил по лицу в уличной рукопаш-

ной. Отцу заявил: «Буду спортом заниматься, чтобы никакие подонки больше не били».

Решения он принимал сразу и навсегда, послаблений никаких не делал ни себе, ни другим. С тех пор он не пропустил ни одной тренировки. В 9 классе увлекся восточными единоборствами.

Много друзей у него не было никогда, поскольку в дружбе он был так же требователен и к себе, и к товарищам. Мама вспоминает сложный момент в школьной жизни сына, когда Миша порвал со своим лучшим другом, после того как тот переложил всю ответственность за совершенный обоими проступок на Михаила. Ему говорили: «Будь снисходительным». Миша отвечал категорически кратко: «Я ему не верю».

Он всегда ценил в людях твердость жизненных принципов, которым стремился следовать сам. Именно поэтому настоящим, верным другом стал для Михаила военный врач Константин Козлов, за плечами которого была Чечня. Татьяна Михайловна вспоминает

слова Константина, сказанные им после похорон друга: «Русский солдатик непобедим, ему нет равных по храбрости. Молодой, сопливый, вшивый, он боится только в первом бою. Но когда убивают друзей — готов на любой подвиг, на смерть...»

Не сразу после школы пошел Михаил в военное училище. Поступил на геологоразведочный факультет Томского университета, проучился больше года. Активная, деятельная натура не позволила оставаться в стороне от событий, происходивших в конце 80-х. Облик его в ту пору был бунтарский: длинные волосы, повязка на лбу, заклепки на джинсах и значок на груди — «Борис, ты не прав!» Миша находился в поиске справедливости. Его участие в предвыборной кампании в «новой, демократической России» показалось кому-то из числа оппонентов слишком активным. «Политбосс» получил 15 суток и был отчислен из университета. Предстояла служба в армии...

Когда был уже курсантом Новосибирского высшего военного командного училища внутренних войск, писал домой: «Если бы после школы мне сказали, что я буду военным, я рассмеялся бы тому человеку в лицо. Теперь тоже смеюсь, но сам над собой...»

Отучился, отходил в сапогах два года. Татьяна Михайловна пыталась заговорить с ним о другой, мирной работе, дескать, два курсантских года зачтутся за солдатскую службу. Однако сын уже сделал окончательный выбор — быть офицером. Его прекрасные физические данные, выносливость, целеустремленность не остались незамеченными при распределении молодых лейтенантов — направили в ОДОН, бывшую Дзержинку.

День взводного расписан по минутам: тактическая подготовка — в поле, огневая — на стрельбище, физическая — на спортгородке. Плюс караулы и другие наряды. Вся жизнь — в строю. Но Михаил Екимов никогда не был солдатом, знания и интересы у него были всегда разносторонними. Мама сохранила его библиотеку, собрание фильмов — лауреатов «Оскара», более двух со-

КНИГА ПАМЯТИ

тен кассет с антологией рок-музыки, творчеством Бориса Гребенщикова, «Машины времени», других любимых исполнителей. С ним всегда было интересно.

Когда в один из приездов к сыну Татьяна Михайловна познакомилась с его комбатом, офицер, за плечами которого уже были и Афган, и две академии, откровенно признался: «Михаил – неординарный офицер. Человек неравнодушный и порядочный... Со своим авторитетным мнением, со своей обоснованной точкой зрения».

В печально памятном 93-м его знакомые, которые были на стороне Верховного Совета, после тех событий попали в беду. Для него был риск, выручая их, самому «подставиться». Он сделал все возможное, чтобы помочь друзьям, а среди его друзей подлецов не было...

И в училище, было дело, оказался как-то меж двух огней. Чтобы навестить родных, ушел в самоволку. И надо ж было такому случиться, что встретились на его пути два бандита, пытавшиеся угнать автобус «Икарус». У одного был обрез, у второго нож. У курсанта Екимова – уже отточенные приемы самбо. Бандитов повязали, курсанта прославили в газете. Тут-то и всплыла его самоволка. Взыскали с героя в соответствии с дисциплинарным уставом...

В конце 1994 года он писал домой:

«Не успели побывать в Москве на митинге, как 28 августа вылетели в Моздок, где провоевали почти три месяца. К 7 ноября вновь вернулись в Москву. Кстати, тут меня должны показывать по телеку – это когда всенародно избранный будет открывать памятник погибшим сотрудникам МВД 10 ноября. Я за ним цветы понесу. Вот так и живем: с войны – на парад и обратно...»

Потом писем от сына долго не было. Родители забеспокоились, а вскоре получили телеграмму: «Жив-здоров, не волнуйтесь, смотрите телевизор». В это время он мотался между войной и столицей. Последний раз был в Москве 9 мая.

— А 23 мая, – вспоминает Татьяна Михайловна, – по телевидению, в программе «Время» прошла информация о трагической гибели лейтенанта и ранении двух рядовых. Сердце екнуло.

25-го принесли телеграмму, а 26-го привезли цинковый гроб, сопровождали который два офицера. Один из них и рассказал о случившемся...

Лейтенант Михаил Екимов находился на БТРе, замыкающем колонну, которая шла с гуманитарной помощью из Грозного на Хасавюрт. Бандиты действовали по привычному сценарию – первыми подбили машины сопровождения, потом стали в упор расстреливать колонну. Лейтенант Екимов дейст-

вовал грамотно, уверенно и сноровисто: вытащил из-под огня тяжело раненых механика-водителя и стрелка-радиста. Потом решил вернуться на поле боя, чтобы вывести и БТР, но... Граната разорвалась совсем рядом, осколок попал ему в голову. Он жил еще два часа. Когда пришел на какой-то миг в сознание, попросил... похоронить его в Чечне, чтобы мама не узнала о его смерти.

Умер он в вертолете, в небе...

Похоронен лейтенант Михаил Екимов в Юрге. Дома хранятся его орден Мужества, краповый берет (этот святой для каждого спецназовца знак отличия ему вручили за три дня до гибели), «Командирские» часы, записная книжка и несколько фотографий с боевыми товарищами. Да еще книга Даниила Андреева «Роза Мира» – размышления русского писателя-философа о вечной борьбе Света и Тьмы...

Татьяна Михайловна Екимова горюет безутешно:

— Все померкло вокруг, в душе что-то надломилось. Ушел сынок, большой и светлый человек, сильный, надежный. И никто не вспомнит...

О. КУХАРЬ,
журналист юргинской
радиовещательной студии
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Книги памяти

МЫ ПОМНИМ ПАРНЯ ИЗ ЮРГИ

День памяти

Не совсем права была, отчаявшись в своем неизбывном горе, мама погибшего офицера – мы помним ее отважного сына лейтенанта Михаила Екимова. Помним всех поименно.

14 декабря 2000 года в гарнизонном Доме офицеров ОДОН собрались солдаты и офицеры полка, которым командует полковник Сергей Меликов. Пришли ветераны, приехали родные наших боевых друзей, погибших на чеченской войне. День памяти, вечер-реквием, стихи-молитвы были посвящены тем, кого уже не вернуть.

Правы те, и этим людям наша искренняя благодарность, кто проводит такие встречи. Трудно жи-

вется нынче в России большинству простого народа. Не все могут приехать на пару дней в часть, где служили их погибшие сыновья, чтобы поглядеть в глаза однополчанам, чтобы сплотиться в горе, обрести хоть малый прибавок душевных сил.

Благое дело делают командование части и те ветеранские, общественные организации, кто помогает чем может сохранению памяти. В этот раз братскую руку протянул Союз ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск Московского региона, который возглавляют полковник милиции в отставке Александр Андреевич Гриценко и полковник запаса Владимир Васильевич Кошишов. Они приняли участие в проведении Дня памяти, выделили материальную помощь семьям погибших.

Были воспоминания со слезами на глазах, были портреты, к которым вынесли Боевое знамя части, были горящие свечи и красные гвоздики, была поминальная горькая чарка и не менее горькие рассказы о том, как живет российская глубинка – нередко безработная, холодная и полуголодная...

Татьяна Михайловна Екимова, узнав, что на День памяти пришли военные журналисты, поделилась с нами наболевшим. Рассказала о непростой жизни в далекой Юрге, о том, что никто кроме нее

не бывает на могиле ее сына, отдавшего жизнь за Родину...

— Да я и не прошу ничего для себя, – предупредила она наши расспросы о семейных проблемах. – У меня, слава Богу, еще один сын остался. О другом душа болит, о том, что кто-то у нас живет припеваючи и в ус не дует, а кто-то, не по своей воле оставшись без средств к существованию, не знает, где правду искать, у кого защиту найти...»

Выяснилось, что есть надежда у простых юргинцев на Амана Тулеева, ставшего уже легендарным губернатором Кузбасса, снискавшего нелегкую славу защитника народа. Но вот как до него добраться?

Мы пообещали Татьяне Михайловне, во-первых, опубликовать ее письмо, адресованное Аману Гумировичу, а во-вторых, сделать все возможное, чтобы этот номер войскового журнала попал ему лично в руки.

Откликнуться на просьбу матери нашего погибшего боевого товарища – наша обязанность, наш долг.

Разобраться по существу, выслушать настрадавшихся просителей из Юрги – дело Амана Тулеева.

Олег СМЕРНОВ

Фото автора

ВЫСЛУШАЙТЕ НАС, АМАН ГУМИРОВИЧ!

От лица инициативной группы работников ООО «Юргамбель» вынуждена обратиться к Вам через журнал внутренних войск МВД России «На боевом посту».

Очень уважаю Вас, высоко оцениваю всю Вашу работу в Кузбассе, особенно трогает Ваша забота о ветеранах Великой Отечественной войны и труда и о нас, всех тех, на кого распространяются льготы федерального закона о ветеранах.

Не хочу на страницах журнала внутренних войск писать о всех злоупотреблениях и махинациях, которые творят директор ООО «Юргамбель» и его заместители. Не дело военных журналистов разбираться в этих делах. Просто хочу воспользоваться печатным органом, чтобы Вы услышали нас.

Писали лично Вам два раза. Письмами занимаются Ваши чиновники, но тщательных проверок не проводится, мер не принимается. Попытались обратиться к Вам через приложение к «АиФ» — «АиФ в Кузбассе». Это приложение печатает хвалебные и лживые оды директору ООО «Юргамбель» (см. №47 за 2000 г.). Писали в областной профсоюз — их ответ просто смешон.

Через журнал «На боевом посту» прошу от себя лично и инициативной группы только одного — личной встречи с Вами на 5-10 минут.

*Прошу сообщить о Вашем решении по адресу:
652000, Кемеровская область, г.Юрга, ул.Московская, 39/27. Телефон: 5-33-34.*

Теперь уже бывший инженер-энергетик ООО «Юргамбель»

Татьяна ЕКИМОВА

Фото Олега Смирнова

15 декабря 2000 г.

Старший курс уже заканчивал топтать ногами борцовский ковер, когда в спортзал вошли мы. Был тогда повод собой полюбоваться: мы — это сплошь почти рослые, плечистые, накачанные парни, которых отобрали со всего курса для взвода спецназа. Учеба наша только начиналась, романтика спецназа бродила в наших душах и мышцах, мы были полны амбиций, словом, можете себе представить, какими Сталлоне и Рэмбо мы себя чувствовали! Подумаешь, старший курс на ковре! Да мы любого из «дедов» одной левой...

— Земляки есть? — спросил один из борцов, стирая со лба соленые струйки. — Кто, говорю, с югов, с Кубани? Давай сюда.

Я отозвался первым:

— С Дона есть.

Я ведь родился и жил в Ростове-на-Дону, считал себя немного южанином. Плянул на искавшего

спарринг-партнера курсанта. Так себе, не Геракл. Я смело шагнул ему навстречу, на ковер.

Продержался я... всего несколько секунд. Слабым утешением был тот факт, что и остальных моих товарищей по учебному взводу ждала та же участь. Тот азартный и ловкий старшекурсник разбросал нас, как... В общем, не стоит уточнять.

К нашему позорному поражению «старички», надо отдать им должное, отнеслись без всяких насмешек. Один из них только сказал нарочито серьезно, назидательно:

— Запомните, товарищи курсанты, «прием Палатиدي». От него еще пока не придумали контрмер. Секрет не разгадан.

На что сам курсант Палатиди, сходя с ковра, с улыбкой проговорил:

— Какой там секрет. Учитесь крепко на ногах стоять, вот и все.

Вот и все... Немудреный вроде

бы совет-напутствие, а врезалась та первая наша встреча в память накрепко. То был первый урок, который преподавал нам Алексей Палатиди.

Было бы неправдой сказать, что после этого мы стали с ним закадычными друзьями. Хотя, с другой стороны, курсантское наше братство и скреплено-то как раз дружбой. Здесь что горе, что радость — общие. Впрочем, кто ждет горя в двадцать-то с небольшим лет? По молодости радостей хватает. Вот и еще один повод для веселья — очередной выпуск. Июнь 1999-го. Офицерский корпус внутренних войск пополняет курс, на котором учится Алексей Палатиди. Он уже в лейтенантских погонах, с бутылкой шампанского в руках. Таким и остался на любительском снимке.

— А-а, землячок, — подошел, увидев меня. — Я вот почти в родные края служить еду, на юга. До дома — рукой подать.

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

Ехал он, конечно, не совсем домой. Дом его в станице Натухаевской Краснодарского края, а должность командира взвода ждала выпускника нашего Санкт-Петербургского училища на Ставрополье, в Нефтекумске.

— Запомнил, чему вас учили? Главное — крепко на ногах стоять, ребята!

Махнул рукой — и все. Уехал.

Месяца через полтора мы узнали, что Алексей стал командиром взвода в разведроте. И никто этому не удивился. А чего ж удивляться: в разведку самых-самых берут, и потому кого, если не его? «Прием Палатида» в рукопашной — это лишь один пример его профессионализма. А как бегает он, как стреляет! А какой тактик!

Еще через несколько дней узнаем: Алексей, оказывается, в

числе первых отбыл в Дагестан — изгонять из республики вооруженные банды ваххабитов. Такой вот оказалась для него первая служебно-боевая задача.

У нас только и разговоров было что о боях в Дагестане, все жадно ловили любое сообщение с Кавказа. Информация оттуда обжигала.

«10 сентября. После артподготовки освобождено от боевиков село Гамиях. В районе населенных пунктов Дучи, Новолакское, Чапачево бои приобретают позиционный характер. В Кадарской зоне авиация наносит удары по целям в селах Карамахи и Чабанмахи. Пресечена попытка боевиков прорваться в направлении Хасавюрта. На этом направлении части Министерства обороны и внутренних войск продолжали перегруппировку сил и средств, накоп-

ление материально-технических ресурсов для завершения операции по уничтожению боевиков в Новолакском районе. Федеральные силы при поддержке артиллерии и авиации штурмуют господствующую над селением Новолакское высоту 713,5».

Именно там, именно в тот день все и случилось. «Перегруппировка сил и средств» для разведчиков Палатида означала смертный бой. Уже позже из бесед с очевидцами мы узнали подробности той кровавой драмы. Только о них и пишу далее...

6 сентября Алексей вместе с сослуживцами

прибыл в Дагестан. 10-го утром роте была поставлена боевая задача — обеспечить прикрытие основных сил войскового оперативного резерва, выдвигающегося на Гамиях. По данным, полученным из надежных источников, именно в этом районе сосредоточились наиболее боеспособные банды, прекрасно вооруженные, возглавляемые полевыми командирами, уже имеющими боевой опыт. Беда, если в устроенную ими засаду попадет колонна боевой техники: бэтрам там не развернуться, нет места для маневра. Разведка должна выявить противника и, если требуется, принять огонь на себя.

Вот такой была первая боевая задача, поставленная перед лейтенантом Палатиди.

Рота приступила к ее выполнению. Все было сделано должным образом: головной дозор, боковой дозор... Но когда единственная дорога лежит среди кукурузного поля, много ли сможет он, дозор? Густые заросли стоят стеной, скрывают все и всех, кто захочет тут скрыться. Если по дороге пойдут танки, то их в упор можно будет расстрелять из гранатометов: мощные машины окажутся здесь практически слепыми.

Разведка должна найти и выявить врага, если он тут есть.

Есть. Нашла. Выявила.

Гранатометы и автоматы «духов» ударили по нашим бойцам. Враг вел огонь на поражение с двух сторон от дороги: он знал местность, он бил из засады, сам оставаясь неуязвимым. Чтобы победить его, бойцам внутренних войск надо было прежде всего занять указанные огневые позиции. Но для этого предстояло в считанные минуты оглядеться, найти хоть какое-то укрытие, врыться в землю. Однако времени не оставалось — бой грянул. Бандиты были опытные, прошедшие спецподготовку, повоевавшие в первую чеченскую войну, а потому жажду-

Санкт-Петербург. Выпуск 1999 года.
Офицер Палатида в лейтенантских погонах

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

щие крови. Строчили без передышки. Был лишь один выход: отвлечь их внимание, вызвать весь их огонь на одну цель.

Этой целью решил стать лейтенант Палатида.

Он, как говорится, подставился. Дал короткий приказ бойцам отойти, а сам рванул в эту чертову кукурузу, поливая свинцовым огнем направо и налево. Он стал основной мишенью для врага. «Духи» даже малость опешили. Поддавшись искушению, они забыли о других бойцах. Этого мига хватило, чтоб разведчики вышли из-под кинжального огня, рассыпались, а потом по всем правилам ведения боя уничтожили бандитов.

Но это было потом. Пока же Алексей не таясь пошел на сближение с противником. Он был одним из лучших стрелков в училище, и здесь, в зарослях кукурузы, сумел-таки выцелить и уничтожить троих, прежде чем погибнуть...

Наградному листу полагается быть сухим, лаконичным документом. И все же несколько строк, заверенных подписями командиров и начальников, скрепленных военными печатями, полны драматизма.

Несколько мгновений вместили подвиг.

«...В сложившейся обстановке командир взвода не растерялся, своевременно дал взводу команду занять выгодную позицию для отражения внезапного нападения боевиков. А сам, отвлекая огонь противника на себя, быстро сменил позицию. Завязался бой, который был коротким, но ожесточенным. Точными и прицельными выстрелами разведчик уничтожил трех боевиков, при этом получив множественные огнестрельные ранения. Будучи тяжело раненным, не покинул поле боя, и

только после того как лейтенант Палатида потерял сознание от потери крови, боевики смогли захватить еще живого офицера в плен.

Мстя за гибель боевиков, чеченские бандиты пытались мужественного офицера. Не добившись от него никаких сведений, бандиты убили Алексея Палатиду, но и этого им показалось мало, они обезобразили тело и лицо офицера до неузнаваемости. А после этого бросили обезображенное тело на окраине населенного пункта Новолакское. Товарищи Алексея после боя смогли опознать мужест-

Указом Президента Российской Федерации лейтенанту Алексею Ивановичу Палатиде 22 декабря 1999 года посмертно было присвоено звание Героя России.

Приказом министра внутренних дел отважный офицер навечно зачислен в списки своей части, где прослужил так мало времени, но как много успел сделать — подвиг совершил, солдат собою прикрыл.

венного офицера только по его личному номеру...»

«Духи» боялись храброго офицера даже мертвого, уже бездыханное тело с остервенением били и кромсали прикладами и ножами.

Бойцы взвода лейтенанта Палатиды, обязанные ему своей жизнью, отомстили за своего командира сполна, прочесали поле так, что там не осталось ни одного живого бандита. После этого по дороге через кукурузное поле прошла бронетехника, прошла без потерь и вовремя. Перегруппировка сил и средств, обеспеченная разведчиками, позволила успешно развить наступление.

Сводки сообщали:

«12 сентября. В селе Новолак-

кое ударами авиации и артиллерии уничтожено несколько групп террористов, корректировочный пункт, размещавшийся на крыше одного из зданий. Вертолетом огневой поддержки уничтожена колющая минометная батарея противника...

13 сентября. На новолакском направлении продолжались активные боевые действия в районах населенных пунктов Новолакское, Ахар, Шушия. Завершилась зачистка в селе Гамиях. Отдельные группы боевиков пытаются покинуть ранее захваченные населенные пункты и отойти на территорию Чечни.

14 сентября. В 14.00 подразделения федеральных сил овладели стратегически важной высотой с отметкой 713,5 под Новолакским. В 17.00 Новолакское освобождено от боевиков...»

Каждый день шли тяжелые бои. Никто еще не знал, насколько затяжным и кровопролитным окажется второй кавказский поход внутренних войск.

«Учтись крепко стоять на ногах, ребята!» — помню эти его слова. То был первый серьезный урок, данный нам Алексеем Палатидой. Последний его урок — урок героизма, самопожертвования ради спасения братьев своих — солдат. Спасибо тебе за эту науку, Алевша!

Курсант Денис КОЗЛОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Книги памяти

Санкт-Петербургский
военный институт
внутренних войск МВД России

Опоздало письмо.

Или жизнь поспешила...

Ждали с войны сына — пришла телеграмма. Сухие канцелярские фразы больно резанули по сердцу, бумага жгла руки: «Ваш сын, Курылев Владимир Александрович, погиб при исполнении служебного долга».

Володя Курылев родился 23 февраля 1975 года. В 78-м переехал с родителями в Самару. Спортом он увлекался с раннего детства: любил футбол, имел первый разряд по баскетболу, успел с командой побывать во многих российских городах и почти всегда возвращался с наградами. После 8-го класса поступил в Самарский индустриально-педагогический колледж, но на 3-м курсе перевелся на заочное отделение. Причина банальная: чтобы не быть нахлебником в семье, пошел работать на завод. Трудился на совесть и через некоторое время смог купить себе и магнитофон, и желанный видик.

Родители предлагали сыну поступить в институт — учиться умешь, любишь. Но он отрезал: «Сначала в армию. Доучусь потом».

Проводы были шумными. Володя шел на службу с чувством ответственности, считал ее необходимой вехой в жизни каждого мужчины. Когда стало известно, где он будет служить, родители особо не забеспокоились — дивизия имени Дзержинского считалась одной из лучших во внутренних войсках. Да и писал солдат домой часто, на службу не жаловался, был всем доволен. Не почувствовали тревоги родные и тогда, когда получили письмо, в котором сын сообщил о том, что ему предстоит небольшая

командировка, просил не волноваться.

О том, куда он уехал, родители узнали, лишь когда увидели адрес, по которому нужно было теперь писать сыну: «Москва-400». Адрес группировки федеральных сил в Чечне...

Подразделению, где служил рядовой Курылев, пришлось пройти рейдами опасный путь от Моздока до Хасавюрта. Службу солдат нес исправно, был хорошим сапером, а еще — надежным товарищем.

С детства Вовку Курылева все называли «золотым мальчиком». Редко кто из старушек-соседей или друзей звал его по имени. Да и как еще можно было звать мальчишку с таким мягким характером? Позаботиться о брате, помочь матери с уборкой, принести соседке продукты из магазина — никогда ни в чем не отказывал. Душа у парня была открытая, и люди тянулись к нему. А каким внимательным он был к своим родным! Ни один праздник не обходился без подарков, даже в чеченском аду он не забывал о поздравлениях: «Мама, скоро 8 Марта. Ты, конечно, знаешь, если бы я был в это время дома, то подарил бы тебе много цветов».

Погиб Владимир 19 мая 1995 года, незадолго до увольнения в запас. Сначала друзья не могли поверить, что Вовка подорвался на ми-

не: все-таки опытный сапер. Тело опознали по наколке, которую несколько месяцев назад шутки ради сделали ему в отряде. До госпиталя не довезли: скончался в машине... А ведь казалось, что все в жизни еще впереди.

Как и все солдаты, Владимир считал дни до отправки домой, уже успел приготовить родным подарки: матери фен, брату кассеты. Родители получили их потом, в рюкзаке с личными вещами. Еще через несколько месяцев в военкомате отцу вручили орден Мужества. Но разве заменит он родного человека?

А потом пришло письмо: «Здравствуйте, мои любимые родители и братишка. У меня все хорошо, чего и вам желаю. В данный момент я нахожусь на границе между Чечней и Дагестаном. Мама, я не знаю, что и писать: как говорится, потихоньку воюю... С каждым днем домой тянет все больше и больше...»

Передавайте от меня всем большой привет. Я вас всех очень люблю. Скоро буду дома. Пока. Пишите. Ваш солдат».

Почта опоздала. Или жизнь поторопилась...

Сергей ПРОНИН

Фото из архива Книги памяти

Несколько лет назад в Уфе, на улице Комсомольской, появился новый музей. На его открытии не было праздничных речей и фейерверков, все проходило скромно, торжественно-печально, а гости, приглашенные на церемонию, не скрывали своих слез. Здесь, в центре башкирской столицы, открылся Музей солдатской славы и материнской памяти.

Каждый экспонат музея — горькое напоминание о войне. На стендах — фотографии ребят, погибших на чеченской войне, их личные вещи, письма, вырезки из газет, документы, воспоминания родных, знакомых. Золотом горят на красном бархате имена земляков, погибших в Чечне. В их честь — вечный огонь. Среди экспонатов — пробитая осколком каска рядового Виктора Вязового. А рядом — модельки самолетов, которые один из павших в Чечне мальчишек возил с собой на войну...

Отдельный стенд посвящен нашему бывшему сослуживцу военнослужащему внутренних войск Герою России Владимиру Трубанову. Память о славном земляке хранят не только в его родном городе Салавате, его имя хорошо знают

БОЛЬ И СЛАВА

и в республике. Вот уже который год весной в память о Володе проводятся соревнования картингистов, так как до армии он был неоднократным чемпионом республики в этом виде спорта.

В музее открыта комната солдатской матери. Сюда приходят рано поседевшие женщины, чтобы тихонько поплакать, вспомнить сына, пообщаться, найти столь необходимую им отдушину.

Уфа стала первым городом в России, где был открыт Музей солдатской славы и материнской памяти. В этом заслуга комитета социальной защиты военнослужащих и их се-

РЯДОМ ИДУТ

мей, его руководителей Владимира Симарчука и Аллы Пироговой. И сегодня десятки людей приходят сюда ежедневно, чтобы отдать дань памяти и уважения тем безусым пацанам, что вынесли на своих плечах всю тяжесть чеченской войны. Боль и слава рядом идут...

Майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

На снимках: в уфимском Музее солдатской славы и материнской памяти.
Фото автора

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе, звание Героя Российской Федерации присвоено военнослужащему внутренних войск

ефрейтору РЫЧКОВУ

Дмитрию Леонидовичу (посмертно)

(Указ № 1980 от 7 декабря 2000 года)

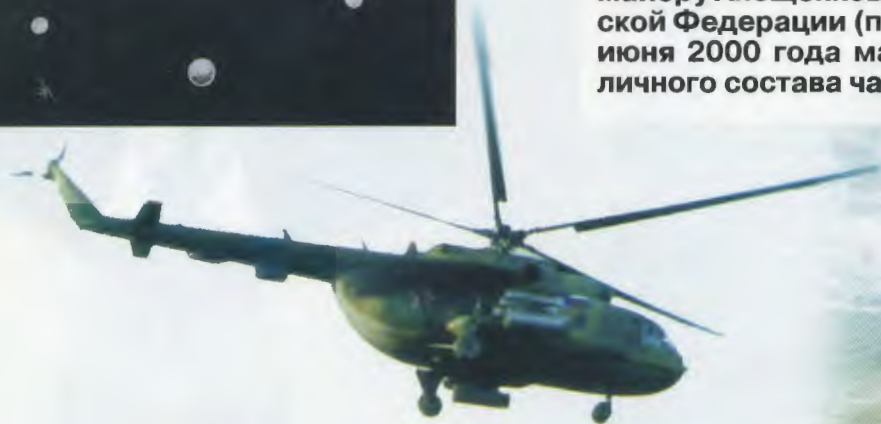

Герой Российской Федерации майор Андрей АНОЩЕНКОВ

Штурман авиационного звена — старший летчик вертолета авиаэскадрильи внутренних войск майор Андрей Анощенко вместе с экипажем Ми-8 прибыл на Северный Кавказ в июле 1999 года. В своей винтокрылой машине летчики провели в воздухе десятки часов, доставляя в пункты временной дислокации личный состав, продукты питания, а после начала боевых действий в Дагестане в сложнейших условиях вывозили раненых и погибших с поля боя. 11 августа при посадке в аэропорту Ботлиха, что в Дагестане, выстрелом из ПЗРК боевики подбили их Ми-8. Летчики сумели посадить горящую машину. Пассажиры «вертушки» получили осколочные ранения и самостоятельно уже не могли покинуть машину. На помощь им пришел экипаж. Летчики сумели вынести раненых, но сами не убереглись. Майор Андрей Анощенко получил тяжелые ранения и ожоги. Военные врачи отчаянно боролись за жизнь летчика, но 15 августа он скончался.

Указом Президента Российской Федерации от 26 августа 1999 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, майору Анощенко Андрею Ивановичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Приказом министра внутренних дел от 30 июня 2000 года майор Андрей Анощенко навечно зачислен в списки личного состава части.

Герой Российской Федерации майор Андрей ОРЛОВ

Для командира авиазвена майора Андрея Орлова эта командировка на Северный Кавказ была не первой. Сотни часов налетал он на своем Ми-8 за время службы во внутренних войсках, и все больше — в горячих точках. На восьмой день нынешней командировки, 11 августа, экипаж Орлова поднялся в воздух один, без прикрытия: везли людей в район Ботлиха. Место опасное, пристрелянное боевиками, но приказ есть приказ — людей не хватает на боевые вылеты.

Около 15 часов “вертушка” приземлилась на ботлихском аэродроме, и в это время боевики выпустили по винтокрылой машине ракету. Вертолет охватило пламя. Удар пришелся на грузовой отсек, где находились люди. Летчики бросились в пекло вытаскивать раненых и контуженных пассажиров.

Майор Андрей Орлов получил тяжелейшие ожоги и через несколько дней скончался в ожоговом центре Махачкалы.

Указом Президента России от 26 августа 1999 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, майору Орлову Андрею Борисовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Приказом министра внутренних дел от 30 июня 2000 года майор Андрей Орлов навечно зачислен в списки личного состава части.

Герой Российской Федерации младший сержант Олег ПРОЦЕНКО

10 сентября 1999 года армавирскому отряду специального назначения была поставлена задача по овладению высотой 715,3, что в Новолакском районе Дагестана. Ночью, бесшумно миновав позиции боевиков, отряд занял высоту и стал готовиться к обороне.

Бандиты решили выбить спецназовцев с высоты, но все их попытки оказались тщетными. Противник блокировал подразделение, противостояние нарастало. В этой ситуации военнослужащие проявили образцы мужества и героизма, но позиций не покинули. В окружении вели бой и группа, в которую входил младший сержант Олег Проценко. По должности он снайпер, но здесь ему пришлось работать не только со своей "снайперкой". Когда пуля попала спецназовцу в ногу, он не смог сменить позицию, но продолжал вести огонь по наседавшим бандитам. Вскоре кончились боеприпасы, в ход пошли ручные гранаты. Последнюю гранату он оставил для себя...

За личное мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в Республике Дагестан, 30 декабря 1999 года младшему сержанту Проценко Олегу Петровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Приказом министра внутренних дел от 30 июня 2000 года Олег Проценко навечно зачислен в списки личного состава части.

Герой Российской Федерации **старший лейтенант Геннадий КИЧКАЙЛО**

14 марта 2000 года при проведении специальной операции в селении Комсомольское подразделение, которым командовал старший лейтенант Геннадий Кичкайло, попало под ожесточенный огонь боевиков. Бандиты начали теснить военнослужащих. Офицер не растерялся, приказал подчиненным отходить под прикрытием домов, а сам вместе с несколькими солдатами остался прикрывать их отход. Эта маленькая горстка людей сумела сковать действия противника, что дало возможность роте занять удобные для обороны позиции. При отходе к своему подразделению офицер попал под гранатометный обстрел и получил множественные осколочные ранения. Боевики посчитали раненого командира легкой добычей и попытались захватить его в плен, но как только они приблизились к нему, он взорвал себя и их гранатой.

За личное мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, 9 сентября 2000 года старшему лейтенанту Кичкайло Геннадию Анатольевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Чеченская война унесла сотни жизней военнослужащих внутренних войск. В 1994 — 1996 годах погиб 1191 человек, еще 650 солдат и офицеров погибли в ходе контртеррористической операции за прошедшие полтора года на земле Дагестана и Чечни. Публикуя в декабрьском номере журнала «На боевом посту» список погибших, мы где-то в душе надеялись, что он будет последним, что наконец-то будет поставлена точка в бесконечной борьбе с боевиками. Но, к сожалению, сделать этого так и не удалось. В последних числах ноября пришло сообщение о гибели в Грозном двух бойцов софринской бригады, а в первых числах декабря — трагическое известие из Урус-Мартана, где в поселковой больнице боевики хладнокровно расстреляли еще четверых военнослужащих внутренних войск. Последние новости из Чечни не менее тревожные. Видимо, мы еще долго не сможем поставить точку в списке безвозвратных потерь. Будем помнить их имена.

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чеченской республики

АБДУРАХИМОВ Александр Абдураимович, рядовой, 28.09.2000 г.

АБУЗАРОВ Олег Исмагилович, младший сержант, 12.08.2000 г.

АРЕФЬЕВ Игорь Петрович, рядовой, 23.08.2000 г.

БАРААН Артур Олегович, рядовой, 22.10.2000 г.

БЕСКЛУБОВ Василий Владимирович, ефрейтор, 23.08.2000 г.

БОБАЛЕВ Дмитрий Михайлович, рядовой, 1.10.2000 г.

ВАЛЬКЕВИЧ Петр Иванович, полковник, 16.09.2000 г.

ГАВРИЛОВ Геннадий Геннадьевич, рядовой, 13.10.2000 г.

ГАНС Дмитрий Владимирович, сержант, 29.09.2000 г.

ГЛУЩЕНКО Игорь Валерьевич, рядовой, 23.08.2000 г.

ГОЛЫШКИН Игорь Николаевич, старший прапорщик, 7.09.2000 г.

ГРИЦЕНКО Сергей Александрович, сержант, 12.10.2000 г.

ГРУШЕВ Михаил Валерьевич, капитан, 16.08.2000 г.

ДЕВЯТОВ Андрей Владимирович, рядовой, 28.09.2000 г.

ДЖАДЖИЕВ Батраз Бигузович, младший сержант, 21.08.2000 г.

ДОРОФЕЕВ Александр Леонидович, капитан, 21.10.2000 г.

ЗАЙЦЕВ Владимир Аркадьевич, рядовой, 10.10.2000 г.

КАРАЗАНФИР Александр Александрович, прапорщик, 17.08.2000 г.

КВАСОВ Александр Николаевич, рядовой, 11.08.2000 г.

КИРИЧЕНКО Юрий Алексеевич, младший сержант, 25.08.2000 г.

КОЛОСВЕТОВ Владимир Валерьевич, младший сержант, 10.08.2000 г.

КОНЕВ Сергей Николаевич, рядовой, 24.08.2000 г.

КРАСНОБОРОДКИН Александр Вячеславович, лейтенант, 28.09.2000 г.

КУТУЗОВ Руслан Шамильевич, рядовой, 3.01.2000 г.

КУУЛАР Кан-Маодыр Кара-Кочелоевич, рядовой, 29.05.2000 г.

КУХТА Андрей Николаевич, ефрейтор, 5.09.2000 г.

ЛОМАКИН Роман Павлович, рядовой, 23.09.2000 г.

МАСЛОВ Александр Валерьевич, рядовой, 16.10.2000 г.

МУКОВОЗ Сергей Григорьевич, рядовой, 26.08.2000 г.

ОБУХОВ Сергей Викторович, рядовой, 23.08.2000 г.

ОРЛОВ Игорь Викторович, рядовой, 19.08.2000 г.

ПАРШАКОВ Сергей Владимирович, рядовой, 28.09.2000 г.

ПИРОГОВ Федор Васильевич, ефрейтор, 25.09.2000 г.

СТАЦЕНКО Денис Сергеевич, младший сержант, 9.10.2000 г.

УШКАЧЕВ Андрей Валентинович, сержант, 21.10.2000 г.

ФРОЛОВ Денис Леонидович, рядовой, 20.08.2000 г.

ХАЛЕЗОВ Дмитрий Александрович, рядовой, 10.08.2000 г.

ХАТКЕВИЧ Евгений Анатольевич, ефрейтор, 18.09.2000 г.

ЦЫПКИН Сергей Владимирович, младший сержант, 19.08.2000 г.

ЧУГАН Виталий Петрович, старший лейтенант, 10.10.2000 г.

ШТЕЙНБОРМ Алексей Александрович, младший сержант, 3.10.2000 г.

ЩЕРБАКОВ Сергей Львович, сержант, 12.08.2000 г.

Спасибо всем, кто откликнулся на просьбу прислать воспоминания о наших погибших друзьях-сослуживцах. Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. В публикуемом сегодня списке возможны неточности в написании фамилий, имен, дат гибели. Мы ведем переписку с родственниками погибших военнослужащих и с их помощью постепенно устраняем эти досадные недоразумения.

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8. Редакция журнала «На боевом посту», Колесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили полковник Александр ГРИБ и майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЧЕРНАЯ БЫЛЬ

Прошло почти пятнадцать лет с тех пор, как в апреле 1986 года взорвался реактор 4-го энергоблока Чернобыльской атомной электростанции. Чернобыль стал символом боли, всколыхнувшей весь мир, заставившей человечество задуматься, правильно ли оно поступает, используя в своих целях такую силу, как атомная энергия. И вот в 13.30 15 декабря 2000 года президент Украины Леонид Кучма дает команду генеральному директору станции Виктору Толстогонову. Поверот ключа — и ядерный реактор последнего энергоблока Чернобыля остановлен навсегда.

части внутренних войск. Первым своим ходом прибыл киевский оперативный

Зона беды

Во время взрыва на станции нес службу караул внутренних войск. Двадцать три прапорщика и офицера «атомного» батальона провели там всю ночь. Командир батальона подполковник Валентин Иванович Бирюков, награжденный после чернобыльской эпопеи орденом Красного Знамени, рассказывал:

— В момент аварии службу на объекте проверял начальник штаба капитан В.Медведев, начальником караула был старший прапорщик В.Герман. Они доставили на посты средства защиты, перевели часовых в окопы-укрытия. По сигналу «Сбор» действовали четко — были натренированы, да и жили почти все рядом, в Припяти.

Немного повезло в том, что караул наш находился с надветрен-

ной стороны, первый выброс радиации прошел мимо. На станции уже шла непрерывная радиационная разведка, определялись самые опасные участки. Внесли коррективы в систему охраны, все фиксировалось актами. Около половины пятого утра у некоторых военнослужащих стали проявляться признаки облучения — тошнота, рвота, головные боли. Их отправляли в городскую медсанчасть. Чуть позже тринадцать прапорщиков были направлены на специализированное лечение в Москву, одиннадцать — в Киев. Утром 27 апреля часть была выведена в запасный район. На АЭС оставались специальная комендатура и дежурная служба управления...

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ поднимались по тревоге, грузились в эшелоны

полк, готовый к действиям на большом пожаре. Оружие — только для караулов, в наличии был шанцевый инструмент. Войска действовали в тесном взаимодействии с милицией. Шла эвакуация населения Припяти...

Партийно-политическая работа была налажена с первых дней. И лишней не была — с такой чрезвычайной ситуацией никто в войсковой практике никогда не сталкивался, и надо было настроить людей на тяжелую службу. Войска действовали спокойно, уверенно, оперативно. И грамотно настолько, насколько сумели. Отличившихся отмечали. Начальник управления кадров ГУВВ генерал-лейтенант Н.Крупин при нас вручал знаки «За отличие в службе» I степени одиннадцати отличившимся солдатам и

офицерам минометной батареи. Это нынче оперативные части находятся на настоящей войне, а минометчики внутренних войск стреляют по реальным целям. Тогда они выставляли караулы, заслоны вокруг зоны отчуждения. Ставили ограждения, наблюдательные вышки, горючки. Люди выматывались до упаду. Один из полков в течение первых дней трижды менял место временной дислокации в связи с ухудшением радиационной обстановки. Военный человек поймет, что это такое – перебазироваться со всем хозяйством...

«Правда» 19 мая 1986 года писала: «Робот идет к ректору». Наши солдаты несли там службу с первого дня. И первую настоящую радиационную разведку на АЭС провел начальник химической службы ВВ МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР полковник Ю. Паненко. Солдат — не робот. Но пойдет, если прикажут, хоть к черту на рога.

Офицеры из нашего войскового гвардии полковник В. Попов, подполковники А. Фукалов и В. Одерков вместе с генералом Н. Крупным, который долгое время занимался охраной объектов ядерного комплекса страны, думали, как максимально прикрыть солдат, несущих службу в местах повышенного заражения: изобретали свинцовые кабины для часовых, защитное покрытие для БТРов, выбивали специальные маски, костюмы, фартуки, обувь и перчатки.

В нашем служебном задании значилось – обобщить опыт выполнения служебно-боевых задач в зоне аварии на ЧАЭС... Потом вышел специальный сборник статей, который использовал не один соискатель ученой степени в академиях, который до сих пор изучается в войсках. А в те

майские дни опыт только начинал накапливаться. Незаметно, исподволь. Как радионуклиды во всем, что двигалось и не двигалось там, в зоне.

тельности, мужества, проявленные военнослужащими.

Мы ездили с полковником А. Шемаенковым из части в часть. Первыми прибыли в зону ЧАЭС оперативные и специальные моторизованные части милиции (так они тогда назывались) из Львова, Ворошиловграда, Харькова, Донецка. Всюду мы наблюдали примерно одну картину: настроение бодрое, народ готов нести службу, личный состав обеспечен полноценным питанием (старались максимально использовать все консервированное, продукты тщательно проверялись). Если коротко – солдат тогда кормили не просто по норме, но с добавкой на трудные условия, не то что нынче в Чечне.

Но наши ощущения и впечатления были далеко не радужными. Радиация в зоне и за ее пределами садилась «пятнами», погода – штука непредсказуемая, снаряжения с печально знаменитым названием «саркофаг» еще не было. Войск не хватало, людей нечем было менять. Вовсю уже собирали «партизанские» подразделения, причем запасникам говорили, что направляют их «на учебные сборы, на месячишко-другой». Если сначала тыловики щедро выдавали со складов новенькое обмундирование, технику, другое имущество, то скоро стали понимать, что чернобыльскую черную дыру ничем не забросать...

Мы покидали зону поздней ночью. Закрытая для постороннего транспорта трасса гудела – нам навстречу шли мощные бетоновозы, в крутящихся барабанах которых варилась каша все для той же ненасытной прорвы, четвертого блока.

От нечего делать взялся считать многотонные машины. После первой сотни сбился...

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Десять лет назад весь мир узнал имена героев Чернобыля – пожарных, сотрудников ЧАЭС имени В.И. Ленина, первыми вступивших в невиданный доселе бой. Честь им и слава! Вечная память погибшим!

Среди моих репортерских блокнотов чудом сохранился потертый на сгибах листок – список из двадцати трех фамилий военнослужащих внутренних войск, выполнявших боевую задачу на станции в ту роковую ночь. Документ официальный, подписанный командиром части подполковником Валентином Ивановичем БИРЮКОВЫМ. Сам он прибыл на станцию к трем часам ночи. С двух часов там руководил действиями подчиненных эрио начальника штаба части капитан Орест Эдуардович ВАКУЛА (он был награжден орденом Красной Звезды). В момент взрыва на четвертом энергоблоке, то есть в час двадцать пять минут ночи, службу караула проверял начальник штаба специальной командатуры капитан Виктор Валентинович МЕДВЕДЕВ.

В «атомный» караул, возглавляемый старшим прапорщиком Виктором Петровичем ГЕРМАНОМ, входили прапорщики Григорий Иванович ШЕВЧЕНКО, Аркадий Борисович БОНДАРЬ, Леонид Владимирович БУТРИМЕНКО, Александр Борисович ДОРОЩУК, Александр Иванович КОРАБЛЕВ, Василий Осипович КОТЕЦКИЙ, Владимир Михайлович НАЗАРЕНКО, Сергей Васильевич ПОПОВ, Василий Андреевич ПАДАГЕЧА, Владимир Викторович РОМАНЮК, Игорь Алексеевич РАДЧЕНКО, Иван Григорьевич СЕДОВ, Михаил Николаевич ФЕДОРЦЕВ, Владимир Львович ПАЛЕНЬКИЙ, Анатолий Иванович ШМЫГОВАННЫЙ, Анатолий Семенович ЯРОШ, Иван Эдуардович ЩЕРБА, Сергей Витальевич ХОМЯКОВ, Михаил Григорьевич СТОРОЖУК.

Караул обеспечил надежную охрану объекта, система которой постоянно менялась в соответствии с радиационной обстановкой. Военнослужащие, несмотря на полученные высокие дозы облучения, оставались на боевых постах. Охрана станции, постоянная и достоверная радиационная разведка, пресечение паники среди персонала станции – все это легло на плечи военных. Они выдержали суровый экзамен. Многие прямо со станции были отправлены в клиники со страшным диагнозом – лучевая болезнь.

Сегодня, спустя четырнадцать лет после их подвига, мы не знаем, как сложилась их дальнейшая судьба. Украина стала за границей. Но хочется в годовщину катастрофы века напомнить – эти наши боевые товарищи в числе первых приняли на себя удар атомной стихии. И выстояли!

Не знаю, сколько их вывез в блокноте. Там рассыпью традиционные для войсковой прессы примеры бди-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

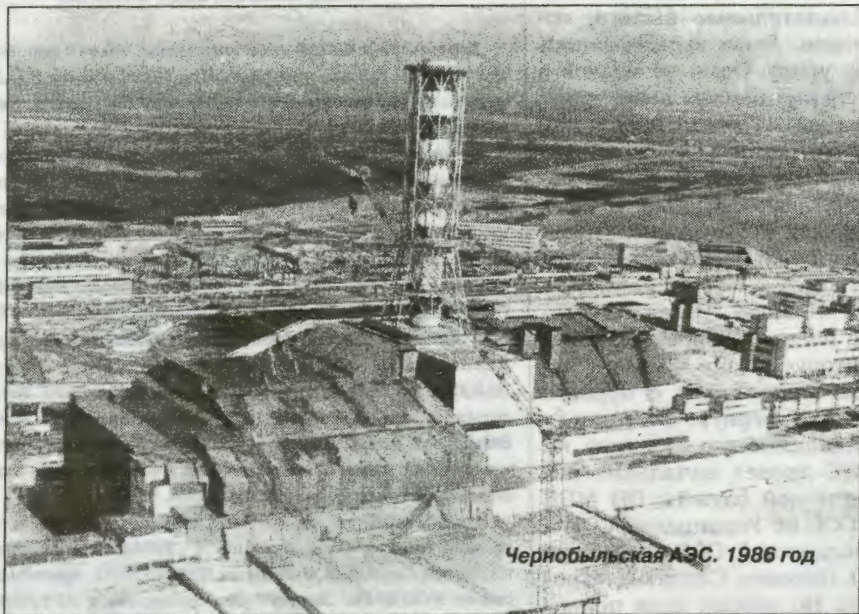
Зона отчуждения

Это сокращенное «З. отч.» то и дело встречается в блокноте, где штрихами вел запись совещания, прошедшего августовским днем в Чернобыле. Лето было на закате. Три месяца прошло после первой командировки. Опыт войск по действиям в районе ЧАЭС «созревал». Не за горами была зима, надо было утепляться, укрепляться, думать о транспорте, дорогах, системе охраны и прочем, из чего складывалась многотрудная чернобыльская эпопея внутренних войск Союза. Генерал О. Сергеев так и подчеркнул: «Совещание рассматриваю как обмен опытом – это для товарищей из журнала». Говорили командиры и специалисты с двух «фронтов» – украинского и белорусского. Волновало многое: необеспеченность караулов, кое-где высокий уровень радиации, почти везде – отсутствие его строгого учета. Полковник Ильин, специалист химслужбы, тогда, десять лет назад, сказал буквально следующее: «Не ощутил озабоченности в выступлениях командиров. Внутреннее облучение чревато изменениями в генной структуре. До сих пор не разработаны функциональные обязанности специалистов химической службы. Они используются не по прямому назначению. Штабы сведения фиксируют формально, они не обобщаются от батальона до управления ВВ. Это документы чрезвычайной важности, юридические документы. С командира спросят через пять, десять, пятнадцать лет. Надо проводить профилактические медицинские мероприятия».

Как больно читать эти строки сегодня, именно через четырнадцать лет. Больше вдвойне оттого, что следом за ними в блокноте с рассыпающимися листочками стоит фамилия полковника В. Брыкалова, тогдашнего начальника штаба группировки внутренних войск. Он заболел неизлечимо после Чернобыля. Уволился в отставку. Лечился в США. Не помогло. В Афгане уцелел, хоть и получил контузию при подрыве БТРа. Специалисты-медики раздумчиво сказали: «Если бы не Чернобыль, может быть».

Но Чернобыль случился, и полковник Брыкалов мотался по проклятой зоне отчуждения. Организовывал службу. За взаимодействие с войсками хвалил белорусскую милицию («выделяют до 500 сотрудников»), ругал украинскую («у тех все-

полковником В. Асташиным сделали короткую остановку у легендарного Лютежа. Записали в книге отзывов музея: «Храните свято память Лютежа для потомков». А сами подумали, что и память о Чернобыле надо сохранить.

Чернобыльская АЭС. 1986 год

го 100»). Сетовал на то, что у некоторых офицеров явно проявляется позиция временщиков. Эх, Володенька, Владимир Николаевич, царство тебе небесное, многие те временщики, выбирая тогда места почище да выезжая из чертовой зоны подальше, живы-здоровехоньки и уж забыли про то, что было, хотя пользуются «ликвидаторскими» льготами сполна. Да пусть их, не о них сегодня речь...

Много фамилий беззаветных смельчак из внутренних войск осталось в блокноте. Невозможно здесь упомянуть всех. С полковником М. Гришанковым мы встречались позже уже в Карабахе (и там командовал он достойно, хоть и хворал), перезванивались с полковником А. Фукаловым (тоже жаловался на здоровье). Схоронили совсем нестарыми полковников А. Шемаенкова и В. Брыкалова... А сколько боевых товарищей осталось в зоне отчуждения на Украине!

По дороге из своей последней командировки в Чернобыль мы с

Вот уже четырнадцать лет прошло. Репортажи приходится писать из другой зоны беды – чеченской. А о Чернобыле – воспоминания.

В декабре 2000 года внутренние войска МВД РФ приняли под охрану все объекты Ростовской атомной электростанции. Таким образом, эта вступающая в строй новая российская АЭС будет охраняться так же, как охраняются все атомные электростанции страны. Пуск Ростовской АЭС намечен на конец 2000 года.

Полковник Борис КАРПОВ

Фото из архива журнала
«На боевом посту»

ВИДЕОСТЕЦНАЗ: 10 ЛЕТ В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ

В январе 2001 года исполняется 10 лет со дня создания группы видеодокументирования специального назначения Главного командования внутренних войск МВД России

На большом экране мелькают кадры фронтовой хроники. Чечня. Война. Много знакомых лиц: командующий внутренними войсками генерал Анатолий Романов, командир отряда спецназа «Русь» полковник Павел Зайцев, Герой России полковник Сергей Лысюк, офицер Плавкомата, известный в войсках бард полковник Александр Чичунов, контрразведчик подполковник Олег Колон и — солдаты, солдаты, солдаты... Колонны бронетехники, «вертушки», пускающие НУРСы, окопы и в них окопники, позиции артиллеристов, медсанбаты... И бои, бои, бои...

Война запечатлена так, что, кажется, чувствуешь, глядя на экран, даже запахи — соляриного выхлопа от бэмпэшек, пороховой гари после залпа орудий, каши с тушенкой над полевой кухней. Сколько раз видел знакомые кадры и в программах многих телеканалов, и видеоклипах, которые крутили на мониторах в дни каких-то войсковых мероприятий. Всякий раз узнавал твердую руку (вернее, зоркий глаз) Валерия Жовтобрюха.

Его, Валерия Ивановича, в наших войсках каждый знает. Он свой человек в любом отряде спецназа — по его боевым заслугам и краповый берет, и высокие государственные награды: орден Мужества, медали «За отвагу», «Суворова». Некоторые из числа завистников утверждают, что частое награждение объясняется «приближенностью» старшего прапорщика к первым лицам Плавкомата. Да, порою ему приходилось в силу оперативной обстановки, по складывающейся ситуации выполнять роль и помощника, и личной охраны генералов А.Куликова, А.Романова, А.Шкирко. Риск для него под пристальным «вниманием» бандитских отмороzków был немалый. Но не менее опасным было сидеть на броне с видеокамерой, когда спецназовцы шли в разведку или на штурм баз и лагерей террористов. Не случайно рядом с орденскими планками на груди Валерия Ивановича есть и нашивки за ранения.

Как родилась группа видеодокументирования? Требовалась максимально подробная фиксация боевых действий.

Одним из первых заметил работу Валерия Жовтобрюха в боевых порядках войскового спецназа спецкор «Красной звезды» полковник Владимир Житаренко. Очерк, подготовленный мастером фронтовой журналистики в период осетинско-ингушского конфликта 1992 года, так и назывался «Документаторы». Теперь можно раскрыть тайну псевдонима «Змеиный Глаз». Речь шла

ЮБИЛЕЙ

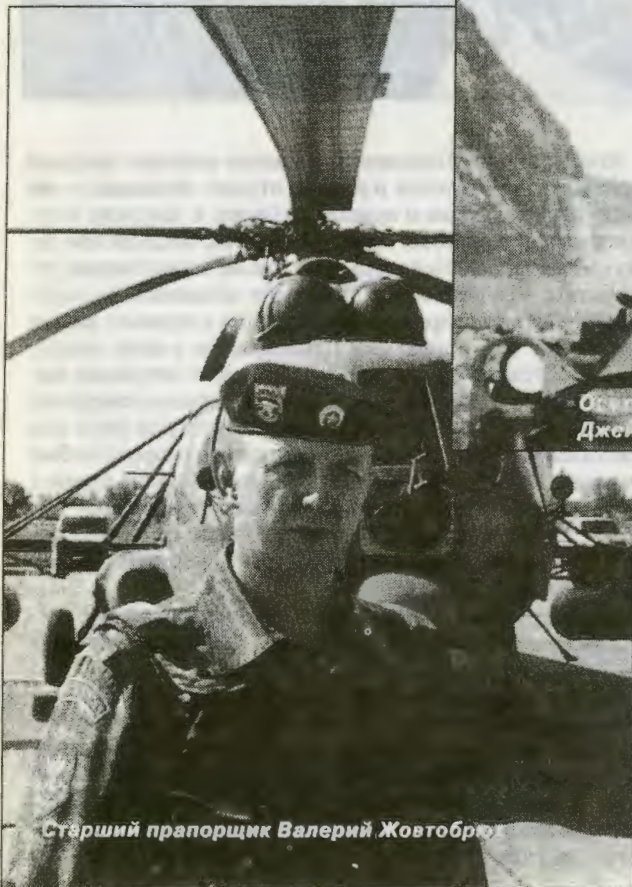
именно о старшем прапорщике Жовтобрюхе. С той поры сколько еще было походов, сколько боев, сколько километров отснятой пленки... Рядом со старшим товарищем неустанно трудились, смело шли на боевые задания прапорщики Вячеслав Румянцев, Станислав Волегов, награжденный медалью «За отвагу», Дмитрий Вилков, младший сержант контрактной службы Сергей Шилин...

Видеосъемка — бесценный материал для изучения опыта, его анализа, для боевой подготовки. Потом один за другим стали выходить на экраны видеофильмы, их почти два десятка — учебные, документально-публицистические, памятные. «Братишки из отряда «Витязь», «Чтобы не гибли внуки наши», «Азбука войны», «Операция», «Краповые береты» отряда «Русь»...

Планов было громадь: выход во всероссийский телеэфир, подготовка видеоприложения к журналу «На боевом посту», многотиражных кассет по различным видам единоборств. Многие интересные идеи пока не реализованы (главная причина известна — нет средств), но то, что уже сделано, заслуживает уважения. Свидетельством того, что группа видеодокументирования Главкомата обладает уникальным материалом, что Валерий Жовтобрюх является сегодня одним из самых заметных фронтовых видеооператоров, стала его победа на Все-

11 декабря 1994 года.
Первый день чеченской войны

Старший прапорщик Валерий Жовтобрюх

Осетинско-ингушский конфликт. 1992 год.
Джейрахское ущелье

российском конкурсе теле-, радио- и кинопрограмм «Щит России», который проходил в Перми.

Видеомагнитофон, видеоплеер по сегодняшним меркам — не роскошь, хорошо бы, чтобы в каждом подразделении наших войск солдаты почаще смотрели фильмы про войну. Фильмы не придуманные, а взаправдашные, снятые нашими боевыми операторами. Такие фильмы научат побеждать.

Тимофей СИБИРЦЕВ

Фото Василия ПАНЧЕНКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«Круглый стол» с таким названием провела дирекция торгового дома «Библио-Глобус», издателем москвичам и гостям столицы своим широким спектром книжных новинок. Презентации, встречи с авторами, обсуждения стали здесь традиционными. Тема очередного такого мероприятия не случайна — почти одновременно на прилавке исторического отдела здесь появились две книги на одну тему — о событиях в Чечне в 1994 – 2000 гг. Анатолий Куликов и Сергей Лембик назвали свою боевую хронику первой кампанией «Чеченский узел», Борис Карнов озаглавил свою новую публицистическую работу «Внутренние войска: кавказский крест – 2».

В обсуждениях этих книг приняли участие офицеры и генералы Российской армии и внутренних войск, писатели и журналисты, издатели и представители общественных организаций, которым близка заявленная тема.

Лариса Васильевна РОМАНОВА, заместитель директора Торгового дома «Библио-Глобус»:

— Цель «круглого стола» не просто привлечь внимание к двум новым книгам, которые уже получили значительный общественный резонанс и замечены критикой. Главное — донести сердечную боль, которую страна несет в себе уже который год, до тех, от кого зависит развязывание тугого узла северокавказских проблем. Другая не менее важная задача — рассказать о героизме и мужестве солдат, офицеров и генералов, ведущих непримиримое сражение с вооруженными бандформированиями, терзающими Россию.

Анатолий Сергеевич КУЛИКОВ, депутат Государственной Думы, генерал армии, в разное время был командующим внутренними войсками, министром внутренних дел Российской Федерации, заместителем председа-

теля правительства, возглавлял Объединенную группировку федеральных сил в Чечне:

— Книга «Чеченский узел» посвящена участникам кавказских войн всех времен. Замысел наш состоял в том, чтобы написать именно хронику событий 1994 – 1996 годов, чтобы будущее поколение не утратило со временем историческую правду. Часто ведь так и бывает: уходят очевидцы, и искажается правда события недавнего прошлого. А правда нередко горька...

Общество, вы знаете об этом, первую чеченскую кампанию встретило неоднозначно, поскольку многие не понимали природы этого конфликта. Ни федеральный центр, ни институты власти, ни средства массовой информации не были готовы к этой войне.

В свою очередь, наши противники, я имею в виду режим Дудаева, сумели придать своей повстанческой, сепаратистской деятельности имидж «народно-освободительной» войны.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Я должен сказать, что Генеральный штаб, многие структуры МВД, ФСБ упустили ситуацию в Чечне в 1991 году и тоже не были готовы к войне на своей территории. То, что случилось, для всех было неожиданно, беспрецедентно. Ведь впервые после Великой Отечественной войны к власти пришло новое поко-

ление политиков, руководителей, в том числе и военных, среди которых не осталось уже умудренных боевым и жизненным опытом фронтовиков. Отсутствие такого опыта, неожиданный поворот событий сказались отрицательно и на ведении боевых действий на Северном Кавказе.

Такая неготовность была заметна в действиях не только солдат и офицеров, но и генералов, командовавших войсками на различных направлениях. Пример: встретив «толпу» из 10-15 человек с белыми флагами, они тут же выходили угрожать местное население пропустить войска, что, конечно же, недопустимо, когда речь идет о выполнении боевого приказа.

Это не позволило обеспечить необходимый при ведении боевых действий фактор внезапности. И об этом мы пишем в своей книге.

Генштабовский план разрабатывался наспех, хотя времени для этого было достаточно. Выполнение плана было сорвано с первых

дней операции, она пошла совершенно по другому сценарию.

Самая драматичная страница первой чеченской войны — это штурм Грозного. В нашей книге мы впервые объясняем причину и приводим обстоятельства гибели 131-й майкопской бригады. Она на самом деле не должна была находиться в районе вокзала. Ей ставилась задача — отсечь подход подкрепления боевиков со стороны грозненского района Катаяма к центру, во фланг нашим войскам. Майкопцы же, находясь в предбоевом порядке, проскочили перекресток, где должны были свернуть направо. Командир бригады доложил на командный пункт, что не встречает никакого сопротивления и... получил команду двигаться дальше в район вокзала на помощь десантникам. Прибыв туда и опять не встретив сопротивления, проигнорировал элементарные требования устава, не заняв господствующие здания, не организовав боевого охранения, бросил технику, сосредоточил личный состав на вокзале. Боевики начали расстрел, сожгли технику, уничтожили практически весь личный состав. Погибло более тысячи человек. Повторяю: это была самая драматичная страница первой чеченской войны...

Но федеральные войска сумели учесть уроки первых месяцев и уже к концу весны овладели практически всей равнинной территорией Чечни. А дальнейшие события вы знаете: Буденновск, террористические операции Басаева, вмешательство председателя правительства, переговоры, подписание соглашений по военным вопросам, срыв этих соглашений, покушение на командующего группировкой генерала Анатолия Романова, Хасавюрт... И как итог — новая война в 1999 году.

Я не могу сказать, сохраняются ли сейчас планы и другие документы. Но в первую кампанию все хронометрировали, обобщали, очень тщательно фиксировали только во внутренних войсках. Была проделана колоссальная научно-исследовательская работа по восстановлению всех событий с максимальной степенью достоверности.

В нашей книге вы это найдете.

Сергей Анатольевич ЛЕМ-БИК, полковник, офицер Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации:

— Скажу о мотивах, которые побудили к созданию книги «Чеченский узел». Средства массовой информации выплескивали фактуру, которая работала нам во вред. Брожение в умах обывателей — это еще куда ни шло. Что огорчительно, мне приходилось встречать офицеров, которые сомневались в правильности действий центра, решений, принимаемых в Москве. Ведь до тех событий, о которых сейчас напомнил Анатолий Сергеевич Куликов, в ноябре 1994 года был еще так называемый «штурм» Грозного так называемыми «силами оппозиции». Чем он закончился, мы тоже знаем...

Мы не ставили своей целью анализировать каждый эпизод в отдельности. Наша книга — это попытка разъяснить всю сложность ситуации и обывателю, и офицерам, которые служат на Северном Кавказе. Мне известно, что многие военные руководители заинтересовались обеими книгами, о которых сегодня идет речь. Среди нынеш-

них фронтовиков есть мнение, что и наш «Чеченский узел» и две книги с названием «Внутренние войска: кавказский крест» будут своеобразными пособиями для офицеров.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Борис Васильевич КАРПОВ, полковник, член редколлегии — начальник отдела военного очерка и публицистики журнала внутренних войск «На боевом посту», член Союза писателей России:

— Символично то, что две обсуждаемые сегодня книги стоят в историческом отделе «Библио-Гло-

буса» рядом с монографиями о прошлых кавказских войнах. Смее надеяться, что наш скромный вклад поможет вспомнить драматические события 1994 – 2000 годов тем, кому интересна нынешняя суровая история нашего Отечества. Здесь же в «Библио-Глобусе» я приобрел недавно «Воспоминания кавказского офицера» Федора Торнау. Этот отважный генерал, который провел два года в плену у горцев, высказал мысль, созвучную и моему настроению во время написания «Кавказского креста» и, не сомневаюсь, настроению генерала Куликова и полковника Лембика во время их работы над «Чеченским узлом». Вот что говорил генерал Федор Федорович Торнау: «Военную историю пишут обыкновенно по прошествии многих лет люди, не участвовавшие в описываемых делах, незнакомые с местом и обстоятельствами, не испытывавшие иногда ни военных трудов, ни ощущений, волнующих душу на поле битвы, и почерпнувшие описание фактов из сухих офи-

циальных донесений, редко обнаруживающих нагую истину. Для них участники в былых победах и неудачах имеют значение мертвой цифры, которую искупались известные результаты. Если бы пишущие историю всегда знали, через какие обстоятельства прошли эти деятели былого времени, каким раздирающим впечатлением они подвергались, какие душевные страдания, какие сверхъестественные труды они перенесли, добываясь нередко самых ничтожных результатов, как бы иначе судили они о фактах, как бы иначе ценили людей, боровшихся с природой, со смертью, трудившихся всю жизнь и умиравших в каком-нибудь забытом уголку земли с одним помыслом, с одной надеждой — исполнить долг солдата и сберечь народную славу!»

Вот что я имел в виду, когда создавали мы с фотохудожником Олегом Смирновым наш первый «Кавказский крест», когда работал над его логическим продолжением. О достоинствах и недостатках этой книги пусть судят читатели.

Геннадий Дмитриевич ФОМЕНКО, генерал-майор, командир бригады оперативного назначения внутренних войск, Герой Российской Федерации:

— Для нас, непосредственных участников и первой, и второй кампаний, это не просто книги для чтения. Открываешь книгу и вспоминаешь друзей, бои на Кавказе... Эти книги дороги каждому офицеру внутренних войск. Большое дело сделали авторы. И кому верить, как не им, таким же участникам описываемых событий.

Скажу вам

откровенно: после окончания первой кампании мы ушли из Чечни больными. Больными недоумением: почему нам не дали довести начатое дело до конца. Мы, российские офицеры и генералы, не кровожадные люди. Но мы люди долга и чести, мы привыкли, мы обязаны выполнять боевой приказ...

После окончания Академии Генерального штаба я принял под командование софринскую бригаду оперативного назначения, которую сразу же пришлось грузить в эшелоны и везти на Кавказ.

Мы еще не знали, как развернутся события. Предположения были самые разные. А когда стало ясно, что нам придется делать то, что нам не дали завершить в 1996 году, многие, скажу вам откровенно, были в недоумении, раздражении. Но не в отчаянии. Только убежденность офицеров позволила решительно начать боевые действия во второй чеченской кампании.

Отрадно, что уже вышел «Кавказский крест – 2». И это правильно, что полковник Борис Карпов не стал дожидаться какого-то переломного момента в боевых действиях, какого-то их логического конца, а взялся писать свою книгу прямо в боевых порядках, я видел его работу, когда он был в нашей бригаде в декабре 1999 года, в январе и феврале 2000-го. Еще невозможно было

дать панораму этой войны в полном объеме, с глубоким анализом событий. Но автор торопился, я думаю, оправданно: нужно было дать правильные ориентиры, чтобы люди, которые описывают войну по слухам, придерживались каких-то рамок. Вся идеологическая шелуха отбрасывается сегодня такими книгами, правдивыми и яркими.

Генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов говорил сегодня о

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

отметил в своем выступлении актуальность обсуждаемых книг.

Говоря о мужестве и героизме русского солдата, он подчеркнул, что нынешняя кавказская война, как бы к ней ни относились, дала немало примеров массового героизма. Достаточно вспомнить хотя бы спецназовцев внутренних войск из отряда «Росич», погибших 18 апреля 1995 года на Лысой горе под Бамутом. Тогда четверо «краповых беретов»

драматическом начале первой кампании, о чем написано и в «Чеченском узле». Я, как командир, делал все возможное, чтобы не наступить на пресловутые грабли, чтобы сохранить личный состав. Штурмовать Грозный было очень трудно: бандиты успели основательно укрепиться за те годы, которые хозяйничали в Чечне. Но наша бригада выполнила свою задачу по ликвидации бандформирований в Старо-промысловском и Заводском районах.

Кстати, книгу «Внутренние войска: кавказский крест – 2» мне привезли прямо в Грозный, и я был рад показать своим офицерам и солдатам, что много страниц посвящено им.

Поэтому для меня эта книга как возвращение во вчерашний день. Возвращение не просто для того, чтобы вспомнить былое, но и для того, чтобы поддерживать боевой дух части.

Вот почему я хочу от имени воевавших в первую и вторую кампании пожелать авторам двух представляемых сегодня книг новых творческих удач. Обе эти книги направлены на то, чтобы в обществе созрело правильное понимание сложной ситуации на российском Кавказе, где надо решительно покончить с терроризмом.

Борис Сергеевич ГАЛКИН, актер и режиссер, автор-исполнитель песен, многие из которых посвящены людям в погонах, также

были удостоены посмертно звания Героя России. Борис Галкин вспомнил старшего лейтенанта Михаила Немыткина, которого снимал в эпизодической роли в своем фильме «Мужской талисман». Известный актер неоднократно бывал в подразделениях, в том числе и на передовой, выступал перед нынешними фронтовиками. Когда Верховный Главнокомандующий Президент России В.Путин совершал поездку в Чечню на рубеже 1999 и 2000 годов, в «группе поддержки» из популярных среди военных артистов был и Борис Галкин.

На «круглом столе» в «Библиоглобусе» он прочитал свое стихотворение, посвященное бойцам легендарной 6-й роты ВДВ, погибшим в Аргунском ущелье.

*Давайте все расставим по местам,
В сердцах своих поселим
всех погибших.*

*Поклонимся осиротевшим матерям,
Помолимся за них перед Всевышним.*

*Пройдем дорогами воюющих сынов...
По сути, мы их правнуки и дети.
Нам не найти сегодня нужных слов.
Не мы за них,
они за нас в ответе.*

*Давайте в этот час мы помолчим...
И вспомним, чем мы можем быть
достойны.*

*Быть может, покаянием своим
Мы осознаем жертву
русских воинов.*

*Когда боец кричит: «За ВДВ!» —
Последний крик*

*ему понятной клятвы,
Он перед нами закрывает дверь
К вершине, где друзья его распяты.*

*За пьяных погибать
— дурная честь...*

*Прости, боец,
твоя страна с похмелья.
Стряхнуть с себя
предательство и спесь
К твоим ногам Отчизна не успела.*

*Молчать нам тысячи
и тысячи минут
За гибель всех солдат и офицеров.
Пока сердца сограждан не сочтут
Сказать: «За Родину!
За боль ее! За веру!»*

Анна Ивановна ПЯСЕЦКАЯ, сопредседатель Межрегиональной миротворческой общественной организации «Эхо войны», мать солдата-десантника, погибшего во время штурма Грозного в новогоднюю ночь с 1994 на 1995 год. Страшное горе не сломило эту мужественную женщину. Она решила посвятить всю свою жизнь многотрудному делу поиска без вести пропавших военнослужащих, воинских захоронений на территории Чечни, перенесению погребения погибших с положенными воинскими почестями на их родине.

Ее выступление на «круглом столе» было кратким, но конкретным и емким. Анна Ивановна передала слова благодарности всех матерей за сохранение памяти об их сыновьях, пожелала выздоровления Герою России генералу Анатолию Александровичу Романову, которого солдатские матери очень уважают и любят за его по-отцовски доброе отношение к подчиненным.

Геннадий Андреевич КОЛЫШКИН, член центрального совета Общероссийского общественного движения «Россия Православная», генерал-лейтенант запаса, рассказал о том, что активисты движения неоднократно выезжали в группировку федеральных сил в ходе контртеррористической опе-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

рации на Северном Кавказе. Бывали они и в частях внутренних войск, в том числе и в софринской бригаде оперативного назначения. Солдаты и офицеры получали от «России Православной» не только подарки, но и издаваемую движением газету «Десятина». А самые

достойные фронтовики, показывающие пример безупречного выполнения воинского долга, были отмечены памятным знаком «Защитник Отечества» с изображением Святого Благоверного Великого князя Александра Невского.

От имени руководителя движения Александра Буркина такой памятный знак был преподнесен и авторам книг «Чеченский узел» и «ВВ: кавказский крест - 2». Так был отмечен их труд по созданию правдивых произведений о нынешней кавказской войне.

Лев Александрович АННИНСКИЙ, критик, публицист, член редколлегии журнала «Родина»:

— Я человек литературный и совершенно не военный. Поймите меня правильно: я должен переступить через себя, заставить себя говорить на эту тему, потому что я ТАМ не был. Я помню с детства, военного, безотцовского, что человек, который сидит в тылу, не рассуждает о том, как воюют на фронте. Это был железный закон. Поэтому я, с вашего позволения, скажу о литературе...

Французы до сих пор считают, что они выиграли 1812 год и Боро-

динскую битву, потому что русские ушли и отдали Москву. А мы считаем, что мы выиграли 1812 год. И у нас есть четкое основание для этого — это «Бородино» Лермонтова и «Война и мир» Толстого. Может быть, мы проиграли немцам 1914 год. Но у нас есть роман Александра Солженицына — это оправдание перед вечностью. Для нас гражданская война была жутким испытанием, но если у нас есть «Тихий Дон» Михаила Шолохова, то мы можем смотреть в глаза друг другу...

Я говорю это к тому, что когда-нибудь отечественная история вынесет окончательное или во всяком случае убедительное суждение о том, что мы делаем на Кавказе. Сейчас об этом очень трудно судить. Потому что мы еще находимся в пылу борьбы, и я бы добавил еще, в чаду средств массовой информации.

Мовлади Удутов сделает из них святых (показывает фото из книги «Чеченский узел», где беснуются молодые чеченские боевики после «замирения» в Проаном в августе 1996 года. — **Авт.**), потому что если с детства говорить: «Вот русские пришли и не дают тебе быть чеченцем» — тогда все они будут «героями». А если мы будем не «русскими, которые дают чеченцев», и не «православными, которые дают ислам», а если мы вместе с ними сделаем что-то высшее, что пыталась сделать советская власть, да чего мы не смогли удержать, тогда, может быть, будет шанс...

Я вам должен сказать: в сумме эти две книги очень дополняют друг друга. Этот фактограф «Чеченский узел» вроде бы сухой, вроде бы без позиции, но позиция гнездится в фактах, когда они собраны. И в книге Карпова вроде бы ворох документов. Но все эти письма, дневники, беседы, стихи очень органично входят в размышления автора, образуют целостную структуру. Обе книги станут ценными первоисточниками.

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Олега СМЕРНОВА

Книгу Бориса Карпова «Внутренние войска: кавказский крест - 2» вы можете приобрести в издательстве «Деловой экспресс». Для воинских частей и подразделений, учебных заведений и организаций возможны оптовые поставки.

Индивидуальным заказчикам книгу могут выслать по почте наложенным платежом.

Адрес и телефон издательства:

125015, Москва, ул. Вятская, дом 27, ЗАО «Деловой экспресс».

Телефон (факс): 745-71-47.

Банковские реквизиты:

Получатель платежа: ЗАО «Деловой экспресс», ИНН 7704155860.

Расч. счет № 4070 2810 4382 6010 1745 в МБАК СБ РФ Киевское ОСБ 5278

Корр. счет № 3010 1810 6000 0000 0342 БИК 044525342

Жители Москвы могут приобрести книгу в центральных магазинах «Библио-Глобус», «Молодая гвардия», «Москва», «Московский дом книги» и других.

ЕГО НАЗЫВАЛИ СОЛДАТОМ СТОЛЕТИЯ

Двухсотлетнюю историю Министерства внутренних дел России писали самые разные люди. Но именно лучшие из лучших, честные, самоотверженные, истинные патриоты Отечества остались на ее страницах.

Немало строк вписал в историю МВД Илья СТАРИНОВ, который в 1946 году был назначен на должность начальника кафедры тыла Военного института МВД СССР. Его ученики, ученики учеников до сих пор с благодарностью вспоминают его науку выживать и побеждать.

август 1919 года. То и дело вспыхивают черные столбы артиллерийских разрывов. Торопливо стучат пулеметы. Повизгивают пули. Словно споткнувшись или натолкнувшись на невидимую стену, падает сосед. Скорее на землю! Прижаться на миг к теплой запыленной траве, где как ни в чем не бывало ползают по стебелькам букашки с полированными крылышками.

Передохнуть, переждать, чтобы через минуту, обманув смерть, снова броситься навстречу взрывам и пулеметам! Нап 20-й стрелковый полк атакует деникинцев — так писал в своей книге «Записки диверсанта» Илья Григорьевич Старинов.

В том бою под городом Корочи, что в Курской губернии, красноармеец Старинов был ранен: в голень впился осколок снаряда.

Только через пару дней военно-санитарный поезд доставил раненых в тульский госпиталь. Большая потеря крови, заражение.

Лица врачей, осматривавших ногу, хмуры, непроницаемы. Они переглядываются, перебрасываются латинскими словами, а один с беспощадной ласковостью трещит по плечу:

— Нужна ампутация, дорогой. Выше колена. Согласны?

Ампутация? В девятнадцать лет остаться без ноги? Стать калекой? Одним

из тех, кто по-птичьему прыгает на костылях, елозит по мостовым? Нет!

— А нельзя вылечить, доктор? — отчаянно девятнадцатилетнего паренька нет предела.

— Начнется общее заражение крови — умрете.

— Ну и пусть! Пусть!.. Может, еще и выживу?..

Он выжил. Вопреки всему. Помог старенький военный фельдшер каким-то народным, бабкиным средством.

Возможно, именно тогда жизнь приучила Старинова в критических ситуациях принимать волевые решения, от которых напрямую зависело будущее. Его будущее.

В госпитале соседом по палате оказался сапер Пчелкин, личность чрезвычайно флегматичная, крайне немногословная, но острая на язык. Может, и не очень складно рассказывал боец о своей армейской жизни, но в корявых словах бывшего крестьянина было что-то весьма взволновавшее Илью Старинова. Рассказы о подрывниках, людях сильных, смелых и смекалистых, которые разрушают в крошечном аду войны железные дороги и мосты, чтобы после победы строить их вновь, так подействовали, что он всерьез задумал заняться минно-подрывным делом.

Не залечив рану и отказавшись от отпуска, красноармеец Старинов добивается направления в саперную роту 9-й стрелковой дивизии.

Так началась его служба в инженерных войсках Красной Армии. Служба, которая определила всю дальнейшую жизнь.

Затем были бои против барона Врангеля на берегах Азова, зачистка керченских катакомб от белогвардейцев. Кубань, Махачкала, Тифлис. Менялись участки фронтов, менялись люди вокруг, но одно не менялось — родная дивизия, родная рота.

— Я ни разу не пожалел, что пошел в инженерные части. — оглядываясь на прошлое, говорил Илья Григорьевич. — Приходилось трудно, круто, горько. Но мы шли вперед. Мы побеждали!..

Летом 1921 года, когда дивизия еще стояла в Батуми, пришло сообщение о сокращении армии. Предстоял выбор — демобилизация или учеба в военном училище. Старинов не раздумывал. Жизни вне армии он уже не представлял. Что может быть почетнее и важнее, чем служба на роду в Вооруженных силах Отчизны? Он принимает решение остаться в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В Москве, в ГУВУЗе — Главном управлении военно-учебных заведений — разговор был коротким. Внимательно изучив анкету, кадровик предложил:

— Почему бы вам не пойти в школу военно-железнодорожных техников? Ведь вы с детства, можно сказать, железнодорожник!

Профессия отца, станционного смотрителя, продолжала определять судьбу

Старинова. Вспомнился и 1917 год, когда в составе боевой группы заваливал железнодорожные пути бревнами и вывёл из строя семафоры, задерживая контрреволюционные войска, рвавшиеся к Петрограду.

Сапер Старинов соглашается и отправляется в Воронеж, где располагалась школа железнодорожных техников. Сдаёт экзамены на «отлично» и решает окончить ее за один год вместо положенных двух. И — делает это, причем с высшими оценками по всем дисциплинам. В день выпуска получает в награду именные часы и назначение в Киев, в 4-й Коростенский Краснознаменный железнодорожный полк.

...Новый ротный, Александр Крюков, принял молодого командира как родного. Был требователен, но держался доверительно. При всей занятости с ходу усмотрел склонность Старинова к подрывному делу и назначил начальником подрывной команды.

«Заминированный» дар вскоре проявился. Учеба подрывников сочеталась с практикой. Вблизи городов и сел с войны осталось огромное количество неразорвавшихся снарядов, которые подрывная команда вывозила в безлюдные места и уничтожала.

Старинов пользовался каждым случаем, чтобы исследовать устройство взрывателей. Начал проводить опыты по выплавлению взрывчатки из снарядов и бомб. Получилось! Впервые задумался над созданием портативных мин для подрыва вражеских эшелонов: имевшиеся тогда на вооружении противопоездные мины замедленного действия, прозванные в народе «адскими машинами», были громоздки и требовали немалого труда при установке.

Еще раз проявился характер Старинова. Влечение к новому всегда было в его натуре. Он засел за военные журналы, жадно пополняя знания о минно-подрывном деле, полученные на войне и в школе. Самообразование плюс талант приохотили молодого офицера к изобретательской работе. Его ум постоянно занят поиском новых технических решений.

Хотя гражданская война закончилась, далеко не всем советская власть пришлась по душе. Как противостоять диверсантам, которые подрывали мосты и поезда? Способ, найденный Стариновым, был прост до гениальности. На неохраняемых объектах минеры устанавливают мины-ловушки, отпугивающие под-

рывников. Одной такой ловушки достаточно, чтобы оглушить человека, но не убить его.

— Кстати, в наше беспокойное время чем не способ отучить бандитов минировать наши объекты? — рассуждал опытный диверсант.

За то оригинальное решение команда Старинова получает благодарность от командующего войсками Украинского военного округа Ионы Эммануиловича Якира.

Вскоре Илью включают в группу военных специалистов, которым предстоит обследовать железнодорожные участки на границах с Польшей и Румынией, чтобы в случае внезапного вражеского вторжения быстро подготовить их к разрушению и минированию. В комиссии он — единственный подрывник.

— Все это было лестно, но очень смущало, — продолжал вспоминать Илья Григорьевич. — Я всего лишь командир роты, да и то без году неделя! Справлюсь ли?

Проверка на профпригодность не заставила себя ждать. Как-то осматривая очередной мост, он обнаруживает в трубе заряд динамита, покрытый густым маслянистым налетом... Он чрезвычайно чувствителен к механическим воздействиям. Достаточно небольшого удара, даже трения, чтобы динамит взорвался. Инструкции требуют уничтожать это вещество, избегая переноски.

— Придется закрыть движение! — обращается Старинов к начальнику военизированной охраны.

Тут в панике.

— Ведь заряды давнишние? Правда, давнишние?

Его больше волнует не то, что при подрыве будет поврежден мост и на большой срок задержано движение на участке, а собственная шкура. Назначенный сюда недавно, он никакой ответственности нести не желал.

Но Старинову не до эмоций потерявшего самообладание начальника ВОХРа. Ожидая своих подрывников, он день и ночь ломает голову, можно ли другим способом обезвредить страшную находку. Идея, как оно и бывает, пришла неожиданно. Когда отмывал грязные руки от мазута, словно током ударило: вот он, выход! Надо налить в минные трубы мазута, насыпать опилки, а затем вымыть старый студенистый динамит теплой щелочной водой.

Задача по разминированию была выполнена.

Воистину уникальна способность русского ума отбрасывать классические варианты и идти своим путем. Не раз в будущем враги будут проклинать русского офицера за немислимые по дерзости и исполнению диверсионные акты, где, казалось, не было даже шанса на успех.

Судьба будто заранее готовила Старинова к предстоящим испытаниям. В те годы в армии стали появляться подразделения особого назначения — диверсионно-партизанские. Дело было новым, и не только для нашей страны. К сожалению, в середине 30-х годов эта, уверен Старинов, важнейшая работа по приказу Сталина была свернута, а лучшие подготовленные кадры попали под каток репрессий. Первые же месяцы Великой Отечественной войны показали фатальную ошибочность этого решения.

А Старинов между тем переведен в штаб округа. Начальник одного из отделов латыш Август Баар, на красных петлицах которого красовалось по два ромба, сразу перешел к делу:

— Вас знают как подрывника. Придется освоить профессии разведчика и партизана. К тому же предстоит обучать партизан. Это сложнее, чем учить молодых красноармейцев.

Трудной работы Старинов никогда не чурался. С усердием приступил к подготовке партизан-диверсантов. Среди его учеников были такие известные в то время люди, как Вильгельм Пик, Пальмиро Тольятти.

Несмотря на достаточный опыт, Старинов остро ощущает недостаток знаний. Пытаясь заново осмыслить имеющийся багаж, изучает тактику партизанской войны 1812 года. Не оставляет поиск новых инженерных решений по созданию мин. Пришла первая удача: была сконструирована мина ПМС (поездная мина Старинова), которая широко использовалась в Испании и была признана самой эффективной и универсальной во время Великой Отечественной войны. По отчетам Главного штаба партизанского движения на ней было подорвано 18 тысяч эшелонов с техникой и живой силой противника.

В мастерской-лаборатории, созданной Стариновым, появились и так называемые «угольные мины». Получила воплощение в жизнь идея создания автоматических мин.

Автор нескольких изобретений и конструкций инженерных мин, человек известный и авторитетный в кругу специали-

К 200-летию МВД России

тов. Старинов тем не менее решает продолжить обучение. Он поступает в Военно-транспортную академию, сразу на второй курс железнодорожного факультета.

Два года учебы пролетели незаметно. И вот он, снова с отличием окончивший теперь уже высшее военно-учебное заведение, в четких шеренгах сокурсников проходит парадом по Красной площади. А 4 мая 1935 года выпускников-отличников академий пригласили в Кремль.

— Я впервые видел Сталина так близко, — продолжал вспоминать Илья Григорьевич. — Чем больше смотрел, тем меньше был похож этот невысокий человек с пушистыми усами и низким лбом на того Сталина, которого мы обычно видели на фотографиях и плакатах.

...Лето 1936 года начиналось жаркими безоблачными днями, короткими ночами и тревожными сообщениями телеграфных агентств: в Испании, где на февральских выборах победил Народный фронт, открыто выступили против законного правительства фашистские генералы.

На планете стало тревожно. Мировые силы ала готовили будущие потрясения с многомиллионными жертвами. Мятеж франкистов поддержали фашистские правительства Германии и Италии.

По всей нашей стране забурились митинги, прошли демонстрации солидарности с республиканской Испанией.

В спокойном кабинете военного коменданта Старинов не находил себе места.

— Конечно, Испания могла обойтись и без меня, — говорил Илья Григорьевич. — Но я все равно мечтал о ней. Мне казалось, что диверсионно-партизанская подготовка и несколько военных специальностей, которыми владел, могут пригодиться республиканской армии.

После долгих раздумий он пишет рапорт наркому обороны с просьбой направить в Испанию, где подробно излагает планы обучения республиканских войск действиям в тылу противника.

Вскоре в комендатуру поступило телеграфное сообщение: «Немедленно командируйте зам. ЗКУ Старинова в Москву».

Поездка в Испанию через шесть границ была настоящим испытанием. Старинов несколько изменяет внешность, тщательно сутулится, чтобы скрыть военную выправку, и всякий раз внутренне сжимается, отдавая на проверку документы на имя другого человека.

Маршрут лежит через всю Европу. Как в калейдоскопе, мелькают города и страны: Польша, Чехословакия, красавица Вена, Швейцария, кипящий страстями Париж, Мадрид, Антверпен, Брюссель. С переводчицей Анной Обручевой они наконец добрались до Барселоны. Но бурная, искренняя встреча добровольцев в приграничном Порт-Бу запомнилась лучше.

— Кажется, могу описать каждое увиденное тогда лицо, — улыбался Илья Гри-

горьевич, — а в ушах и по сей день звучат радостные возгласы испанцев. Мы не опоздали!

К тому времени в стране находилась целая группа военных советников из Советского Союза. Старинову, легализовавшемуся под именем Рудольфо, предстояло обучать республиканцев искусству партизанской войны и организации диверсий в тылу врага.

Казалось бы, простую в военном деле истину испанские товарищи, в последний раз партизанившие во время наполеоновских войн, поначалу игнорировали. Но невосполнимые потери в боях заставили прислушаться к советам советского офицера. После встречи в Валенсии с лидерами Народного фронта освобождения Испании Хосе Диасом и Долорес Ибарри была организована группа подрывников во главе с капитаном Доминго Унтрия.

Поначалу их было 12 человек. На первую боевую операцию Старинов повел их сам.

— Ты тоже пойдешь с подрывниками? — спросила Анна Обручева, которая теперь звалась Луизой.

— Да. Так надо.

— Разве люди плохо подготовлены?

— Дело не в этом. Какое впечатление может создаться у бойцов, если я останусь?

— Тогда я с тобой. Я переводчица и буду находиться рядом.

Через линию фронта они перешли вместе. Позже, в Союзе, Анна Корнилова станет его женой.

Боевое крещение молодых подрывников прошло успешно: подорвано двадцать телеграфных столбов вдоль оживленной автомобильной трассы, взорваны два моста. Первый удар по тылам франкистов был весьма ощутимым.

Порой в боевой работе творческий подход значит не меньше, чем в искусстве или науке. Только цена гораздо выше, потому что результат — спасенная человеческая жизнь. Рудольфо был послан как божья кара на головы франкистов. Прочитать наперед его действия невозможно. Изошренная логика русского командира опрокидывала, казалось бы, все возможные варианты. Он разъезжает в их тылу на легковых автомобилях, уничтожает самолеты прямо на аэродромах с усиленной охраной, пускает под откос целые воинские эшелоны.

Хитроумные решения рождаются не сами собой. Их надо выстрадать, заслужить любовью, даже страстью к своему делу, и только тогда может вспыхнуть желанная искра озарения. Одна из операций партизан вошла во все учебники по диверсионной работе.

Фашисты, наступавшие на Пособланко, очень нуждались в этой дороге. После первой неудачной попытки подрыва тоннеля поставили на охрану почти целый батальон. Могли ли они предполагать, что роковой «подарок» доставит сюда их же поезд? Паровоз зацепил самодельную мину, изготовленную из обычной автомобильной шины, начиненной взрывчаткой, и втащил в тоннель на глазах охранников. Раздался оглушительный хлопок взрыва... Эшелон с боеприпасами горел и взрывался несколько суток. Путь оказался сильно поврежден, а тоннель — завален. Рельсы, вплавленные в камень, противнику пришлось вырезать автогенном и рвать динамитом.

Другая операция и вовсе развивалась по гомеровской легенде о троянском коне,

в роли которого выступил... андалузский мул.

Фалангисты укрепились за мощными стенами монастыря Вирхен де ла Кабеса. Все попытки выбить их артогнем и бомбежками с воздуха не увенчались успехом. План Рудольфо казался невероятным. Мула, навьюченного двумя ящиками, в одном из которых под кусками железа спрятали двадцать килограммов динамита, подогнали к стенам монастыря. Животное мирно пощипывало травку до тех пор, пока на него не позарились мятежники. Огромной силы взрыв внес в их ряды панику, чем и не преминули воспользоваться партизаны. Над монастырем взметнулось белое полотнище.

После был взрыв поезда под Кордовой, перевозившего итальянских солдат и офицеров штаба авиадивизии, в результате которого ни один не остался в живых. Сведения о масштабном крушении проникли в иностранную печать. В эти дни к подрывникам приехали Илья Эренбург и Михаил Кольцов. Тогда же Старинов впервые увидел Эрнеста Хемингуэя. Партизаны даже брали его с собой в тыл противника. Однако по понятным причинам близкого знакомства между советским офицером и американским писателем не получилось.

— У нас служил Алекс, вояка исключительный, — продолжал рассказ Старинов. — Мы его очень уважали. Позже я узнал его в герое книги Хемингуэя «По ком звонит колокол». Вот с какими людьми довелось воевать!

На территории фалангистов партизанам удается создать несколько скрытых баз. Небольшая группа подрывников постепенно становится батальоном специального назначения.

Дерзкие действия партизан выводили фашистов из себя. Они то нападали из засад на автомобильные колонны, то взрывали мосты, то пускали под откос паровозы и целые воинские эшелоны. Находчивые, не признающие безвыходных ситуаций, умеющие использовать самую ничтожную промашку врага, наносили такой ощутимый урон, что за голову Рудольфо фалангисты назначили выкуп в миллион испанских песет. А сколько она стоила на самом деле?

За девять месяцев той испанской командировки Старинов сумел превратить небольшую группу подрывников в партизанский корпус, в котором сражалось около 3 тысяч бойцов. Установленные ими мины взорвались почти под сотней вра-

жеских эшелонов с солдатами, артиллерией, конницей, боеприпасами, танками. Во много раз больше подорвалось на их минах франкистских автомобилей. А сколько разрушено мостов, повреждено линий связи!.. Было и еще чем гордиться учителю диверсантов: безвозвратные потери корпуса за все время боевых действий составили лишь 14 человек.

Однако Испанская республика, как известно, пала. В начале ноября 1937 года Илья Старинов выехал на Родину.

Спустя более шестидесяти лет он вспоминал своих испанских товарищей не только с большой теплотой, но и болью. У большинства судьба сложилась драматично. Некоторым удалось перебраться в Советский Союз. Те, кто перешел испано-французскую границу, были интернированы. Но после того как французские власти приняли решение о выдаче их фалангистам, в полном составе бежали из концлагеря и ушли в горы. Среди учеников Старинова были те, кто впоследствии повесил Дуче и освобождал от фашистов Марсель и Париж. Спустя годы четверо из них вместе с Фиделем Кастро высаживались на Плайя Хирон. Наверное, не раз вспоминали они своего русского учителя и мысленно благодарили за науку.

Однако Родина встретила своего героя очередным испытанием.

...Недобрые предчувствия не покидали. Даже до Испании доходили страшные вести о репрессиях высшего командного состава Красной Армии. Учителя и командиры Старинова — Тухачевский, Уборевич, Якир, Примаков, Путна, другие прославленные герои гражданской войны — объявлены врагами народа и приговорены к расстрелу. В это невозможно было поверить.

В Ленинграде, куда вернулся из командировки, действительность ошеломила больше газетных сообщений. Репрессирован весь командный состав военной комендатуры станции Ленинград-Московский, за исключением писаря, который вскоре был назначен помощником коменданта. За какие такие заслуги, теперь можно лишь догадываться.

— Меня спасла Испания. — утверждал Илья Григорьевич. — Я был заместителем начальника станции и горькую чашу должен был испить вместе со всеми.

Вызов в Москву не предвещал ничего хорошего. Начальник Главного разведывательного управления генерал Гендин поздравил с возвращением и получением

орденов Ленина и Красной Звезды, подписал представление на звание Героя Советского Союза. Но сам вскоре был арестован. Старинов опасался той же участи. Вскоре изъяли пропуск в ГРУ, где составлял отчет о командировке.

Как-то он встретил на улице бывшего сослуживца по Коростенскому полку. Узнав, что Старинов работал за границей, тот, опустив глаза, произнес:

— Илюша, прости, но у меня дети...

Больше они не виделись.

Вот и вызов на Лубянку. Как бы сложились судьба Старинова, большой вопрос, если бы за него не ходатайствовал сам нарком обороны маршал Ворошилов. Создание диверсионных групп было и его затеей. Признай он вину подрывника, следующей жертвой вполне мог стать сам.

— Климент Ефремович при мне позвонил Ежову. — говорит Илья Григорьевич: — Старинов, мол, человек маленький, мог и не знать, что выполнял задания врагов народа Якира и Берзина, но он отличился в Испании и в значительной мере искупил свою вину, оставьте его в покое, сами примем соответствующие меры.

Меры были неожиданные. Вместо застенков и лагерей Старинов получает звание полковника и назначение на должность начальника Центрального научно-испытательного железнодорожного полигона.

В биографии военного инженера Старинова служба на полигоне была, наверное, самым плодотворным периодом. Он, как и многие из уцелевших военных специалистов, не верил в мирное решение возникших в Европе геополитических проблем. Испания была лишь пробой сил будущих противников, прелюдией предстоящих потрясений.

Лишь любимое дело отвлекало от тяжелых раздумий. Он полностью отдался работе. Своей неуемной творческой энергией заряжал подчиненных. Коллектив много, напряженно и плодотворно работал. Совершенствовал средства минирования и разминирования, создавал новые минно-взрывные заграждения, конструировал взрывные устройства. Это далеко не полный перечень того, чем занимались военные ученые на секретном полигоне.

В это время Старинова еще раз вызывают на Лубянку. Повод, как оно и бывало, надуманный: дал положительную оценку изобретению инженера Бекаури,

К 200-летию МВД России

работавшего над созданием радиоуправляемой мины и попавшего под каток репрессий. Обошлось и в этот раз. Илья Григорьевич готовится к защите диссертации.

Защититься помешала финская кампания. На Карельском перешейке ему вновь помогает творческий подход к военному делу. Уходя и эвакуировав население, финны минировали все, что могли. Пытливый ум и талант изобретателя помогли полковнику быстро изучить мины новой конструкции и здесь же, в полевых условиях, написать инструкцию по их обезвреживанию. Высшим признанием его дара стали тысячи спасенных человеческих жизней.

— А сам вот не уберется: снайпер зацепил, — Илья Григорьевич показывал покалеченную руку и улыбался. — За все четыре войны ни разу не видел, что убил человека, и вообще с 1940 года стрелковое оружие в руках не держал.

Он выписывается из госпиталя с заключением военно-медицинской комиссии об инвалидности. Но добивается восстановления на военной службе, справку прячет. Он вспомнит о ней только в 1992 году, когда в стране случаются известные события и 2-я группа инвалидности даст некоторую прибавку к пенсии.

А впереди была еще одна война.

— Великая Отечественная застала меня в командировке на учениях войск Белорусского военного округа, — вспоминал Илья Григорьевич. — Они должны были начаться 22 июня 1941 года под Брестом.

В это время полковник Старинов был назначен начальником отдела минирования и заграждений Главного военно-инженерного управления РККА. С самого первого дня войны работы хватало: формировать новые части, организовывать курсы для подготовки специалистов по минно-взрывным заграждениям, маневрировать имевшимися в наличии силами и средствами, которых явно не хватало.

От наркома обороны были получены самые широкие полномочия по разрушению военных объектов перед наступающим противником. Не обходилось и без курьезов.

Где-то под Вязьмой, возле моста через Днепр, Старинов, показав мандат, объявил начальнику охраны, что мост следует подготовить к разрушению. Не успел договорить, как был окружен и обезоружен.

— Плохо твои хозяева работают! Не

знают даже, кому охрана мостов подчинена. Теперь тебе крышка, гад фашистский!

Старинов оторопел. А ведь начальник-то прав! Охрана мостов передана в ведение наркома внутренних дел, а мандат подписан наркомом обороны.

К счастью, вскоре все прояснилось, в районном отделе НКВД принесли извинения за недоразумение. Благо до расстрела, а не после.

Военная удача вновь не изменяет Старинову: он там, где опаснее и труднее. Его назначают начальником специальной оперативно-инженерной группы Юго-Западного фронта. Перед самым захватом немцами Харькова он должен заминировать объекты военного значения и вывести их из строя при сдаче города. Задача была настолько секретной, что полностью известно о ней стало лишь в 1963 году.

...Еще в июле 1941 года Гитлер объявил, что для Германии «промышленный район вокруг Харькова важнее, чем Москва».

Член военного совета Н.С.Хрущев о Старинове был наслышан.

— Как же, как же... Герой Испании. Взорвал в тылу Франко не один эшелон, — припоминал он, обсуждая кандидатуру с начальником инженерных войск фронта генерал-лейтенантом Невским. — Операцию «Альберих» помните? — обратился он к плечистому полковнику.

Конечно, Старинов хорошо знал эту операцию, проведенную немцами во Франции в годы Первой мировой войны. Специалисты считали ее самой значительной по массовому минированию и разрушениям.

— Так вот, работать в районе Харькова придется на гораздо большей территории и в значительно меньшие сроки. Справитесь?

— Постараемся, Никита Сергеевич!

Полковник Старинов вместе с генерал-лейтенантом Невским тут же приступили к составлению плана заграждений. По размаху и объему он превосходил «Альберих» вдесятеро, а времени на выполнение отводилось вдвое меньше. В ту бессонную ночь Старинов разработал первую в мировой военной истории комплексную минно-заградительную операцию в сочетании с действиями партизанского подполья.

Одним из первых объектов заминирования должен был стать дом 17 на улице Дзержинского. Дом, известный всем

харьковчанам. Дом, в котором тогда жил Хрущев.

Из-за понесенных потерь остро не хватало опытных минеров. Сами мины было необходимо устанавливать на глубину до двух метров. В кратчайшие сроки харьковские рабочие наладили выпуск буров. Напряженная работа шла днем и ночью, под осенним дождем и под воздушными налетами. Было не только налажено производство сложных неизвлекаемых мин, но и внесены некоторые улучшения в их конструкцию.

Работа по заминированию особняка на улице Дзержинского была особенно ответственной. Как лучший дом города, после отступления советских войск он предназначался будущему начальнику гарнизона Харькова немецкому генералу Георгу фон Брауну.

— Никита Сергеевич был отчаянно смелым человеком, — говорил Илья Григорьевич. — Он один из немногих, кто, разговаривая со Сталиным, не опускал глаза и не заискивал. А тогда, в Харькове, наотрез отказался выезжать из заминированного здания, чтобы не вызвать позора противника.

— Мой переезд вряд ли останется незамеченным, — заявил он Старинову. — И тогда вся операция будет провалена.

Той ночью он спал на минах. А двадцать четвертого октября гитлеровцы ворвались в город...

Пропуская отступающие части Красной Армии, батальоны Старинова под носом у атакующих немцев взрывали мосты, минировали раскисшие осенние дороги. Минеры поставили на пути врага свыше тридцати тысяч противотанковых мин, установили около тысячи мин-сюрпризов, более двух тысяч мин замедленного действия.

Фашистским саперам работы было хоть отбавляй. Неся большие потери, они разминировали или взорвали несколько тысяч новейших советских мин: на аэродромах, в самых уязвимых местах железнодорожных путей, в зданиях. Казалось, проверили все. Офицеры штаба фон Брауна собрались уже было занять лучший особняк.

Контрразведка дивизии собрала подробные сведения и доложила: дом занимал «сам народный комиссар Хрущев», никакие минно-подрывные работы не замечались.

И все же мину нашли. Под кучей угля, в деревянном ящике минер обнаружил необычное устройство с множеством хит-

К 200-летию МВД России

роумных замыкателей и взрывателей. Когда осмотрел внимательнее, глаза его полезли на лоб: в мину был вмонтирован радиоприемник.

Один из офицеров, восхищенно рассматривая находку, не удержался от комментария:

— Это необыкновенная, фантастическая мина! Одно из двух: или русские морочат нам голову, или эти варвары изобрели, обогнав весь мир, мину, управляемую на расстоянии по радио. Но этого не может быть!

Генерал поселился в доме 17. Немцы ликовали.

Над головой Старинова сгустились тучи. В Воронеж, где разместился штаб фронта, прилетела шифровка: ссылаясь на разведанные о массовом разминировании, ставленники Берии в военной контрразведке затевали дело против полковника, обвиняя его чуть ли не во вредительстве. Вскоре Старинова вызвал к себе член военсовета.

Хрущев был озабочен, но смотрел дружелюбно:

— Как думаете, нашли вашу «умную мину»?

— Нет. — Полковник не хотел этому верить.

— В ночь на четырнадцатое ноября палача надо казнить!

С воронежской радиостанции широкого вещания был послан сигнал. И в это мгновение не стало ни генерала, ни его офицеров, ни дома на Дзержинского... В ту ночь мины рвались одна за другой. Из 315 мин замедленного действия немцы обнаружили лишь 36. О результатах взрыва в особняке Хрущева Старинов узнал не сразу.

В штабе Южного фронта, где служил к тому времени, полковника срочно вызвали к телефону.

— Говорит Хрущев, — услышал он знакомый голос. — Поздравляю с выполнением задания в Харькове! Чистая работа! Разведка установила полный успех операции.

В августе 1943 года он сам в этом убедился. На месте дома 17 зияла огромная воронка, заросшая травой.

— Но почему только в Харькове удалось применить новое оружие? — спрашивал подрывник и сам отвечал: — Из-за слепой подозрительности Сталина бериевские приспешники уничтожили почти всех военачальников, ученых специалистов...

...Н.С.Хрущев еще не раз сырает

роль ангела-хранителя Старинова. В очередной раз тот окажется под ударом судьбы, когда в начале войны начнется массовое уничтожение партизан. Наспех обученные, они будут гибнуть от собственной неподготовленности и почти полного отсутствия диверсионных средств. Хрущев один из немногих, кто понимал, что это была не вина Старинова, а скорее беда.

— Сколько докладных записок на разные имена вплоть до наркома обороны, были мною подготовлены, — сокрушался Илья Григорьевич. — Сколько раз обосновывал необходимость широкой систематической диверсионной работы и предлагал необходимые для этого меры. Доказывал, что, к примеру, танковый батальон — грозная сила на поле сражения, но в эшелоне совершенно беспомощен и может быть уничтожен даже двумя диверсантами. Потребовались годы, чтобы с моими доводами согласились, да и то после таких колоссальных потерь...

Его слова о необходимости планомерной подготовки партизан-диверсантов были услышаны лишь в 1943 году, когда при Украинском партизанском штабе была создана диверсионная служба. Всего за полгода число диверсий выросло в 10 раз, партизаны пустили под откос 3000 эшелонов противника. Как ни парадоксально, именно эти успехи заметно ухудшили взаимоотношения Старинова и начальника Центрального штаба партизан-

ского движения П.К.Пономаренко, который никак не хотел признавать свою недооценку специфических методов партизанской работы.

Еще в большей степени жизнь Старинова осложнило и его резко отрицательное отношение к «рельсовой войне», одобренной Сталиным. Центральный штаб партизанского движения разработал операцию, в ходе которой все силы партизан должны были брошены на подрыв рельсов. Но он, сторонник организации крушений поездов, отстаивал свою точку зрения. Мотивировал тем, что железнодорожные пути в скором времени понадобятся наступающим советским войскам, ссылаясь на недостаток взрывчатых веществ, доказывал, что урон силам противника от крушения воинских эшелонов в сотни раз выше, чем при подрыве рельсов.

Позже опыт показал, что Старинов прав. Массовый подрыв рельсов вызвал полное прекращение движения поездов на многих магистралях только в первые 5-6 дней. Затем охрана наиболее важных участков была усилена, немцы стали применять для стыковки специальные накладки.

После войны Старинов стал преподавателем в Академии МВД. Ему было чем поделиться со слушателями...

В свои сто лет Илья Григорьевич Старинов сохранил феноменальную память и ясность ума.

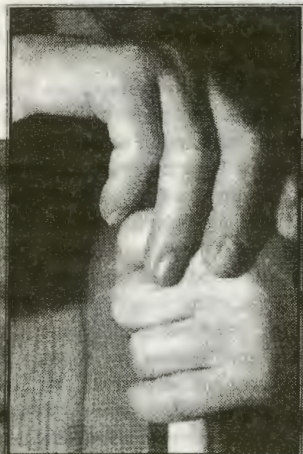
— Еще в XIX веке знаменитый ученый-физик Паскаль утверждал, что всего вреднее для человека состояние покоя, не нарушаемое ни страстями, ни делами, ни занятиями, — говорил Илья Григорьевич. — Я за свою долгую жизнь знал многих людей почтенного возраста, и все они — неутомимые труженики. Труд, осознаваемый как удовольствие, как радость, независимо от причиняемой им человеку усталости, но бодрящий и вдохновляющий, есть труд творческий. Дела, просветляющие наш ум, например творческая, захватывающая работа, врачуют и наше тело, и нашу душу. Когда я вижу, что мои фронтные дела, свершения моих однополчан до сих пор представляют для многих живой интерес, боевой опыт и сейчас востребован, мне хочется жить и жить...

Алла ПАВЛОВА

Фото из архива Ильи СТАРИНОВА

... В ноябре 2000 года о его смерти сообщили все ведущие мировые информационные агентства.

НА ПОКЛОННОЙ

ЧЕСТВОВАЛИ ИНВАЛИДОВ

Ежегодно 3 декабря во всем мире отмечается День инвалида. Поэтому в первых числах декабря этого года «Общероссийский союз инвалидов внутренних войск, Вооруженных сил, пограничных войск, служб безопасности и правоохранительных органов», возглавляемый бывшим командующим внутренними войсками Анатолием Шкирко, в музее на Поклонной горе провел широкомасштабную благотворительную акцию.

Она явилась очередным напоминанием тем, кто стоит у власти, о необходимости постоянного внимания к проблемам инвалидов. К проблемам людей, положивших на алтарь Отечества, отдавших на благо народа свое здоровье.

На Поклонной собралось более четырехсот инвалидов Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Федеральной службы безо-

пасности, Министерства юстиции РФ, пограничных войск, спорта. Здесь можно было встретить не только москвичей, но и жителей Ивановской, Владимирской, Тульской, Тверской и Калужской областей. Сюда приехали также вдовы погибших военнослужащих и сотрудников силовых структур.

Для союза праздник стал своеобразной вехой деятельности — руководители отчитывались перед инвалидами о проделанной работе.

Анатолий Шкирко, председатель «Общероссийского союза инвалидов»:

— Дорогие друзья! Сегодня мы проводим десятую, юбилейную акцию, на которой присутствует большое количество инвалидов. Ранее такие мероприятия проводились в Татарстане, в Липецкой, Кировской, Ивановской, Тульской, Вологодской, Нижегородской, Новосибирской и Волгоградской областях — там, где

созданы и работают отделения нашего всероссийского союза. Но не только этим знаменательна сегодняшняя акция. С этого дня мы берем под свое крыло инвалидов спорта. Раньше союз объединял пять общественных организаций, и вот, как говорится, в строю прибыло.

Безусловно, мы не ограничиваемся проведением акций, подобных сегодняшней. Наша основная задача — социальная защита инвалидов и создание необходимых условий для их реабилитации, а также оказание материальной помощи инвалидам и семьям погибших. Мы разработали ряд социальных программ и воплощаем их в жизнь, в результате чего наш союз объединил 52 тысячи человек, живущих в 47 субъектах Российской Федерации. За три года существования нами созданы 37 предприятий по различным направлениям хозяйственной деятельности. Тем самым

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

удалось обеспечить более 700 инвалидов достойной работой. Предприятия, учрежденные союзом, рентабельны, то есть дают и будут давать определенный доход. Половина прибыли идет на развитие производства, остальные деньги — на помощь инвалидам. К примеру, не так давно нами было выделено 8 млн. рублей для закупки медикаментов и лекарственных препаратов в медицинские учреждения Министерства внутренних

прослужил тридцать лет. Ему в первую очередь нужны обезболивающие лекарства. На эти потребности мы выделили двадцать четыре тысячи рублей. В связи с планируемым со-

вете города Москвы, который возглавляет Юрий Лужков, утверждена благотворительная программа «Честь, достоинство, долг». Согласно этой программе мы в течение 5 лет будем оказывать материальную помощь 2000 инвалидам города Москвы, по 2000 рублей ежемесячно. Сегодня мы помогаем пятидесяти семьям погибших, перечисляя им по пятьсот рублей ежемесячно, оплачиваем обучение в вузах их детей. Мы наладили тесный контакт с американской фармацевтической компанией «Ай-Си-Эн», которая в 1998-1999 гг. выделила лекарственных средств для инвалидов на сумму более 600000 долларов. И в дальнейшем наша ассоциация будет делать все возможное, для того чтобы облегчить жизнь нашим инвалидам.

дел, Министерства обороны, лечебные учреждения Минздрава, госпитали инвалидов войны. Также за счет средств союза в санатории ГУВД г. Москвы проходят медицинскую реабилитацию 20 инвалидов. А всего за время нашей деятельности такую реабилитацию прошли около 800 человек.

Иван Демин, заместитель председателя «Организации инвалидов внутренних войск МВД России»:

— В феврале 2001 года нашей организации исполняется 5 лет. Наша деятельность направлена на оказание помощи инвалидам внутренних войск. Мы проводим реабилитацию, приобретаем коляски, слуховые аппараты. На сегодняшнюю встречу мы пригласили тех людей, которые в большей степени нуждаются в нашей помощи. Например полковника Витько, бывшего комбрига, который

кращением войск мы расширили поле деятельности, то есть стали разыскивать заброшенных, безвестных. Ведь рядовой или сержант, потеряв во время службы руку или ногу, становится инвалидом второй или третьей группы и просто предоставлен самому себе. Его никто не берет на работу. Пен-

сия 400 рублей. Жилья нет. Как его найти? Официальные каналы информации замалчивают. Приходится прибегать к другим способам поиска — мы даем объявления в различные газеты и журналы, в том числе в журнал «На боевом посту», «Русский инвалид», и стремимся к тому, чтобы число наших членов росло. Мы готовы оказать каждому посильную помощь.

Виталий Турбин, член правления «Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск»:

— Наша ассоциация была создана 10 лет назад. Сначала она была ассоциацией воинов-интернационалистов. Сегодня же в нее входят не только «афганцы», но и все те, кто принимал участие в боевых действиях. Нами не забыт ни один погибший. 25 мая на благотворительном

Владимир Енягин, представитель Государственной Думы:

— 12 ноября этого года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания, на которых обсуждались проблемы российских инвалидов. В них приняли участие и представители Общероссийского союза инвалидов, которым руководит Анатолий Шкирко. Анатолий Афанасьевич в первую очередь говорил о проблемах инвалидов — участников боевых действий. Он говорил о тех проблемах, которые волнуют каждого из нас. Совместно мы подготовили обращение к Президенту Российской Федерации и рекомендации в правительство по проблемам, которые обсуждаются в общественных организациях инвалидов. Эти вопросы требуют немедленного разрешения. И я лично приложу все усилия к тому, чтобы разговор, состоявшийся на парламентских слушаниях, лег в основу документов Госдумы и воплотился в реальность.

Представители правления ассоциаций вручили инвалидам ценные подарки, каждому инвалиду была выделена материальная помощь. Далее в плане сегодняшнего праздника экскурсия по залам музея, а также праздничный концерт, на котором выступит ансамбль Отдельной дивизии оперативного назначения.

**Лейтенант
Александр БУТКЕВИЧ**
Фото автора

*Вступая не просто в
новый век, а и в новое ты-
сячелетие, нельзя не от-
метить — весь опыт оте-
чественной литературы
говорит, что она жила*

ПОД ЗНАКОМ ВОЕННОГО МУЖЕСТВА И БЛАГОРОДСТВА

Русское государство разви- валось в сложной геополитической обстановке, где огромную роль играл фактор внешней опасности. Разумеется, это не единственное, что определяло русскую государственность, и тем не менее... Именно этот фактор, о котором, кстати, весьма внятно сказал еще Карамзин, очень просто объясняет многие особенности русской жизни, над которой десятилетиями без всякого толку ломали головы либеральные историки, политологи, литераторы и т.д. Это военизация даже и обыденной жизни, уважение и поэтизация всего военного; это тяготение к сильной власти военного типа, это тенденция к безусловному подчинению своему

начальству, каково бы оно ни было (Карамзин это разбирает на примере отношения к Ивану Грозному), и иное. Как противовес всему такому вспоминают восстания Разина, Пугачева и т.д., но тут, собственно, само слово «противовес» все объясняет. Жизнь так устроена, что любая тенденция всегда порождает антитенденцию, реакцию... Ради сохранения себя, своей национальной сущности и самобытности народ терпел все, в том числе Ивана Грозного.

И русская литература не могла не учитывать этого. Как таковая она начиналась со «Слова о полку Игореве», то есть с этой нашей первичной одновременно поэзии и прозы — о чем? — о военном по-

ходе. Причем все военное тут за- явление не только тематически, но и в атмосфере, в деталях, во всей фактуре: куряне с копий кормле- ны, шеломами крыты...

Далее следуют «Задонщина» и вообще цикл повестей и летописей о Куликовом поле.

Новейшая русская поэзия на- чиналась с Ломоносова и Державина, с их од на взятие Хотина и т.д., со стихов о Суворове — нужны ли комментарии?

Первое заметное выступление Пушкина — это «Воспоминания в Царском Селе»:

*О, громкий век военных споров!
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов,
Румянцев и Суворов,*

**Виктор
ВЕРСТАКОВ**

Виктор ВЕРСТАКОВ родился в 1951 году в семье офицера-танкиста, фронтовика. Детство провел в военных гарнизонах, юность — в городе Шуе Ивановской области. Учился в Московском авиационном институте, в Военно-инженерной академии имени Ф. Дзержинского. Военным корреспондентом «Правды» неоднократно бывал в Афганистане, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Чечне. Награжден орденом Почета и медалью «За боевые заслуги». Полковник запаса. Автор нескольких поэтических книг, лауреат Всероссийских литературных премий «Традиция» и имени А. Твардовского. Член Союза писателей России. Бесспорный лидер в когорте бардов, исполняющих «афганские» воинские песни.

ВОЙНА СТАНОВИТСЯ ПРИВЫЧКОЙ...

НА ПЕРЕВАЛЕ

*Война становится привычкой,
Опять по кружкам спирт разлит,
Опять хохочет медсестричка
И режет сало замполит.*

*А над палаточным брезентом
Свистят то ветры, то свинец.
Жизнь, словно кадры киноленты,
Дала картинку наконец.*

*О чем задумался, начштаба,
Какие въявь увидел сны?
Откуда спирт, откуда баба?
Спроси об этом у войны.*

*А хорошо сестра хохочет
От медицинского вина.
Она любви давно не хочет,
Ей в душу глянула война.*

*Эй, замполит, плесни помалу,
Теперь за Родину пора...
Нам не спуститься с перевала,
Который взяли мы вчера.*

ПЕСНЯ

*Пусть красные звезды
в Кремле погасили,
Пускай над Москвою
кружит воронье.*

*Но если мы жить
не смогли для России,
Давайте сегодня умрем за нее.*

*Быть может, на свете
есть земли красивей,
Где небо безоблачней,
легче житье.*

*Но если мы все же
родились в России,
Давайте сегодня умрем за нее.*

*Пускай нас невесты
вернуться просили,
Однажды не сдержим мы
слово свое.*

*И если в бою
не спасем мы Россию,
Давайте сегодня умрем за нее.*

* * *

*Нас опять предадут
и подставят под русские пули.
Вас опять предадут
и заставят стрелять по своим.
Мы встречались, как братья,
в Ханое, в Гаване, в Кабуле,
А недавно — в Москве —
расстреляли друг друга сквозь дым.*

*Виноваты ли вы,
виноваты ли мы — я не знаю.
Выполняли приказы,
себя не жалели в бою.*

*Мы по жизни идем,
как идут по переднему краю.
Мы стоим за Россию
и, значит, стоим на краю.*

*Рвем погоны с плеча,
поднимаем к виску пистолеты.
Но куда нам уйти
от армейской
несчастной судьбы?*

*Остаемся в строю,
чтобы Русь отыскала ответы,
Примеряя знамена
на ваши и наши гробы.*

ЛИТЕРАТУРА

* * *

Порабощая тело духу,
Избрав нетленные пути,
Сумей и смуту, и разруху,
И Божий гнев перенести.

Век суетен, сердца жестоки,
Добро не побеждает зла.
Грядут кровавые уроки,
Бьют смертные колокола.

Пусть человеческая слава
Прельстила грешные сердца,
И ослабевшая держава
Не чтит героя и творца.

Но до окраины Вселенной
Лежит — его не зачеркнуть —
Твой офицерский, твой военный,
Твой жертвенный
и грозный путь.

* * *

Приходят последние меры,
Стихает волнение в крови.
Ничто не получишь без веры,
Не дашь ничего без любви.

Для мудрости
слишком уж просто,
Но сложность тут разве нужна,
Когда до размеров погоста
Сужается в сердце страна.

Начертаны крайние сроки,
Теперь уж спеши не спеши
Никчемны труды и уроки,
Которые не для души.

Какая простая наука,
А словно бы снова живешь.
Поверишь — дается без звука,
Полюбишь — без слов отдаешь.

ДЕВЯТАЯ РОТА

Еще на границе и дальше границы
Стоят в ожидании наши полки,
А там, на подходе
к афганской столице,
Девятая рота примкнула штыки.

Девятая рота сдала партбилеты,
Из памяти вычеркнула имена.
Ведь если затянется
бой до рассвета,
То не было роты, приснилась она.

Войну мы порой называли
«работа».
А все же она оставалась войной.
Идет по Кабулу девятая рота,
И нет никого у нее за спиной.

Пускай коротка ее бронеколонна,
Последней ходившая
в мирном строю —
Девятая рота сбивает заслоны
В безвестном декабрьском
первом бою.

Прости же, девятая рота,
оставших:
Такая уж служба, такой был
приказ.

Но завтра зачислят
на должности павших
В девятую роту кого-то из нас.

Войну мы порой называем
«работа»,
А все же она остается войной.
Идет по России девятая рота,
И нет никого у нее за спиной.

* * *

Ах, какая плохая погода!
Снег с дождем объявили в Крыму.
Время жизни со временем года
Совпадают один к одному.

Дует ветер с открытого моря,
Нагоняет на сердце печаль.
Я давно уже с веком не спорю,
Только мне Севастополя жаль.

Под погашенными фонарями
На Приморском бульваре стою.
Мы порой Севастополь теряли,
Но впервые вот так — не в бою.

Малороссы и великороссы,
Мы забыли, что русские мы.
Снег с дождем, роковые вопросы.
И последние в бухтах дымы.

Ослабевший орел над волною
Смотрит в мутно-дождливую
даль.
Разве важно, что будет со мною?
Только мне Севастополя жаль.

* * *

Война и любовь
не бывают случайны,
А все остальное случайно порой.
Смотрю на тебя
как на дивную тайну:
Ты в мире одна,
нет у Бога второй.

И эту улыбку, и волосы эти,
И эти глаза голубого огня
Я видел во снах,
нет подобных на свете...
Останься со мной,
посмотри на меня.

Я слов не прошу.
Я уже понимаю:
Меня не спасут никакие слова.
Судьбу неслучайную я принимаю.
Ты любишь другого.
Ты тоже права.

Не встретились раньше,
не встретимся позже,
Так взгляды чужие
хоть миг не лови.
Две наших любви
друг на друга похожи,
Случайно похожи
две разных любви.

Марианна ЗАХАРОВА

ГОВЯДИНА

Фронтальная быль

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Был июль. Я слонялась по Моздокскому аэродрому. Вертолет, на котором мы прилетели, проходил регламент. Делать было нечего. Стояла нестерпимая жара, и единственным желанием был душ. Холодный, бодрящий душ. Я медленно шла от вертолетной площадки к авиадиспетчерской.

В это время из-за поворота показалась весело гудящая, радостная толпа парней в новеньких камуфляжах, начищенных до блеска берцах. Вообще, каких-то чистеньких для войны и счастливых. «Домой едут», — завистливо подумала я. Их невоенное настроение каким-то загадочным образом передалось и мне. Недолго думая, я пошагала к гостеприимно распахнутому чреву транспортного военного труженика, куда направлялись и ребята. Они уже подошли к самолету, побросали свои вещи на траву, разделились

на кучки, болтали, смеялись. И тут мой взгляд застыл на двух дембелях, один из которых держал карикатурно маленькую собачку. Оба стояли обнявшись, счастливо улыбались, а третий фотографировал их.

Может, я и не обратила бы на парней особого внимания, но меня поразила улыбка одного из них. И еще медали. У обоих дембелей на куртках висела медаль «За отвагу». Любой, кто «там» был, знает, что такое «отважная» медаль. А уж как она достается, а тем более солдату, — это разговор отдельный. Ребята лучились каким-то особенным светом, и я невольно подалась вперед. Страшно захотелось с ними познакомиться, более того, мне до жути интересно было узнать, за что они получили свои награды. Мы разговорились, и уже через пять минут после знакомства я поняла, откуда этот удивительный

теплый свет, исходящий от них и буквально пронизывающий все пространство вокруг. Они были больше чем друзья. Они были братьями. Совершенно непохожие друг на друга, рожденные от разных родителей, в разных городах России — они здесь стали братьями в самом высоком смысле этого слова. Один невысокий, черноволосый, черноглазый живчик. Другой русский, голубоглазый, высокий и спокойный. Живчика звали Миша, а спокойного Петро. И у Петра почему-то были сточены все передние зубы до основания. Именно его улыбка так меня поразила.

Мы комфортно устроились на травке, болтали о родных, близких, которые нас ждут. В общем, обо всем, что не касалось войны, политики и экономики. Это было негласное табу. Но все-таки я решила нарушить этот запрет и, набравшись смелости, спросила,

Марианна ЗАХАРОВА

за что друзья награждены такими геройскими медалями. Они как-то лихо расхохотались и, вдоволь насмеявшись, почти в один голос ответили:

— Да за корову!

— За корову? — переспросила я. — За какую?

— Ну ладно. — Петро весело посмотрел на Мишаню. — Сейчас расскажу.

История действительно удивительная. Запомню я ее на всю жизнь. Думаю, и вам она покажется необыкновенной. Я поведаю ее от имени Петра, уж больно мне не хотелось менять лексику рассказчика.

«Короче, случилось это четыре месяца назад. Стояли мы недалеко от Бамута, на одной из высот. Стояли крепко, зарылись в землю по самое некуда, окопались, укрепились, а вокруг заставы наставили растяжек. Ничего себе получилось минное поле. Никакой «дух» не пройдет, разве что по воздуху, да и то вряд ли. Ну, на этой войне, сама знаешь, как 21.00 — стрельба со всех стволов, мат-перемат, что с их стороны, что с нашей. И так до четырех часов утра. В четыре война заканчивается. Все идут спать — и мы, и они. В 11.00 просыпаемся. Они до вечера изображают из себя мирных жителей, после чего переодеваются, ужинаят и опять война до утра. И так каждый день. А наши днем все больше по хозяйству.

Мы с Мишаней подружились еще на призывном, и так получилось, что попали в один полк, в одну роту и в один взвод. Даже кровати у нас в казарме рядышком стояли. Короче, судьба, видно, было нам встретиться и подружиться.

И вот осталось четыре месяца до дембеля — после шести месяцев в этой занюханной дыре. Дембельский календарь в палатке с каждым днем радовал все больше. Погода вроде устанавли-

валась теплая. Короче, осталось день простоять да ночь продержаться. И единственное, о чем еще кроме дембеля мечталось, это о домашней еде. До того эта каша с тушенкой обрыдла.

А случилось это аккурат 8 марта. Сидим мы с Мишкой на лавочке рядом со столовой и мечтаем о мясе. О большом куске настоящего мяса, зажаренного до корочки, и о хрустящей жареной картошечке. Мечтаем, а сами слюной исходим. И вдруг как жажнет на нашем минном поле, мы аж под лавку залезли. Рефлексы сработали. Ну, думаем, «духи» поперли. Сейчас начнут рваться. И ни фига. Тишина опять установилась полная. Народ наш повыскакивал из палаток, посмотрел по сторонам, кругом все спокойно, и опять по палаткам — кто спать, кто оружие чистить.

Тут Мишаня мне и говорит:

— Слышь, Петро, а что это было? Пойдем глянем?

— Что ж не глянуть. Пойдем.

И пошли мы туда, где пять минут назад жажнуло.

Подходим, значит, мы к краю нашего минного поля, смотрим, а это корова подорвалась на растяжке. Ты ихних коров видела? Они роста маленького, тощие и лазают по горам, как горные козлы. В общем, что сами они козлы, что коровы у них такие же. А эта, главное, близко уж к заставе подбралась, вражина. Видимо, заплутала, да людей учуяла и пошла, задрыга рогатая, смерть свою искать. Короче, стала она теперь не корова, а говядина. Главное, свежая такая говядина. Лежит она — ничья. А мяса хочется — мочи нету.

Ну, постояли мы, посмотрели на нее с вожделием. И тут Мишаня так вкрадчиво и говорит:

— Слышь, Петро, пропадет ведь говядина. Смотрю я на нее, а в желудке урчит все равно что у того волка тамбовского. Может, сходим?

Жалко мне Мишаню стало. Урчит ведь у него, да и не завтракал он совсем. Что ж другу теперь с голоду помирать? Подумал я немало и говорю:

— Ладно, Мишаня. Ты хоть помнишь, где мы свои подарки «духам» ставили?

— Ты че, Петро?! Конечно, помню.

Поверил я ему — друг все-таки, и пошли мы потихонечку за этой говядиной. Медленно так двигались. И вот осталось где-то метров пять до этого мяса, а у Мишани что-то со взглядом стало не то — под ноги не смотрит, с говядины глаз не сводит. И вдруг встал он как вкопанный и молчит. Я ему:

— Ты что, Мишаня?

— Все, — говорит, — Петро. Хана.

И опять замолчал. Я вниз на ноги его посмотрел и все понял. Запутался он в очень хитрой растяжке. Может, видела клубок проволоки, а от него одна жила к мне тянется. Хрен сбежишь с этим клубком. Попал — не выпутаешься. Эх, думаю, Кулибины хреновы, прощай, дембель. И что обидно, из-за коровы какой-то, говядины рогатой. А Мишаня стоит весь белый, смотрит в даль, одному ему известную, молчит, с жизнью прощается. Нет, думаю, шалишь — подыхать нам еще рано.

А с собой, как назло, даже ножика перочинного нет.

Короче, нашел я эту проволоку, которая к запалу шла. Встал на карачки и начал ее тихо так грызть. Час грызу, два грызу, три грызу. Мишаня вдаль смотрит, а у меня морда опухла, спина затекла. А уж о руках и ногах говорить не приходится. Проволока та стальная оказалась. На четвертом часу началась у меня такая боль в зубах, аж в глазах потемнело, чуть сознание не потерял. И вдруг чувствую, перегрыз я ее. Тихо так один конец в землю воткнул и встал кое-как. А Мишаня

стоит, вдаль смотрит и молчит. Поглядел я на него — чисто статуя Неизвестного солдата. Я и говорю:

— Слышь, Мишаня, корову-то брать будем или шут с ней, пусть валяется?

Мишаня вздрогнул. Медленно-медленно так голову ко мне поворачивает:

— Прости меня, Петро. Не поминай лихом. Я сам во всем виноват, сам и расплачиваться буду.

И начал мне свое духовное заветование излагать. Кому что сказать, где похоронить, какую музыку играть. Много я тогда про него нового узнал. Выслушал я его очень внимательно, не перебивая.

А закончил он так:

— Иди, Петро, устал я стоять, ноги затекли. Все к одному концу...

— Устал стоять — так иди. А то как статуя нерукотворная посреди поля. Это я устал на тебя смотреть... Да снимим ты эту фигну с ног. Корову будет неудобно нести.

Тут он ко мне развернулся. Плечу — в глазах слезы, а виски у него седые.

— Эх, — говорю, — и дурак ты, Мишаня. Такое про меня подумать, что брошу я тебя. Назвать бы тебя козлом, да за козла отвечать не хочется. Бери говядину и пошли. Теперь я впереди идти буду. Твоя очередь без зубов оставаться. Мне теперь эта говядина, один черт, не по зубам.

Выпутался Мишаня, взвалил заднюю часть коровы на себя, и пошли мы на заставу. А я медленно так иду, под ноги внимательно смотрю, чтоб он всю тяжесть этой ответственности, то есть говядины, на себе прочувствовал.

В общем, пришли мы на заставу, отдали повару мясо. Посмотрел он на нас как-то странно и говорит:

— Идите в штаб. Командир вас обыскался.

Пришли мы в штаб. Ну и дал нам командир от хвоста и по самым ушам. Так дал, что я теперь говядину до самой смерти есть не буду. Посадил нас до вечера в зиндан за эту корову. Да мы на него и не обиделись. Он ведь прав. Дураки и есть дураки!

И вот три дня назад построил он нас всех на заставе: приказ о дембеле зачитывать. Вызвал нас с Мишаней. Встали мы перед строем, а он нам медали эти вручает. Удивились мы с Мишаней: вроде воевали как все, за что, спрашиваем, нам честь такая? А он засмеялся и отвечает — да за корову. И пошел...

А тут еще родители Мишанины письмо прислали. Дантист меня уже ждет. Так что зубы у меня теперь лучше прежних будут. Мы сначала к нему домой поедим, а потом ко мне. У меня дома бабушка вся истосковалась...

— Слушай, Петро, а почему вас командир из зиндана так быстро выпустил? — поинтересовалась я.

— Так ведь мужик он у нас классный. Да и братьями своими назвал.

— Как это, назвал?

— Ну, это еще в Грозном было. Дом мы один заняли. Командир взводным тогда еще был. Побили нас здорово. В общем, только мы с Мишаней целыми и остались. Остальные — кто ранен, кто убит. Мы их всех с Мишаней в одну комнату перетащили — и командира тоже. Думали, что погиб он. Окна мешками с песком позакрывали, а из соседней стрелять начали. Решили, уж если всем взводом, так всем взводом отправляться к Богу на военную службу. Перетащили весь боезапас, что у ребят оставался, сложили рядышком и давай лупить со всей пролетарской ненавистью. Так полсуток и продержались. Вода кончилась, жрать охота. А главное, страха уже не было, одна ярость да чувство мести

за ребят, за командира, за самих себя. А потом наши пришли — ротный с пацанами. Отбились кое-как. Погрузили ребят в БМПшки, прорвались к своим. А взводный наш живой остался. Контузило его сильно. Оклемался... А потом его ротным назначили. Хороший мужик. Мы его в гости пригласили. Обещал приехать...

Смотрела я на них во все глаза и чувствовала, как щеки мои слезы обжигают. И вдруг их несурзная собачонка лицо мне лизать начала.

— А это кто?

— А это Гульфик. Мне его старшина на день рождения подарил. Я из него норовую собаку сделаю, будет зайцев ловить.

— Да-а, — сказала я и оглядела этого Гульфика от хвоста до самых ушей. Ростом он был меньше моего кота, уши здоровые, как у гоблина, хвост, как у крысы, лапы короткие и кривые — что задние, что передние. Смешной такой, только вот «улыбка» у него была очаровательная. Гульфик, одним словом.

— Зайцев, говоришь, ловить. Да заяц его задними лапами на смерть забьет. Заяц все-таки родственник кенгуру и задние лапы у него будь здоров.

Мишаня схватил Гульфика, прижал к себе и говорит:

— Что, точно кенгуров родственник?

— Точно, я в книжке читала.

— Ну и фиг с ним. Обойдемся без норовой охоты. Не бойся, Гульфик, мы тебя в обиду не дадим...

«Это точно, — подумала я. — Такие; как вы, в обиду не дадут. Вы даже не знаете — какие вы геройские ребята, даже не догадываетесь. Да просто и не задумывались никогда! А может, оно и к лучшему?»

...С тех пор я больше на свинину как-то налегаю. Не хочется мне что-то говядины...

Сергей СУРЖИКОВ

НЕЧЕЛОВЕЧНЫЙ СВЯТЫЙ

Повесть

Сергей СУРЖИКОВ

За рекламной паузой вновь закрутилась дурацкая музыкальная передача, где кривлялся ведущий в темных очках, визжали девицы с клоунским макияжем и бесновался зал, состоявший из такой же попугаисто-разнаряженной братвы.

Николай выключил телевизор и отвернулся к стене.

«Я живу в этом мире, словно в хреновом гостиничном номере, — вдруг поймал он себя на мысли, разглядывая замысловатый рисунок, которым избородили трещины голые бетонные блоки. — Каждый отрезок жизни различается по количеству звезд самой гостиницы, ее расположению да соседям по номеру, а в остальном... Вот и сюда скоро постучится «метрдетель в зеленой амуниции», скажет: «Не пора ли на выход?».

Шестов скользнул взглядом по очередной трещине.

«Как похожа она на линию судьбы с разветвлениями, которые заводят в тупик, заставляют начинать все сначала...»

И он опять принялся вспоминать пережитое, пока трещинка на холодной стене не уткнулась в маленькую иконку, прикрепленную скотчем к бетону...

Когда в отдел, где работали Николай Шестов и Станислав Погорельцев, пришла телефонограмма о том, что требуются сотрудники уголовного розыска для служебной командировки в Чеченскую республику, они только переглянулись и молча зашли в свой кабинет.

Цель, как всегда, была указана одна: «для поддержания правопорядка, конституционной целостности Российской Федерации и разоружения незаконных вооруженных формирований».

С декабря 1994 года, когда наши войска вошли в Чечню, Николай и Станислав не раз говорили о войне. Спорили, надо или не надо было вводить войска и что им там делать. Тем более тянувшаяся уже второй год война никак не могла закончиться. Единственное, на чем Шестов и Погорельцев сходились однозначно: не побывав там, всей правды не узнать.

Зайдя в кабинет, они сели за столы напротив друг друга. Стас закурил, аккуратно положив спичку в пепельницу и стряхивая со стола невидимые пылинки, а Николай стал перебирать в ящиках «незакрытые» материалы. Их взгляды встретились.

— Я в принципе не против, — наконец прервал молчание Стас.

— Что скажем женам? — спросил Николай.

— Ага, и руководству тоже, — добавил Погорельцев. — Думаю, что, если сразу два сыщика из отдела уедут на сорок пять суток, они не обрадуются.

— Незаменимых людей нет, товарищ Погорельцев, — голосом начальника пробасил Шестов, убирая материалы и со стуком задвигая ящик стола.

Они еще долго прикидывали, взвешивая «за» и «против», пока Шестов, глянув на часы, не спросил прямо:

— Ну что, пишем рапорта или нет? Ответ в округ нужно дать до двенадцати часов.

— Думаю, все-таки надо посмотреть, что там на самом деле происходит, — ответил Погорельцев и затушил сигарету так, будто поставил точку в разговоре.

Между звонком и их приездом в отдел кадров окружного управления прошло не более получаса, а командировочные удостоверения уже лежали на столе инспектора.

— Всегда бы так, — усмехнулся Николай.

Кадровик зашел в кабинет и зачитал выписку из приказа.

— Деньги получите в бухгалтерии и извините, если что не так, — сказал он и виновато улыбнулся.

На инструктаже, который проходил в Главном управлении уголовного розыска, какой-то седой полковник, которого они и в лицо никогда не видели, сказал куда проще:

— Главное, ребята, вернитесь живыми, это ваша основная задача.

Там, в здании министерства, они впервые встретились с другими операми из сводного отряда сотрудников, улетающих в Грозный. На месте им предстояло разделиться и кому-то уехать в комендатуры, кому-то остаться во временном управлении МВД России в Чечне.

Вглядываясь в лица, Николай отмечал в ком-то настороженность, кто-то хмурился и думал о чем-то своем, кто-то хорохорился, а в чьих-то глазах проглядывал откровенный страх.

Борт, который взял их на аэродроме Чкаловский, был загружен народом из непонятно каких министерств и ведомств, но с цепким взглядом людей, много повидавших и выполняющих свою только им ведомую задачу. Были военные почти всех родов войск, бойцы в камуфляже самых различных расцветок с необычным на первый взгляд оружием в руках, солдаты с собаками. Середина салона оказалась завалена мотками колочей проволоки, громадными ящиками и прочим военным снаряжением.

Вечером транспортник приземлился в Моздоке. Переночевав в вагоне на железнодорожном отстое, они следующим днем битком набились в «вертушку», идущую на Грозный.

— Плотнее, плотнее, вашу мать, — кричал пилот вертолета, не разбирая ни рядовых, ни полковников, хотя все и так сидели на головах друг у друга. Наконец прозванный «коровой» большегрузный Ми-26 с надписью «Аэрофлот» на боку, оторвался от взлетной полосы.

Примерно через полчаса, тяжело перевалив через

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

хребет, они приземлились. В аэропорту Северный их уже ждали.

— Садитесь в «крокодилы!» — скомандовал встречающий их человек в зеленом камуфляже без знаков различия, едва они высыпали на землю. На поле стояли крытые брезентом грузовые «Уралы». Боковые стекла кабин закрывали бронезиленеты.

Начинался февраль 1996 года.

— Ну вот и приехали, — сказал Стас, забросив на плечо автомат и озираясь.

Все вокруг начали суетиться, попытались построятся, после чего неуклюже залезли в машины. Николай и Станислав сели рядом, ближе к заднему борту, вглядываясь в незнакомую местность. В машине стоял слегка кисловатый запах от подмокшей крупы, которая тонким слоем покрывала почти все дно кузова. Наконец колонна грузовиков, сопровождаемая двумя БТРами, тронулась в путь. Сидевшие в кузове притихли, каждый думал о своем.

— Успеть бы до пяти часов, — бросил кто-то, видимо, из встретивших их в аэропорту, — а то начнут обстреливать.

— Что, прямо днем? — удивился Стас.

— Да, до семнадцати ноль-ноль мы, после они. Часы можно проверить.

Въехали в полуразрушенный город. Идущий за их грузовиком бронетранспортер крутил башней, наводя пулемет на развалины зданий.

В груди заныло.

— Войной запахло, правда? — негромко спросил Николай напарника, когда они подъезжали к воротам временного управления.

— Да, — ответил Стас, спрыгивая с машины, — и поражает, что все это буднично как-то.

Их вместе с еще тремя ребятами из Москвы поселили в маленькую бытовку облезло-зеленого цвета. Друзья распаковались, застелили кровати и, закудив, сели.

Николай осматрел стены их нового дома. Кроме фотографий обнаженных красоток с обложек журналов, здесь пестрели надписи и рисунки тех, кто жил тут раньше. У изголовья кровати, которую он себе выбрал, было нарисовано распятие с изображением Христа и надписью под ним «Спаси и Сохрани».

«Невесело», — подумал Николай.

Сбоку на стене кто-то нацарапал послание тем, «кто будет здесь после»: «В старые добрые времена офицеров русской армии во время русско-чеченской кампании, такой же дурной и длительной, как и эта, но не такой срамной, отправляли на Кавказ, а многие ехали добровольно. И вот опять противостояние чеченца и русского. И мы, офицеры хрен знает какой армии, но русские, опять, как и наши предки, проверяем себя на прочность». Внизу стояла подпись «Амиго и Сэм».

Николай и Стас решили пройти по территории управления. В холле основного здания, бывшей пожарной части, перед дежуркой увидели мемориальную доску. «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОГИБШИМ В ЧЕЧНЕ» золотилось сверху, дальше шел длинный список фамилий. Рядом с артиллерийскими гильзами, опоясанными цепью, поблескивали граненые стаканы с водкой, накрытые хлебом. Крутом виднелись огарки свечей.

Они постояли с минуту, молча закудив, и пошли дальше.

Начало смеркаться, одиночные выстрелы сразу переросли в автоматную трескотню, и друзья вернулись к себе. Там уже прощались ребята из отряда, которому они пришли на смену. Присев, сыщики поговорили о жизни в Чечне, соорудили нехитрый ужин из консервов, привезенного из Москвы сухая и водки. Выпили, помянув третьим тостом погибших.

Сергей СУРЖИКОВ родился в 1974 году в городе Покрове Владимирской области. После окончания десятилетки работал на машиностроительном заводе, учился в средней специальной школе милиции. С 1994 года в уголовном розыске. Заочно окончил Юридический институт МВД России и ныне трудится оперуполномоченным УГРО в одном из столичных округов. Капитан милиции.

Повесть «Чеченский синдром» написана по горячим следам служебной командировки в Чечню в 1996 году и является пробой пера молодого автора.

Первые дни в город не выходили, знакомясь с оперативной обстановкой и втягиваясь в непривычный ритм военной жизни. Да и сама работа больше походила на разведку, нежели привычные им оперативно-розыскные и агентурные мероприятия.

— Да, прямо скажем, враг не дремлет. — с иронией произнес Станислав, протягивая Николаю запись радиоперехвата.

— Смешного тут мало, дела хреновые. — Шестов потянулся, взял радиосводки и отдал Погорельцеву оперативные материалы.

Радиоперехват переговоров в радиосетях оперативного взаимодействия НВФ Дудаева:

21-й — «Снайперу»: Срочно со своими людьми любыми группами выдвигайтесь в сторону города.

«Снайпер»: Хорошо, понял, мы им устроим 23 февраля. Аллах велик.

«Коршун-05» — «Коршуну-07»: Видел русский БТР, нужно срочно связаться со «Свободой».

«Коршун-07» — «Коршуну-05»: Если подобьешь БТР, возьми всех.

«Коршун-05»: Понял, до связи.

21-й — «Урагану», «Боксеру»: Весь народ, который вы смогли согнать к президентскому дворцу, полностью заполнил площадь. Как там у вас обстановка?

«Боксер»: Начиная от площади Минутка и кончая кинотеатром, все на митинге, мы полностью контролируем. Мы сейчас отправим народ на общение с журналистами.

«Мюрид», я 21-й: Как дела?

«Мюрид»: У меня все нормально, только русских до хрена, устроили сильный пропускной режим, убрали наших ментов. Не могу попасть на митинг.

21-й: Понял, вызываю «Ангела», что у вас нового на митинге?

«Ангел»: Чеченцы делают свое дело, ОМОН пока держится на дистанции. Я людей посылал, они трусят.

21-й: Дай им марихуаны и пусть идут на ОМОН.

«Ангел»: За каждого убитого чеченца я буду уничтожать 20 русских и не сложу оружия, пока не буду в Москве, а не подчинится, вырежу всех.

21-й: Нет ничего сильнее ислама, уничтожим неверных. Аллах велик.

Оперативные материалы:

По имеющейся оперативной информации, по адресу: г. Грозный, пос. Иванова, ул. Пограничная (дом устанавливается) проживает Пучигов Адам Алиевич. Пучигов является командиром группы боевиков, которая принимала участие в боевых действиях против федеральных войск. Кроме того, эта группа совершает убийства, разбои, похищения людей с целью получения

выкупа. Два брата Пучигова являются боевиками группы Лабазанова. Отец Пучигова проживает в г. Грозном, имеет большое влияние на Лабазанова.

По имеющейся информации, в пос. Автуры проживает семья Кулиевых. Кулиев Вахулла поддерживает тесную связь с группой Ш. Басаева. Он и его братья (Асламбек и Майрбек) подготовлены к совершению террористических актов на территории Российской Федерации. Кулиев бывает по адресу: г. Грозный, ул. Грибоедова, д. 137. По данному адресу проживает Амедова Моля, 39 лет. Она является снайпером НВФ, совершила ряд убийств. Ранее в этом доме проживали корреспонденты иностранных СМИ. Брат Амедовой в настоящее время находится в Москве, занимается вымогательством.

Шестов отложил сводки и закурил.

— Ну что, завтра в шесть тридцать первый выезд на зачистку?

Станислав хмыкнул:

— А ты думал, удастся всю командировку в вагончике просидеть?

Утром за завтраком не было слышно обычных шуток. Быстро поели, разобрали оружие, и ровно в половине седьмого бронетранспортеры, пыхнув дымком, покатали в сторону Автозаводского района Грозного.

«А все-таки страшно», — подумал Николай, спрыгивая вслед за другими с «коробочки». Сердце бешено колотилось и подпрыгивало в груди, комок подходил к горлу, будто пробежал с непривычки километра три. Он припал на колено у дерева и перевел дыхание. Рядом за большой валун присел Стас, тяжело дыша и оглядываясь вокруг горящими глазами. Снайпер СОБРа, стоя за броней БТРа, держал наготове «бесшумку». Он, не отрывая глаза от оптического прицела, приподнял руку и сказал командиру:

— Андреич, дальность четыреста метров, правее высотки, движение людей. Видимость плохая, они перебегают.

— наших там нет. — Командир СОБРа, сидящий на локте рядом с водителем БТРа, посмотрел в бинокль и что-то проговорил в радиостанцию.

— Мелкими перебежками вперед! — прохрипела сквозь эфирный шум рация.

Николай вскочил и, пригибаясь, побежал, держа автомат наготове. Краем глаза ухватил, как поднимался Стас. Добежав до сваленных железобетонных плит, он снова присел. Надо было бы лечь, но Шестов не хотел пачкать форму. Рядом оказались бойцы нижегородского СОБРа и непонятно откуда взявшийся проводник с собакой. Овчарка беспорядочно крутилась вокруг, выбегая в зону обстрела, и инструктор звал ее к себе. Кро-

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

ме команды «ко мне», другие его слова явно были не из лексикона служебного собаководства.

— Ко мне, твою мать! — снова крикнул проводник, и собака наконец подошла.

Два бойца СОБРа с колена дали из подствольных гранатометов навесной залп в сторону вышки. Оттуда донеслась тяжелая отчетливая дробь. Оглянувшись, Николай увидел, что БТР, повернув башню, стрелял туда же. Издали он казался небольшим и уязвимым. На его броне спереди виднелась надпись «Вжик», сделанная кем-то белой масляной краской. Николаю он почему-то напоминал грузного пожилого человека, одетого в непогоду в большие калоши с трубкой в зубах. Этот человек отворачивался от ветра и, закрыв рот рукой, простуженно кашлял. «Кашель» этот гулко разносился среди домов, и, как бы услышав его, другие «коробочки» стали маневрировать, изредка постреливая. Николай видел вдалеке какое-то движение, но люди были так далеко, что казались меньше игрушечных солдатиков. С их стороны никто не стрелял.

Сидевшие за плитами милиционеры расслабились, слышались шуточки в адрес проводника и его собаки. Молодой худощавый собровоц привалился к плите и, достав из разгрузки пачку сигарет, закурил. Николай тоже достал сигарету, но зажигалка лежала в кармане брюк, а вставать не хотелось. Он прикурил от сигареты собровца и, затянувшись, уселся поудобнее. Проводник, намотав брезентовый поводок на руку, первым встал и куда-то побежал. Его автомат висел за спиной. Глядя на убегающую фигуру в синей стеганой милицеевской телогрейке, Николай почему-то подумал, как все-таки хороша жизнь сама по себе. Сидеть бы здесь и никуда не дергаться, а потом сразу очутиться дома...

Люди вокруг него засуетились, и он, кинув сигарету, тоже привстал. Все побежали в сторону вышки. Николай припустил следом, не разбирая дороги. Было страшно оторвать взгляд от дома и посмотреть себе под ноги. Ему казалось, что в этот момент в него обязательно выстрелят.

Пробежав метров сто, он снова присел, собровцы тоже залегли неподалеку.

— Похоже, там не боевики, — крикнул один из них, в серо-голубом камуфляже, держа автомат стволом вверх.

— Может, просто местные нохчи были, — сказал другой, здоровенный мужик лет сорока с ручным пуделем в руках.

Дом казался безжизненным из-за пустых глазниц окон, подпалин и сильных разрушений по краям и в центре.

К ним подтянулось еще человек пятнадцать, подошел и встал бронетранспортер.

— Аккуратно приближаемся! — крикнул командир группы.

Наступающие привстали и шагом двинулись вперед под прикрытием брони. До дома оставалось не так много, когда вдалеке сухо щелкнул выстрел, и пуля, цвиркнув по броне, улетела вверх. Все бросились на землю.

Николай даже не успел испугаться — звук был совсем не страшен. Сразу в уши ударила оглушающая разноголосица коротких автоматных очередей.

Выстрел застал всех врасплох, и бойцы, матерясь и постреливая, спешно вставали, чтобы перебежать в безопасное место.

Николай посмотрел на дом. В нем по-прежнему никого не было видно. Стрелять он не стал, лишь прицелился, как бы примериваясь.

БТР пошел резвее, делая небольшие повороты. Шестов бежал за ним. Впереди, метрах в ста, стояло небольшое строение, по виду бывшая бойлерная. Все устремились туда.

Первые уже подбежали к бойлерной, когда из вышки раздалась автоматная очередь. Двое сразу упали, а двое, стреляя на ходу, еще быстрее рванулись к спасительной стене.

Площадь была пристреляна, пули ложились аккурратно, дорожкой выбивая штукатурку из стены. Двое упавших открыли стрельбу и, перекатившись, оказались у бойлерной.

Николай упал, плюхнувшись прямо в снежную кашу. Руки задрожали, и он стал задыхаться, как рыба, хватая ртом холодный воздух. Приложив автомат к плечу, нажал на спусковой крючок. Автомат дрогнул в руках и оглушил его.

В носдри, пьяня, ударил резкий запах пороховых газов. Он не видел боевиков, но вновь дал короткую очередь, как и все остальные. Стрельба как-то поддерживала, успокаивала. Из вышки ответили плотным огнем. По БТРу дробью, как сухой горох по полу, застучали пули. Повернув башню, «коробочка» остервенело отвечала, не жалея боекомплекта.

Наконец мелькнули фигурки на верхних этажах разрушенного дома.

«Не успеют спуститься», — подумал Николай и дал длинную очередь.

Сзади, стреляя, подъехал еще БТР, за ним еще, за их броней наступали солдаты. Стрельба по вышке стала такой плотной, что ответные выстрелы прекратились. Все побежали вперед, и Николай тоже, поставив зачем-то автомат на предохранитель.

На углу дома Шестов присел к обломкам кирпичной стены. Внутри, казалось, никого нет. Собровцы стали подниматься вверх, шедший первым сначала простреливал каждый участок.

Передвигаясь так, они обошли почти весь дом. «Духам» удалось уйти, убитых и раненых, если они были, забрали с собой. Подъезды и особенно лестницы в подвальные помещения пестрели надписями. Николай

прочитал: «Здесь погибли мы — Витян, Юра, Сашка. Майкопская бригада. 01.95г.», «Пусть будет проклята эта земля, здесь мы провели три дня. Дрон».

Закончив зачистку, остановились во дворе, закурили. Короткая очередь раздалась издали, пули продырявили и без того ноздреватый февральский снег метрах в двадцати от них. Стреляли из здания напротив. Быстро рассредоточившись, лупанули в ответ. Николай встал за бронетранспортер и тоже дал очередь.

— Правее бери, — услышал он знакомый голос за спиной.

Это был Погорельцев. Во время атаки Шестов как-то потерял его из вида, но теперь напарники вновь оказались рядом.

Огневую точку расстреляли из подствольников и пулеметов. Проведя зачистку, ранили одного боевика и, взяв его на броню, стали собираться обратно.

— Ну что, с почином? — Погорельцев подмигнул другу, когда их БТР наконец вкатился во двор временно-го управления. — Считай, день прожили.

— Даст Бог не последний, — в тон ему ответил Николай.

**

Выезды на операции становились все более частыми. Зачистки местности проводили вместе с «собоями» и «омарами», как называли бойцов СОБРа и ОМОНа.

Снег местами начинал таять, стояла мерзкая сыкатная погода. С гор дул противный, нагло залезающий под бушлат ветер, а ноги по щиколотку вязли в липучей смеси земли с тальм снегом.

Стас, авантюрист по натуре, просился на все зачистки, и Николай был рядом. Как и другие, они не брились, таскали резиновые сапоги и вязаные шапки. Внешне все смахивало на партизанский отряд в Отечественную войну. Серую полевую милицейскую форму они сняли сразу же, получив пятнистый армейский камуфляж. Милицейская была для чеченцев как красная тряпка для быка: ментов они ненавидели, считая их добровольно приехавшими карателями.

Зима близилась к концу.

— Надо же попасть в это пекло в високосный год, — кляня лишний день февраля, сказал Стас. — В такие годы всегда что-нибудь случается.

— Ладно, не каркай, — прервал его Николай. Он включил магнитола, купленную на стихийном базаре у ворот временного управления. Из нее полилась музыка, и томный голос популярной певицы возвестил всем о ее неразделенной любви и о том, как она скучает по своему мальчику, который непонятно куда делся.

— Ну да, а может быть, сейчас в притонах Сан-

Франциско лиловый негр вам подает манто, — в тон ей спел Стас и выключил магнитофон. — Представляешь, Колян, там идет нормальная мирная жизнь, кто-то куда-то спешит, люди ходят в музеи, на футбол. А здесь война. Хочу вернуться обратно и посмотреть на всю мирскую суету другими глазами.

— Но у нас сейчас тоже затишье. На зачистки ходим реже, нохчей не видно, — заметил Шестов.

— Они выполняют ответные обязательства в связи с решением президента о выводе войск из Грозного, — серьезным тоном диктора, не допускающим и тени иронии, молвил Стас, и только глаза его весело блестели. Он открыл консервную банку гречневой каши с тушенкой и стал выскрести ложкой содержимое.

— Скоро восьмое марта, что Татьяне подаришь? — поинтересовался Стас.

— Куплю билеты, в Большой вместе сходим.

— Да, а я свою в ресторан свожу, — загнул Стас назад крышку уже пустой консервной банки.

— Надо позвонить, поздравить. Может, звякнем накануне, восьмого ведь не пробьешься?

— Нет, заранее поздравлять нельзя. — Стас сделал умное лицо. — Поздравим девятого, если восьмого не получится. — Он накинул бушлат. — Загляну к курганским «собоям», узнаю, что завтра. Ты пойдешь?

— Нет, тяжело что-то. Придешь расскажешь.

Николай закурил и, привалившись спиной к стене, задумался.

Станислав Погорельцев пришел на работу в их контору через полгода после Николая. Они как-то сразу сошлись характерами, да и по возрасту подходили друг другу. Станиславу было тридцать два, Николай на три года младше. Из товарищей по работе они превратились в надежных напарников и друзей. Начали общаться семьями, и Катерина, жена Станислава — худенькая женщина в вечных джинсах и свитере — стала хорошей подругой Татьяны, жены Николая. Сам Николай для Никиты, девятилетнего сына Стаса, сначала был Николаем Игоревичем, потом просто дядей Колей. А вот Лариса, дочка Шестовых, несмотря на свои четыре с половиной, упорно называла Погорельцева Стасом и никак иначе. Друзья закончили одну школу милиции, только Станислав перевелся туда из военного училища внутренних войск.

Николай любил оперативную работу, относился к ней трепетно и ненавидел любую плановость, которую ему навязывало руководство.

— Я сыщик, а не бухгалтер, чтобы считать «палки» — не раз отвечал он начальнику. Его угнетало, когда в работе исчезал элемент творчества. Поэтому он постоянно что-то придумывал, комбинировал, анализировал. Станислав был проще, но упрямее. Его прямота являлась как бы ударной силой их тандема и дополняла склонность Николая к умственной проработке, «про-

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

качке» ситуации. За пять лет совместной работы в уголовном розыске они окончательно притерлись.

Наступила весна. Первые дни марта мало отличались от февральских. Но какая-то тревога поселилась в людях, находившихся в Грозном. Пятого марта ночной обстрел временного управления усилился настолько, что Николай с трудом уснул. На следующий день зачисток не было, но и утром стрельба продолжалась. Это обеспокоило всех. Люди напряглись, руководство связывалось с комендатурами. Оказалось, обстановка там еще тяжелее, окружены многие блокпосты, а через Сунжу и на подступах к Ханкале вообще отрезаны.

СОБР провел совещание, бойцы приступили к зачистке близлежащих домов. Неожиданно боевики оказали сильное сопротивление. «Сиамка» — так назывался маленький броневичок — пестрел отметинами от чеченских пуль.

Ночью шестого марта стрельба была как никогда сильной. По поступившей информации большая группа боевиков просочилась в Грозный, намереваясь штурмовать город. Количество называлось такое, что в это не хотелось верить. В комендатурах уже имелись раненые, один сотрудник был убит. Подорвался на мине БТР, двоих бойцов контузило. Появление раненых после зачисток стало обычным делом.

Николай и Станислав собирались на очередную операцию. В центре города и на площади у кафе «Минутка» шли настоящие бои. Пропали без вести десятки рабочих-строителей, энергетиков, сопровождающие их спецназовцы также не вернулись.

БТРы еще никуда не двинулись, лишь урчало и прогревали двигатели, но Николая уже охватил мандраж. От сильнейшей тревоги и нервного напряжения перед предстоящим боем подвело живот, и Шестов напрягал мышцы, чтобы хоть как-то унять дрожь. Сидящие рядом собровцы проверяли магазины и непрерывно курили. К БТРу подошел молодой солдат-взвешник с кухни.

— Куда на этот раз? — по-свойски спросил он.

— Не кудыкай, чужак! — Собровец с пулеметом зло посмотрел на него и, отвернувшись, сплюнул.

Когда они выезжали за ворота, только что приехавшие ребята сказали, что погиб почти весь нижегородский СОБР, убитые лежат на улицах, и их невозможно забрать. Нужно опасаться снайперов с крыш высотных домов и гранатометчиков.

Шестов с Погорельцевым выдвигались в центр, вместе с курганским СОБРОм. Они сидели на одном БТРе.

Предстояло забрать тела погибших.

В заданном месте группа остановилась. Вперед выехал танк и дал несколько залпов. Со стороны разрушенных домов раздались автоматные очереди.

— Будем держаться вместе, — бросил Николай и поправил съехавшую при прыжке с бронетранспортера «сферу».

БТРы медленно поехали вперед, и люди пошли за ними, иногда переходя на бег. Стас стрелял в сторону руин. Пули чеченцев чиркали о броню и рикошетом уходили в землю. Все было так близко, что казалось — протяни руку и поймаешь пулю. От этого становилось не по себе, но страх смягчался азартом боя.

Метрах в двухстах впереди виднелись распростертые на земле тела погибших. Бронетранспортеры остановились, опасаясь подходить вплотную к домам. И милиционеры стали приближаться к убитым без прикрытия. В ста метрах от ближайшего дома стояла подбитая вчера «коробочка», откуда-то из глубины квартала слышалась далекая стрельба — там вели зачистку липецкий и питерский СОБРы, ребята из комендатур. Сзади вдалеке показались две бронемашин. Они двигались в их сторону.

Обстрел усилился. Стас, расстреляв магазин, перевернул двоянный рожок и снова открыл огонь. Они с Николаем перебежками добрались до подбитого БТРа. Дверца его была открыта, из проема свесился убитый в пятнистой камуфлированной форме. Он пролежал так больше суток, и прилившая к голове кровь сделала лицо лиловым и чуть одутловатым. Николай со Стасом вытащили его. Оружия при нем не было. Шестов заглянул внутрь и заметил еще одного погибшего. В нос ударил смрад, за ноги они потащили труп наружу. Он поддавался с трудом, автомат под телом цеплялся за что-то.

Едва милиционеры высунулись из-за БТРа, открыли стрельбу снайперы боевиков, не позволяя выйти и оттащить убитых. Стас лег под колеса и дал несколько очередей из автомата. Там, перед машиной, он наткнулся на еще одного погибшего, потянул его за ноги, пытаясь вытащить из зоны обстрела. Убитый словно прирос к земле. Стас что было сил дернул его за ногу, но только сорвал резиновый сапог. Нога в камуфлированных брюках была в крови. Очевидно, в него, уже мертвого, все еще стреляли: разгрузка на правом боку была изодрана пулями.

Николай стрелял по соседнему дому. Звуки коротких очередей гулко отражались в глубине этажей. Сзади к ним двинулась боевая машина пехоты. Пригибаясь, за ней бежало человек пятнадцать, в них Николай узнал ребят из курганского СОБРа.

Вновь зашумела, включившись, рация. Сквозь эфирные помехи кто-то настойчиво запрашивал «вертушки», благим матом орал о том, что погибает. Громко ответила «Заря»:

— Без паники, помощь вышла.

— Когда подойдет? — с последней надеждой в голосе спросил неизвестный, без позывного. «Заря» молчала.

И по радиостанции было слышно, что там горячо. Через двадцать минут радиостанция вновь заговорила.

— Нахожусь в пятистах метрах дальше основных сил, у высоты, — сквозь шум стрельбы сказал почему-то уже спокойный голос, — «коробок» подбили, у меня «двухсотый» и «трехсотый», тяжело... Сам я тоже... Грим.

Радиостанция захрипела. Больше он на связь не выходил.

Николай вновь заглянул в стальное брюхо бронетранспортера. На месте механика-водителя находилось нечто бесформенное. Через пробоины просачивался свет, и Шестов увидел обгоревшее тело водителя. Только на спине местами сохранился камуфляж. Парень оказался без рук, голова, обуглившись, лежала на руле. Вытащить его не было возможности, и тогда Николай стал помогать Стасу доставать погибшего из-под колес.

Они лежали перед ними, трое обыкновенных русских мужиков, с небритыми опухшими лицами, нашедшие смерть около этого металлического островка, на огромном поле простреливаемого пространства, вдалеке от своего дома. Стас по радиации связался со старшим группы и доложил обстановку. Вскоре в эфире послышались переговоры того с базой:

— «Заря», «Заря», я «Пуля-2»... — Батарейки подсели, и слышно было плохо.

— На приеме «Заря», — ответил центр.

— «Заря», нахожусь у высоты, в тридцати метрах сожженная «коробка», внутри четверо «двухсотых». Я «Пуля-2», как понял, «Заря»?

— Я «Заря», вас понял. Сильный обстрел, забрать не могу, вынужден отходить.

Через минуту «Пуля» снова вызвала управление:

— «Заря», я «Пуля-2», мой «коробок» подбили, прошу помощь, как понял?

— Вас понял, помощи нет, попробуйте выйти сами, — раздалось в ответ, и в нарушение эфирных правил добавили: — Ну нет у меня ничего, ребята, возвращайтесь.

Стрельба чуть стихла, «духи» переключились на прибывших последними собровцев.

— Ну что, рванем к бэмпэшке, иначе здесь нас завалят, — сказал Стас, перезаряжая магазин автомата.

— Что-то мне хреново, Стасик, может, останемся? — Николай тоже достал из разгрузки новый магазин.

Им просто было тяжело заставить себя выйти из-за укрытия. И все же, пересилив себя, они побежали к боевой машине пехоты, которая пятилась, время от времени посылая короткие очереди.

Они оказались в каком-то дворе, изрытом воронками. Посередине стоял сожженный грузовик. Среди всего этого бросилась в глаза чудом уцелевшая детская площадка: качели, лесенка, смешно разрисованная пятна-

ми в виде жирафа, и только грибок в песочнице покоился. Около него лежали два убитых солдата из тех, что пришли с БМП. Николай со Стасом метнулись за угол.

— Слева, слева фигачат! — надсадно, с хрипом орал раненый собровец, лежа у поваленного тополя. Одна его нога была неестественно выпрямлена, и он держал ее руками у бедра. — Прикройте огнем, мужики, прикройте, я выползу! — кричал он.

Николай никак не мог понять, откуда по ним стреляют. Во многих местах были свои, и он боялся зацепить кого-нибудь из них.

Собровец отчаянно матерился и, корчась от боли, все просил прикрыть его огнем. Шестов вскинул автомат и дал длинную очередь вдоль противоположного дома. Он стрелял лишь для того, чтобы успокоить раненого, который действительно начал ползти. Станислав хотел помочь ему, но не успел. Очередь прошла спину собровца, он дернулся и затих.

Николай засек «духов». Стреляли с чердака третьего подъезда. Он прицелился и стал долбить одиночными. Стас подтащил бойца. Собровец был в тяжелом армейском бронезилете, и тот не подвел, но от удара пуль парень потерял сознание.

— Убит?! — спросил невесть откуда появившийся еще один собровец.

— Ранен в ногу, живой, — ответил Стас. — Ты сам куда?

— Туда. — Боец кивнул головой вперед. — Там наши ребята у третьего дома отстреливаются.

— Ну и как там?

— Похоже, хана всем, — сплонул он. Его руки дрожали, не в силах достать сигарету из пачки.

— Там одни курганские бьются?

— Еще липецкие, с той стороны пробилась. Командира ихнего убили. Снайпер, тремя пулями в грудь. — Тяжело дыша, он показал ладонью наискось, от левого плеча до паха. — Наших еще человек шесть и вот еще Юрка.

Он достал индивидуальный пакет и стал ножом вспарывать брюки раненого.

— Где БМПэшка?

— Там, у нас. Сейчас заберем своих — и домой.

— Надо бы забрать ребят из БТРа. Может, подцепим его, все равно по дороге?

— Это где?

— За домом, метров двести.

— Так это вы там были? — спросили подошедшие. — Сколько их?

— Четверо, — ответил Стас, поднимаясь. — Пойдем, Коля, к бэмпэшке, там объясним.

— А вы сами-то откуда, ребята? — напоследок поинтересовался один из собровцев.

— Из МУРа, — усмехнулся Стас.

Они шли, пригибаясь, через сквер. От некогда пыш-

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

ных деревьев и кустарников остались остовы, беспорядочно торчавшие, как черные обуглившиеся кости. Николай вспомнил кубрик СОБРа, где во всю стену красовалась надпись: «Курганский СОБР — it's very good!!!». «А половины-то уже и нет», — подумал он.

Дойдя до угла дома, указанного собровцами, увидели впереди БМПэшку. Из укрытий вели стрельбу наши бойцы.

Погорельцев побежал вперед и залег около одного из них. Боец махнул рукой куда-то в сторону.

«Ищет командира», — догадался Николай, оставаясь на месте.

Слева боевики отчаянно стреляли по ним, и Шестов, немного пробежав, плюхнулся в воронку, дал очередь и метнулся дальше. По радиостанции он услышал, как «Заря» вызывала командира курганского СОБРа.

— Нас оттеснили к развалинам. — послышалось в ответ. — Сильный снайперский огонь. Отходим домой, по дороге попробуем зацепить подбитую «коробочку».

Николай понял, что Погорельцев нашел-таки командира отряда.

Впереди был еще один пустой простреливаемый участок между домами. Шестов привалился к развалинам кирпичной стены и осмотрелся. Из дома велся интенсивный автоматный огонь. Перед ближним подъездом лежали куча песка и бетонные блоки. К ним подбежал человек в камуфляже и залег. Песка оказалось не так много, и собровец все никак не мог как следует укрыться. Он стрелял из автомата по балкону, когда к нему подбежал и залег еще один парень в камуфляже.

— Ай! — вдруг вскрикнул первый. — Меня убили, — громко сказал он испуганным голосом, будто пожаловался. Он никуда не пытался бежать, лежал метрах в двадцати и непонимающе смотрел по сторонам. Его товарищ вскочил и бросился к нему.

— Боря, куда тебя? Боря, куда попали? — спрашивал он, подхватив того под мышки и пытаясь оттащить.

— Он убил меня, Петя, там убил, — бормотал раненый, пока новая очередь, с глухим чпоканьем вошедшая в тело, не прервала его. Он обмяк и затих на руках товарища. А тот, сам раненный этой очередью, все пытался оттащить тело к бетонным блокам.

Пули прошивали землю рядом с Николаем, а он давил на спусковой крючок, пока не кончились патроны.

Собровец был уже возле спасительного укрытия, когда пуля попала ему в шею. Он упал, потом поднялся на четвереньки и так и стоял, схватившись за горло рукой. Сквозь пальцы сочилась густая, почти черная кровь.

Николай поднял его автомат и, выйдя из-за укрытия, стал стрелять одиночными, приближаясь к раненому.

Петр не двигался. Пуля попала ему в подбородок, прошла через щеку, разнесла верхнюю челюсть и вы-

шла у противоположного уха. Вместо рта зияла кровавая дыра. Левый глаз от удара выбило, и он висел, обнажая пустую глазницу. Было в его облике нечто злое, как из дурного кино. Разум отказывался верить, что этот человек минуту назад говорил с тобой.

Николай схватил Петра под мышки, как тот минуту назад держал своего друга, и потащил. Нижняя челюсть раненого откинулась и лежала прямо на руке Николая. Кровь, стекающая с нее, была теплой, и от раны шел пар.

Спустившись в воронку, Шестов опустил голову Петра себе на колени. Тот смотрел на него ничего не понимающим, но живым взглядом, от которого становилось не по себе. Николай вновь поднялся из воронки, положив бойца на спину, и зачем-то приставил висящую челюсть на место. Затем двинулся за убитым собровцем. Тот сидел у стены, навалившись на свой автомат. Николай схватил его за ноги и потащил к воронке. В автоматной трескотне он не различил очередь, предназначавшуюся ему. То, что зацепило, понял, когда пуля обожгла правую руку. Удар в верхний край бронжилета был таким сильным, что опрокинул его навзничь буквально в двух шагах от воронки. Сделав последний рывок, Николай скатился на дно. Убитый собровец навалился сверху.

Некоторое время Шестов неподвижно лежал, бессмысленно наблюдая, как пули поднимали над срезом фонтанчики грязи, которые шлепались на берцы убитого. Придя наконец в себя и повернув голову, он увидел перед собой лицо Петра. Тот был уже мертв, но единственный его глаз оставался открытым.

Положив мертвых друг на друга, Шестов вылез наверх и осмотрелся. Никого из своих поблизости не было, звуки боя доносились из-за домов. Радиостанция выпала из разгрузки и лежала метрах в десяти. Рисковать из-за нее Николай не хотел. Он снарядил два магазина патронами из разгрузок собровцев, снял с их автоматов затворы и отшвырнул их подальше. Затем, забрав медальоны убитых и распахав по карманам запасные магазины, рванулся к соседнему дому.

То ли никто из боевиков не ожидал от него такой прыти, то ли они отвлеклись, однако к соседнему дому он добежал без единого выстрела.

Там, в развалинах, лежали наши бойцы. На углу дома стояла бэмпэшка и время от времени била из пушки.

«Соболя» заметили его и навели автоматы.

— Не стрелять, мать вашу! — крикнул Николай. Те опустили оружие.

— Курганские? — спросил он.

— Курганские, — ответил один из них, переворачиваясь зачем-то на спину и поднимая ногу. Николай увидел, что он ранен. Молча протянул зажатые в руке жетоны.

— Где? Кто такие? Как выглядят? — стал расспрашивать молодой белобрысый собровец с пробивающейся рыжей щетиной.

— Курить есть? — не отвечая на его вопросы, в свою очередь спросил Шестов.

Белобрысый протянул пачку «LM». Шестов судорожно, буквально в две затяжки расправился с сигаретой, вторую прикурил от окурка и наконец сказал:

— Я не знаю, кто такие. Зовут Петр и Борис. Сразу их. Не мучились, — зачем-то добавил, видимо, стараясь по-мальчишески скрыть правду о Петре.

— Бля-я-я... — только простонал второй, откинув голову назад и перестав перебинтовывать ногу. Глаза у него намокли, он сморщился и стал тереть лицо грязными кулаками, потом вколол себе прямо через брюки промедол.

По очереди они встали из-за укрытия и, прикрывая друг друга огнем, побежали вперед. Где-то слева противно заухали взрывы. Около бэмпэшки суетились. Николай спросил про Погорельцева.

— Там, дальше, в развалинах, — ответили ему. — Мы сейчас на «коробочке» идем к ним на помощь.

Бэмпэшка взревела мотором и двинулась. Все побежали за ней. Никто не стрелял, боясь угодить в своих. Подойдя ближе, «соболя» открыли огонь и Шестов тоже.

— Коля, брат, помоги! — услышал он вдруг знакомый голос, но сколько ни крутил головой, так и не понял, откуда звали. — Колян, Шестов! — вновь послышалось из развалин.

Пройдя с десяток метров, Николай увидел на груди кирпичей Станислава. Он не двигался, лишь махал рукой, подзывая к себе. Его лицо было серым то ли от пыли, то ли от боли. Разгрузка справа и вверху потемнела от крови, рука висела плетью.

— Ты не бойся, братан, сейчас выйдем отсюда, — сказал Шестов, соображая, как же действительно отсюда выбраться.

Вдруг земля содрогнулась, все вокруг подпрыгнуло и в ушах зазвенело.

— Сейчас, Стасик, сейчас, — проговорил Николай, не слыша своего голоса. — Я только посмотрю, что там случилось.

Шестов выглянул из завала и увидел, что подбили БМП. Ей перебило гусеницу, и «коробочка» крутилась на месте, как заводная собачка, пытающаяся поймать собственный хвост. Рядом с ней неподвижно лежало несколько собровцев. Еще одна граната рванула между машиной и Николаем. Его подкинуло, и он упал рядом со Станиславом. Лежа на спине, он видел облака, которые бежали вперед, словно на убыстренно прокручиваемой киноплёнке. Облака почему-то были темными и кровавыми, как разгрузка Стаса, а небо светлым.

«Как-то нужно уходить, здесь плохо, и Стаса надо

спасать», — подумал Николай, но подняться не мог и не чувствовал своего тела.

Совсем рядом вновь упала граната. Николай ее уже не услышал, но его снова подбросило, в уши будто забили пробки, а голову сжали металлическим обручем. Облака почему-то остановились, и небо начало темнеть. Шестов никогда не видел солнечного затмения, но подумал, что это бывает только раз в жизни. Его обдало гарью, небо почернело, темнота обрушилась со всех сторон и наконец поглотила его целиком.

На столе в маленькой красной вазочке богемского стекла стоял букетик мимозы — символ женского праздника и наступающей весны. Татьяна Шестова на кухне в цветастом халате мелко нарезала огурцы, когда в коридоре затренькал телефон.

«Колька! Я знала, что он позвонит», — пронеслось у нее в голове. И Татьяна, как была с ножом в руке, побежала к аппарату.

— Таня? — послышался в трубке голос жены Погорельцева.

— Да, Катюша, — вмиг упавшим голосом произнесла Шестова и тут же спросила: — Стас не звонил?

— Нет, — тоже погрузнев, ответила Катерина. — А я вот звоню, думаю, может, тебя твой поздравил. Но ничего, к вечеру, может, еще объявятся. Ладно, сегодня наш праздник, и я от всей души поздравляю тебя и Ларочку. Счастья вам, девчонки!

— Спасибо тебе, Катюша, — чуть оттаяла Татьяна. — Я тебя тоже поздравляю, желаю, чтобы исполнились все твои желания, и здоровья побольше.

— Как собрались отметить?

— Да мы с сыном посидим.

— А знаешь, приезжай-ка ты с Никитой к нам. — Голос Татьяны был убеждающим и просящим одновременно. — Посидим вместе, поболтаем.

— Хорошо. Во сколько? — с готовностью ответила Катя. — Часикам к четырем будет нормально?

— Да, думаю в самый раз.

По радио звучал «Вальс цветов» из балета Чайковского «Щелкунчик», придавая обычному, по-зимнему холодному дню торжественный оттенок. Салат был уже почти готов, на столе, возвышаясь над тарелками, стояла большая бутылка «Мартини».

«Колька обязательно сегодня позвонит, — успокаивала себя Татьяна, завязывая большой бант на голове дочери. — Он ведь умничка, никогда не забывает».

Шестов очнулся на деревянном полу в закрытом кузове автомашины. Он с трудом повернул голову и увидел рядом Погорельцева. Стас был без сознания, левая

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

рука, неестественно вывернутая, лежала за спиной. Николай с трудом двигался, голова гудела и раскалялась, как после удара. Язык распух и, казалось, занимал весь рот. Шестов не слышал ничего вокруг и не чувствовал своего тела.

«Выходит, я все-таки не умер?» — подумал он и закрыл глаза.

Постепенно ему стало лучше. Николай повернулся к Погорельцеву и притянул к себе. Станислав очнулся, говорить не мог и лишь взглядом показал, что узнает Шестова. Николай попытался вправить его вывернутую руку. Стас даже не вскрикнул, просто закрыл глаза и потерял сознание.

Николай распахнул его камуфляж и осмотрел рану. Пуля угодила в предплечье. Рана была небрежно перетянута — бинт весь пропитался кровью.

Шестов достал индивидуальный пакет и крепко перевязал друга. Старый бинт он на всякий случай положил в карман камуфляжа Погорельцева.

Пошарив около себя, Шестов не нашел автомата и только в этот момент понял, что на нем ни каски, ни бронежилета. Он осмотрелся, возле кабины сидело трое мужчин в гражданском. Николай хотел спросить у них, где он, но не услышал своего голоса. Троица даже не оглянулась в его сторону. Тогда Николай на четвереньках добрался до борта и выплянул наружу. У автомашины дремал молодой парень лет двадцати, держа перед собой автомат с деревянным прикладом. Вокруг возвышались горы, нависая, казалось, над самой машиной. Николай перевалился через борт и тяжело плюхнулся на землю. Собравшись с силами, он привстал и увидел перед собой юношу с автоматом, одетого в камуфляж. Шестов уже было поднялся, как тот бесстрастно вскинул оружие и почти без замаха ударил прикладом его по голове.

Лишь спустя два дня Шестов стал различать звуки. Они с Погорельцевым осунулись — третий день во рту ни маковой росинки. В машине к ним присоединилось еще человек десять гражданских — строителей и энергетиков. Их захватили в плен шестого марта. Витя, так звали одного из них, сказал, что, по разговорам чеченцев, Шестова с Погорельцевым взяли в плен в Грозном, когда они лежали без сознания среди убитых. Всех раненых милиционеров боевики добились, а их из-за камуфляжа, выходит, приняли за армейцев.

Пленных высадили из машины и разместили в каком-то сарае. Двери закрыли на большой деревянный засов. Снаружи сидел бородатый чеченец лет сорока в полувоенной одежде с ручным пулеметом в руках. В сарае уже томилось человек тридцать таких же пленников.

Николаю и Станиславу хотелось переговорить с гла-

зу на глаз. Они отползли в угол сарая, где, очевидно, раньше держали скот. Маленькая перегородка у стены отгораживала ясли. За ней — проход, куда они и легли. Через щели в досках пробивались острые солнечные полосы, в которых играли пылинки, будто живые мошки.

Николай плохо слышал, и Стас писал ему огрызком карандаша на чудом сохранившейся упаковке от бинтов. Прочитав, тот отвечал, склонившись к уху товарища. Друзья сговаривались, как вести себя дальше. Не зная места, где они находятся, без оружия и продуктов, больным и истощенным, из плена им не убежать. Стас предложил свой вариант: они — офицеры внутренних войск, то есть люди подневольные, прибывшие в Чечню в командировку в приказном порядке. Ехали из Ханкалы, сопровождали какого-то полковника из Москвы во временное управление МВД. Во время следования через Грозный начался бой, попали в самую заваруху. Полковник куда-то исчез: может, погиб под обстрелом. Пытаясь выяснить, как пробиться в управление и где основные силы, обратились к сотрудникам СОБРа, после чего почти сразу были ранены и потеряли сознание. Сами в Чечне недавно. Участия в боевых действиях не принимали, все время находились в Ханкале.

Плюсами в этой легенде было то, что их удостоверение остались в управлении, и то, что Стас в свое время учился в Новосибирском военном училище внутренних войск и мог добавить в рассказ деталей. За обсуждением версии прошел остаток дня. Стало смеркаться. Привалился к перегородке, Николай прошептал Стасу:

— Говорил я тебе седьмого утром, нужно домой звонить, а ты заладил — нет, нельзя, заранее не поздравляют...

В сарае было холодно, стена изнутри покрылась инеем, который в темноте больше походил на плесень. Из рта шел пар, Шестова знобило, но холод быстрее приводил его в чувство после контузии.

С голодухи желудок, казалось, сохся, и только вкусовые галлюцинации иногда остро вонзались в мозг дразнящим запахом жареных шашлыков или душистого черного хлеба.

Незаметно для себя Шестов погрузился в знобливую дремоту. Он проснулся оттого, что Погорельцев тряс его за плечо. Открыв глаза, увидел в дверном проеме двух чеченцев. Время близилось к рассвету, и изрядно побледневшая луна висела светло-золотистым нимбом над головами вошедших.

«Духи» вызвали военных. Поднявшись, Шестов и Погорельцев пошли к выходу. Все остальные лишь плотнее прижались друг к другу.

Под конвоем друзья зашли в небольшую мазанку. В одной из комнат на полу сидел человек лет сорока в камуфлированной пуховой куртке поверх гражданки. На голове белела папаха. В другой комнате стояли двое мо-

лодых чеченцев с оружием. Конвоиры подвели задержанных к входу, о чем-то коротко перебросились с охранниками по-чеченски и ушли.

— Кто такие, как оказались в городе? — спросил чеченец в папахе.

Погорельцев и Шестов отвечали, тщательно подбирая слова, стараясь не вызывать подозрений.

Допрашивавший, возможно какой-то полевой командир, судя по всему оказался человеком неглупым. Он проницательно следил не только за ответами, но и за самой интонацией, с которой они объяснялись. В конце допроса он сказал что-то по-чеченски, и один из охранников ткнул дулом автомата в спину Шестова, поднимая его.

Холодные мурашки пробежали по спине Николая: «Вроде нигде не прокололись. Может, просто сажают в рассадку?»

Он вышел во двор, ожидая самого худшего, однако вид чеченца был не очень воинственным. Тот, держа автомат на плече, достал пачку сигарет и, щелкнув зажигалкой, закурил. Запах сигаретного дыма в морозном воздухе был особенно сладок.

Они стояли на краю какого-то маленького аула. Светлое небо было усыпано миллионами серебристых звезд, которые незаметно удалялись ввысь с рассветом. И все это пространство обнимала звенящая тишина.

Через пару минут из дома вынырнул еще один чеченец, а первый, докурив, зашел обратно. Шестов стоял на улице уже около получаса, его начало трясти от холода, когда ему наконец приказали зайти в дом. Погорельцева там уже не было. Абрек, как назвал про себя чеченца в папахе Николай, начал задавать вопросы, касающиеся дислокации сил в Грозном, количества людей в комендатурах, их вооружения.

Николай играл на своей глухоте, то и дело переспрашивая, выгадывая время на обдумывание.

Молодые нохчи за его спиной шепотом о чем-то переговаривались. Их тон был явно враждебным, но то ли субординация, то ли закон уважения к старшим сдерживали их. А абрек, спросив номер и постоянное место дислокации их части, закончил допрос.

«Значит, пока подозрений нет», — подумал Николай, когда его отвели обратно в сарай.

Погорельцев оказался рядом, и они снова присели в углу. Николай шепотом делился своими впечатлениями. Утром приехали грузовик и «уазик». Чеченец с пулеметом отвел Шестова с Погорельцевым к машине. Николай попросил водителя и одного из охранников позволить им сходить в туалет. Шофер осклабился:

— Через полчаса вас расстреляем, потерпишь.

Но второй, видимо старший, разрешил.

Везли их открыто, надев на голову подшлемники, прорезями на затылок. Прогромыхав минут сорок по

горным дорогам, они наконец остановились. Пленников куда-то повели и сняли подшлемники только перед дверями здания. Шестов предположил, что это сельская школа, и не ошибся. Их завели в спортзал. Посреди сидело человек пятьдесят, большинство военных, в основном солдат, но были и гражданские. Молодые пацаны в истертых камуфляжах походили на роботов без чувств и эмоций. По двум углам зала расположились люди с автоматами. Один из них восседал за школьной партой, на которой лежал «Плейбой» и толстая ученическая тетрадь. Подведя Николая и Стаса к столу, конвоир спросил их фамилии и воинские звания. Фамилии они назвали, обдуманно исказив, имена и отчества дали подлинные. Чеченец, стороживший пленных, взял ручку и, открыв тетрадь, записал данные. Он писал на русском языке, и Николай вспомнил, что у чеченцев нет своей письменности. Потом их посадили к остальным. Почти все тут были без знаков различия, поэтому о званиях можно было только догадываться по возрасту и манере держаться.

Через час начался допрос. Он был формальным и походил на регистрацию. Вопросы касались анкетных данных, состава семьи, места жительства. Их сфотографировали «Полароидом» в фас и в профиль.

— Цивилизация, — усмехнулся Николай.

Они вернулись на место. Прошло часа полтора, прежде чем Шестова, Погорельцева и еще троих военных и одного гражданского подняли и вывели на улицу. Вновь приехал «уазик», но не такой, как в прошлый раз, а «буханка» с синим крестом на боку и надписью «ветеринарная помощь». Ехали минут двадцать. Выгрузив в каком-то ауле, их повели к сарайчику. На полу лежала старая солома вперемешку с катышками помета и стоял густой овечий запах, как от нового деревенского тулупа. Через час пришла чеченка в платке, заматанная в десяток одежек. Она поставила на пол большой котелок с какой-то болтанкой, три ложки и молча ушла. Кусочки белого остывающего жира плавали по поверхности, как маленькие льдинки, и прижимались к стенке, словно намагниченные.

— Ну располагайся, дорогой, будь как дома, — громко, чтобы слышал Николай, сказал Стас, еще не зная, что они пробудут в этой овчарне почти три недели.

Каждый день Шестова и Погорельцева вызывали на допросы, и всякий раз они твердили, что являются офицерами внутренних войск, напоминали боевикам, что за них дадут большое вознаграждение или предложат выгодный обмен. Погорельцеву становилось все хуже. Рана не затягивалась и гноилась. Шестов менял повязки, протирал место вокруг раны слюной, брезгуя ме-

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

стной водой, от которой у многих сидевших вместе с ними крутило живот.

В сарае было сыро, и Стаса мучил кашель. Он настолько ослаб, что на допросах его почти не били.

Постепенно познакомились с остальными пленными. Рядом с ними был молодой лейтенант-танкист с черными руками и обожженным лицом без бровей и ресниц, два солдата-срочника и рабочий, которого похитили месяц назад и уже договорились об обмене.

Работягу звали Гришей, он был почти седой, хотя на вид ему нельзя было дать больше сорока. Ростовчанин, работал энергетиком на ТЭЦ, да вот наобещали златых гор в Чечне... Он рассказал о том, что его постоянно таскали по селам где-то между Гехи, Алхазуровом и Гойским. Везде было много пленных — военных и гражданских. Однажды даже разговаривал с отцом Анатолием, который призывал к смирению. А большинство Гришиных товарищей энергетиков, с которыми приехал в Чечню, погибли.

— Их что, расстреляли? — спросил Николай.

— Да никто их не расстреливал, — махнул рукой Григорий и смачно сплюнул в угол. — Боевики всегда знали, когда будут бомбить. Нас выгоняли человек по сто пятьдесят в ущелье, и военных, и гражданских. На склонах охранники. Двое с пулеметами, остальные с «калашниковыми». А летчикам, может, и не видно, кто внизу. Налетят — человек семьдесят лежит, ну и раненых, конечно, много. Чеченцы в скалах попрятчутся, а после снова нас, как баранов, в кучу соберут. Я вон, видишь, после таких «горных пастбищ» поседел совсем.

Солдаты попали в плен, когда поехали за дровами, налегке, без оружия, и когда возвращались к машине, здоровенный нохча уже сидел за рулем их «газона», весело подзывая автоматным стволом. Рядом стояли еще двое, так что не убежишь.

Танкист был подавлен и почти всегда молчал. Гриша лишь пояснил:

— Танк сожгли. Весь его экипаж погиб, за пацанов переживает.

Отношение чеченцев к Шестову с Погорельцевым было нормальным, и можно было надеяться на скорый обмен. Просто, видно, пока не нашелся чеченец, у которого в России в тюрьме были родственники, а возможно, боевики просто тянули время, проверяя их легенду. Еще в спортзале Станислав слышал о том, что есть у них в Шалинском районе лагерь, где после первичного допроса офицеру уже на следующий день сказали и номер его войсковой части, и номер его удостоверения личности, и как зовут жену, и каким маршрутом дети ходят в школу.

Николай, привыкший доверять фактам, а не эмоциям, слабо верил этому: у страха глаза велики. Стас с ним полностью соглашался...

С группой розыскников временного управления у

боевиков была налажена связь. Старший группы по обмену Юрий Столяров прилетел из Москвы вместе с Погорельцевым и Шестовым. Ребята думали о том, что, услышав измененные фамилии захваченных, Юрий сразу поймет, что это именно они. А еще они молились, чтобы их командование не вышло со списком пропавших без вести к чеченцам. Он неминуемо попадет к боевикам, и те вычислят сотрудников МВД. Тогда их смерть будет долгой и мучительной...

Охранники временами куда-то уезжали и к концу недели почти полностью поменялись. Новые были очень нервными с откровенной ненавистью в глазах. Очевидно, боевики прибывали прямо с фронта, чтобы отдохнуть и набраться сил. Один из них, по имени Иса, лет двадцати пяти, с козлиной бородкой, был особенно жесток. Когда он заступал в наряд, никто не просился в туалет, чтобы не получить удар ногой или прикладом.

Его поведение было странным. Чеченец явно наркоманил. По ночам он вступал в бой с невидимыми русскими солдатами, стреляя из автомата в сторону грезлившегося ему противника, и дико хохотал, когда ему казалось, что неверный, обливаясь кровью, падает на землю.

В сарае тогда никто не спал, и ночь проходила в томительном ожидании рассвета.

Иногда, когда чеченка приносила котелок с похлебкой, выдаваемый раз в день на всех, Иса или наступал на его край ботинком, выливая все содержимое на солому, или ударял по нему, как по футбольному мячу, с удовольствием наблюдая, как жирная вода стекает с одежды пленных.

Услышав, как на очередной беседе Николай вновь просил за своего раненого друга, Иса вечером пришел к ним в сарай с длинной цепью. Видно было, что он придумал какую-то новую каверзу. Его глаза сумасшедше блестели. Для начала он, как всегда, всех подряд избивал, и Николай по привычке лег на бок, спиной загоразживая беспомощного друга, пригибая голову к груди и закрывая одной рукой лицо, второй мошонку. Иса бесился, удары сыпались куда попало. В этот раз не повезло молодому лейтенанту.

Немного подустав, Иса подошел к Николаю и с усмешкой в голосе произнес:

— Я слышал, вы неразлучные друзья. Что ж, помогу вам не разлучаться. — Он хохотнул, вынул из кармана два старых замка с тонкими дужками. Вскинув автомат, крикнул: «Дернетесь, пристрелю как собак!» — и для остротки выстрелил в земляной пол. Затем обмотал шею Погорельцева и Шестова цепью, скрепил ее замками.

Иса, довольный, вышел на улицу и, закрыв дверь, слушал, как звенят путы при каждом движении пленных.

Николаю цепь сдавила горло, и он все никак не мог

отдышаться. Стас подумал, что можно не дожидаться до свободы. Через час Иса, сменившись, торжественно передал ключи другому боевику. На счастье, тот оказался менее кровожадным и ослабил цепь...

Через день забрали Григория. Стало ясно, что торг состоялся и его увезли на обмен. Шестов попросил энергетика сообщить о них. Григорий ушел, а они остались ждать своей участи в затхлом сарае.

Уже начали засыпать, когда дверь открылась и внутрь, пошатываясь, зашел Иса.

— Ну что, Аллах приказал мне вас убить. Вы пожираете наших младенцев. И я должен избавить Ичкеррию от скверны.

Шестов лихорадочно думал, что предпринять, но на ум ничего не приходило. Боевик медленно поднял автомат и с криком «Аллах акбар!» выпустил длинную очередь. Трассеры, словно огненные осы, пробивали стены сарая так близко над головами пленных, что казалось, срезают волосы.

Ничего не соображая, Иса поднял с пола Николая и Станислава, дико усмехнувшись, выдал из себя:

— Вы — собаки, и ждет вас собачья смерть! — и он повел их к каменному дому, метрах в ста от сарая. В доме Иса подвел их к стенке одной из комнат. На ней зияло множество пробоин от пуль и темнела старая запекшаяся кровь. Иса заставил их встать на колени лицом к стене. В тишине громко лягнул затвор автомата, и вдогонку этому леденящему сердце звуку полетела последняя мысль: «Бесмысленная жизнь! Как же глупо сейчас умереть...»

Прохнула очередь. Пули снова прошли выше, штукатурка посыпалась на голову, и Николай автоматически стяхнул ее с волос.

Чеченец выругался и вновь приготовился к стрельбе.

Николаю вдруг стало горько и тошно, пронзило сожаление о собственной жизни и недостойной его смерти.

Снова треснула очередь. Шестов упал и потерял сознание. Он уже не слышал, как на выстрелы прибежали другие боевики, отобрали у Исы автомат, что-то выговаривали ему по-чеченски, и как тот, ничего не соображая, тупо смотрел на них и только глупо улыбался.

Цепь не сняли, но Ису старались к ним не подпускать.

«Значит, все-таки мы нужны им», — уже безразлично, как о чем-то постороннем, подумал Шестов. После пережитого, он впал в апатию. Нервный срыв полностью его опустошил. Станислав же был в приподнятом настроении. Когда их повели на расстрел, он уже распрощался с жизнью, и последующее воспринимал как подарок, который с благодарностью принял от судьбы.

Обращение боевиков оставалось жестким, но по сравнению с Исой другие казались пленным просто пионервожатыми. Иса днем отсутствовал, появлялся только поздно вечером, уставший и злой. По истечении второй недели, перед выходными, чеченцы справляли праздник. Одному солдату — Сашке — кто-то подарил почти целую пачку сигарет и вложенную в нее зажигалку.

Ночью пленников разбудили чужие голоса. На вопрос охранника пришедшие что-то ответили, и Николай уловил только отдельные слова: «командир...я брат... Грозный и газават».

Дверь открылась. На пороге, слабо различимые при свете луны, стояли начальник разведки и еще двое чеченцев.

— Кто тут танкист? — спросил один из них.

Лейтенант молча встал. Только сейчас Николай заметил, что вошедшие были чем-то одурманены. Другой, с пышной бородой, как у Басаева, и автоматом на плече, сказал:

— Я уезжал к брату в Ачхой-Мартан, вернулся в Грозный — дом разрушен, семью убили. Жена, сын, две дочки. Мне сказали, что расстреляли из танков. Я объявил русским танкистам газават. Я убивал летчиков, пехоту, контрактников. Они все в ответе за мою семью. Но сегодня я наконец нашел танкиста...

— Я не был в Грозном, — глухо сказал лейтенант, но его будто не услышали.

Начальник разведки вытащил пистолет и, передернув затвор, стал расспрашивать танкиста о том, как он попал в плен. Лейтенант отвечал дерзко, глядя тому прямо в глаза. Начальник разведки стоял, держа в руках пистолет, и будто решал что-то для себя. Наконец он вернул «стечкин» в кобуру и отвернулся.

Лейтенанта вывели на улицу. В дверях он обернулся.

Николай взглянул на него как бы со стороны и увидел совсем молодого парня, почти ровесника солдатам, который очень хочет жить. Ветер ворошил светлые соломенные волосы, и луна ласкала его лицо своим желтоватым, мертвенным светом, словно подчеркивая бледность и худобу.

Дверь закрыли. В сарае стояла тишина. Все словно боялись ее нарушить ненужным словом или звуком. Прошло совсем немного времени, и в ночи раздались громкий крик по-чеченски, длинная автоматная очередь и два пистолетных выстрела. Похоже, стреляли в доме, в который недавно приводили Шестова и Погорельцева...

Прошло еще два дня, и Николая вновь вызвали на допрос. Обычно начинали со Стаса, и Шестов, снимая с шеи цепь, подумал: возможно, ему сейчас что-то сообщат. Интуиция не обманула. Старший из боевиков сказал, что их двоих обменяют на пленных чеченцев.

У Стаса, когда он услышал про обмен, загорелись

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

глаза. Появилась цель, ради которой стоило жить. Они с нетерпением стали ждать освобождения. Отношение к ним переменилось, избиения прекратились, а мелкие тычки не в счет. Начали лучше кормить, баланда в котелке стала поуще.

Николай все равно почти не ел, уступая порцию Стасу и делясь с солдатами, которые похудели так, что в ворот «песчанки» можно было засунуть еще по одному бойцу.

Цепь сняли и даже стали выводить на небольшие прогулки. Почти месяц Погорельцев и Шестов не мылись. Вши, непонятно откуда взявшиеся, особенно досаждали Стасу. Рана у него начала затягиваться, но рука все равно висела плетью.

Вечером Николая вновь вызвали и сказали, что утром их повезут на обмен.

Вернувшись словно на крыльях в сарай, Николай передал радостную новость Стасу. Всю ночь они не могли уснуть, перебирая в памяти прошлое и робко заглядывая в будущее.

Утром дверь открылась, жмурясь от яркого солнечного света, они вышли на улицу. Стояла отличная, ясная погода, воздух был свеж, и на солнцепеке ощущалась настоящая весна.

Солдаты, узнавшие об их освобождении, сидели притихшие и как-то по-детски обиженные. Они пробыли в плену куда дольше, но их так и не меняли. Николай попросился на допрос.

— Уважаемый Мовлади, — назвал он по имени командира боевиков, — вместе с нами томятся двое солдат. Они совсем еще дети и не сделали на чеченской земле ни одного выстрела. Они даже не сопротивлялись, когда их брали в плен. Выгодного обмена за них никто не предложит, но еще неделя, и они умрут от болезни или голода. Я, как офицер, прошу вас разрешить им поехать с нами и при обмене попытаюсь предоставить вашей стороне дополнительные условия или людей на обмен. В случае, если у меня ничего не получится, вы уведете их обратно.

Боевик ненадолго задумался, затем внимательно посмотрел на Николая. Их взгляды встретились.

— Хорошо, а то и вправду сдохнут без толку. Забирайте, но если ничего выгодного нам не предложат, они вернуться. Пусть подохнут, или я их сам застрелю.

Николай возвратился в сарай.

— Хватит дуться, собирайтесь, поедете с нами.

Солдаты радостно вскочили, но потом застыли и, как волчата, исподлобья зыркнули на охранника.

Николай еще раз повторил команду. Теперь они засуетились и смело вышли из сарая.

Подъехал «уазик» без верха. Пленным велели сидеть назад. За рулем развалился худощавый молодой чеченец, рядом с ним рослый боевик с пулеметом. Машина не трогалась, ждали еще кого-то. Вскоре подо-

шли Иса и еще один неизвестный им бородач. Они пристроились на откидные сиденья сзади.

Машина, словно нехотя, тронулась.

Путь оказался неблизким. Все молчали, и только Иса с соседом вели неспешную беседу на чеченском. Гористая местность стала переходить в равнину.

Станислав счастливо улыбался Николаю. Даже рана, казалось, перестала донимать. Шестов, следя за дорогой, вслушивался в разговор чеченцев. Те, как цыгане, пересыпали свою речь русскими словами. Оказалось, что товарищ Исы учился в Москве одновременно с Шамилем Басаевым, и это вызывало у боевика неподдельную гордость. К тому же он был с национальным героем из одного тейпа.

Иса сказал, что у него в Москве живет брат и как-то раз он гостил у брата. Явно привирая, он бахвалился тем, что они с братом будто покупали валютных протестуток и ездили за город поразвлечься и пострелять из пистолетов. Иса был более меток, и ему доставались девочки, поставленные на кон.

Постепенно их разговор перешел к войне, к тому, кто, где и как воевал. Оба горячились, и Николай понимал их все меньше и меньше. Казалось, они вот-вот сцепятся.

Почуввав неладное, Саша стал коситься на спорщиков.

— Что вылупился? — крикнул Иса.

— Я просто посмотрел, извините, — испуганно ответил тот и отвернулся.

— Нет уж, смотри! — Боевик силой повернул его к себе. — Ну что, где твоя армия, солдат? Ты думал, вас много, и поход на вайнахов будет развлечением? Так ты думал, а?! — В его голосе зазвучала угроза.

Николай попытался вступить.

— А ты не лезь и заткнись, мразь! Или тебе цепи было мало?

Шестов молчал, не желая провоцировать и без того заведенного бандита.

— Ну что, сынок, воевать к нам приехал? — продолжил Иса. — А ты стрелять-то хоть умеешь? Командир тебе в России дал за автомат подержаться? Или ты только здесь его получил?

Саша молчал, крутя единственную уцелевшую на бушлате пуговицу.

— Ты что, оглох? Я тебя спрашиваю, стрелять умеешь?

— Уме-ею, — неожиданно зло протянул солдат.

Иса, похоже, такого ответа не ожидал. Он даже было опешил, а потом задохнулся от злости. Резко, горланно что-то крикнул по-чеченски.

Водитель с неохотой дал по тормозам.

Иса за шиворот вытащил пацана из машины, а затем буркнул:

— Ты тоже выходи.

Шестов сначала даже не понял, к кому он обращается, повернулся и хотел было встать. Однако приказ боевика относился к Стасу, который молча сидел всю дорогу с краю и тихо радовался своей самой, может быть, большой в жизни удаче.

Погорельцев автоматически встал, но блаженная улыбка еще не совсем сошла с его лица. Он был все еще упоен предстоящим вызволением.

— Сейчас мы посмотрим, как ты умеешь стрелять, — зло бросил Иса.

Боевики, казалось, сами были не рады очередной выходке Исы, но не хотели вмешиваться. Слева от дороги белела небольшая березовая рощица. Земля между редкими деревьями уже освободилась от снега. Березы, как это всегда бывает в марте, склоненными низко ветвями словно прикрывали свою наготу от непонятно откуда взявшихся людей.

Иса снял с плеча автомат и повел Станислава, подталкивая его стволом. Стас все время оборачивался, смотрел в глаза боевику. Подведя его к дереву метрах в сорока от машины, Иса вернулся. Отсоединив магазин, он заново снарядил автомат несколькими патронами и подозвал солдата.

— Ну, стрелок, посмотрим, как вас там учили. — Иса передал ему в руки автомат, стоя рядом и направляя ствол в сторону Погорельцева. Он вынул из-за пояса пистолет и сказал:

— Смотри, стрелок, мимо не надо. А то встанешь на его место.

— Нас сейчас обменяют! — вмешался Николай. — За нас дадут пленных ваших товарищей...

— Наши товарищи в земле сырой. Их души забрал к себе Аллах. — Иса повернулся к Шестову. — А до тебя очередь еще дойдет.

Николай, не слушая его, обращался к разуму других боевиков, но они равнодушно молчали.

Солдат что-то лепетал, а Иса молча поднял пистолет и приставил ствол к его уху. Саша, плача, вскинул автомат и прицелился.

Хоть Стас и стоял довольно далеко, его огромные, на пол-лица глаза были хорошо видны.

Проходили мучительные секунды. Время, казалось, остановилось. Николай слышал только биение сердца, как сбившегося маятника.

Из рощи раздался крик:

— Стреляй же, твою мать! Стреляй!

Короткая очередь всех оглушила. Солдат открыл глаза и увидел, что его живая мишень упала. Автомат плавно сполз с его опустившихся рук на землю, и боец повалился следом.

Погорельцев зашевелился и привстал. Николай рванулся к нему, но его сбили с ног.

— Да, стрелок ты хреновый, — сказал Иса. Он возвращался от Погорельцева. — Из пяти пуль всего

лишь одна в бедро... Сейчас я покажу тебе, как нужно стрелять.

Он повел солдата на место, где только что стоял Станислав.

— Смотри сюда, — сказал боевик, показывая на срез ствола. — В детстве любил фотографироваться? Сейчас отсюда вылетит твоя последняя птичка, — и он засмеялся.

Другие тоже ослабились, ожидая, чем закончится представление.

Солдат, ничего не понимая, кричал что-то бессвязное. Глаза его уже ничего не видели, он истерично махал руками и вздрагивал всем телом. Иса в это время не спеша снаряжал магазин, ловко выхватывая из кармана патроны. Закончив, быстро вскинул автомат.

— Ну что, готов фотографироваться? — спросил он и тут же выстрелил. Солдат рухнул как подкошенный, заваливаясь набок.

— Мама, я убит, — только сказал он и умер.

Его слова услышал лишь Погорельцев, который лежал рядом.

— Вот так, стрелок, — спокойно, даже ласково бросил Иса, обращаясь к убитому им солдату. — Теперь второй.

— Не убивайте его! — заплакав, крикнул Николай. — Я прошу вас, не убивайте!

Его сбили с ног, на его спину встал боевик и, как с мостика, наблюдал за расстрелом.

— Нас обменяют, я прошу вас, не убивайте! — Николай пытался ползти, ломая ногти о землю.

Погорельцев привстал на колено и, снова упав, пополз навстречу. Стас совсем обессилел, но когда до Шестова оставалось метров пять, он все же привстал, обхватив тонкую березу. Деревце гнул ветер, и Погорельцев шатался вместе с ним.

— Не убивай меня, — тяжело дыша, прохрипел он. — У меня дома жена, ребенок... Прошу тебя, не убивай.

Шестов плакал от бессилия. Иса вновь медленно поднял автомат.

— Не убивай, я хочу жить! — крикнул Стас фальцетом.

Николай замер и затих.

Очередь окрасила кровью бересту. Станислав какое-то мгновение смотрел на друга своими большими васильковыми глазами. Взгляд был осознанным и проходил глубоко внутрь Шестова. Постояв с секунду, Погорельцев закрыл веки и упал.

— Не-е-е-ет! Ста-а-а-а! — крикнул Шестов и обмяк.

(Окончание следует)

Книжная полка

«СУДЬБА РАЗВЕДЧИКА»

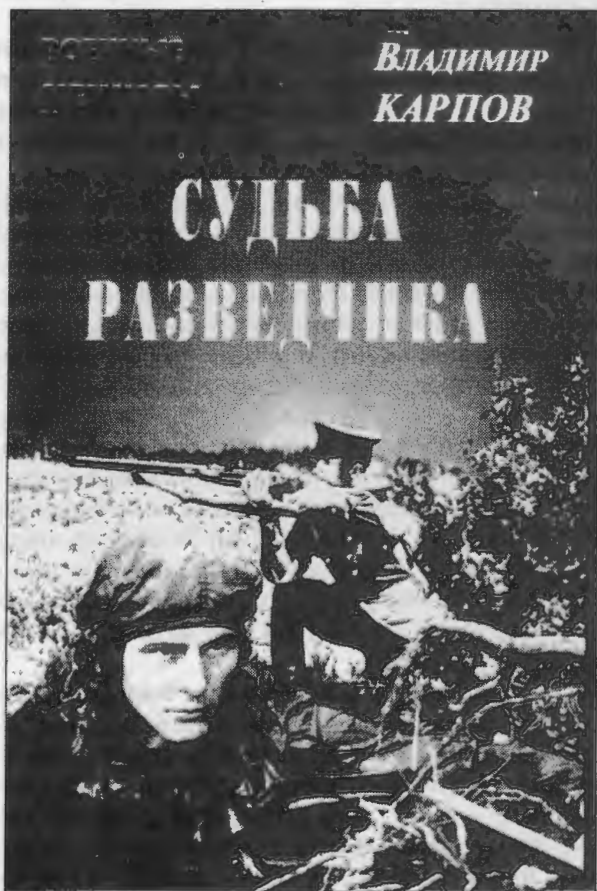
Вспоминаю, как в конце 70-х годов в клубе книголюбов при ЦДСА имени М.В.Фрунзе, где я только что начал председательствовать, состоялось обсуждение вышедшей в Воениздате приключенческой повести Владимира Карпова о фронтовых разведчиках «Взять живым». Шел разговор читателей с писателем — предметный, доброжелательный и в то же время требовательный — не чета нынешним презентациям, пышным и часто велеречивым, главной достопримечательностью которых является фуршет. Автор книги и присутствующий на вечере ее редактор поблагодарили участников встречи за теплые слова и критические замечания, а книголюбы выстроились в очередь за автографом...

И вот передо мной новая книга Владимира Карпова «Судьба разведчика», вышедшая в год 55-летия Победы в столичном «Вече» и на родине писателя, в Оренбурге.

Это не военные мемуары, как, по редакционному недогляду, золотом оттиснуто на лицевой стороне «вечевского» переплета. Сам автор справедливо считает свой труд автобиографическим романом. Так к нему и станем относиться.

О той давней встрече книголюбов с Владимиром Васильевичем Карповым я вспомнил потому, что вся срединная часть книги — это как раз и есть повесть «Взять живым». А вот все то, что предшествовало фронтовым подвигам героя, полкового разведчика Василия Ромашкина, и его товарищей, составляет содержание начальных глав книги. Речь в них идет о поистине трагических событиях в судь-

бе молодого Ромашкина: накануне выпуска из военного училища он был арестован и по ложному

доносу несправедно осужден, угодил в лагерь, где его застала начавшаяся в 1941 году война. Ромашкин изо всех сил добивается отправки на фронт, чтобы юной кровью своей искупить несуществующую вину. Просьба его была удовлетворена, и он с группой уголовников оказался в штрафной роте, где едва не был расстрелян как участник изменнической попытки сдать врагу. А потом уже чудом спасшийся от пули соотечественников Василий Ромашкин храбро сражается с гитлеровцами, выполняет рискованнейшие задания по захвату языков, добивается снятия судимости и получает высокие боевые награды.

Все рассказанное в начальных главах книги является не книжными приключенческими пассажами, а реальными страницами жизни известного писателя-патриота и общественного деятеля Владимира Васильевича Карпова, человека в высшей степени совестливого и благородного, не озлобившегося на свой народ за годы обрушившейся на него несправедливости, а достойно пронесшего свой крест и доблестно защищавшего Родину в рискованнейшей роли полкового разведчика.

Тогда, в 70-х годах, когда Карпов писал «Взять живым», об аресте, суде, лагере, штрафной роте рассказывать по цензурным и иным соображениям не рекомендовалось. Не вошли тогда в повесть и некоторые эпизоды по мотивам секретности.

Продолжая повествование о боевых и мирных буднях героя в заключительных главах, которых тоже не было в повести, писатель рассказывает о послевоенной службе Ромашкина в Главном разведывательном управлении Генерального штаба и, наконец, об учебе в Литературном институте, о занятиях в семинаре Константина Паустовского.

Объясняя на встречах с читателями причины, по которым укрылся за вымышленным именем, В.Карпов говорил, что счел нескромным рассказывать о подвигах разведчика (многие из которых являются поистине легендарными) от первого лица. К тому же, выдавая себя за Ромашкина, он не «присваивает» тому звание Героя Советского Союза, которого сам удостоился в 1944 году за семьдесят девять добытых языков.

Из серии ярких, незабываемых боевых эпизодов, придумать которые, видимо, не всегда под силу даже изошренному, гораздому на фантазии беллетристу, складывается удивительно цельный образ героя — защитника Отечества, творится понастоящему захватывающее чтение. Больше того, писатель в последних строках книги заверил чита-

телей, что с этим героем им еще предстоит встретиться. Рассказать же ему есть о чем. Ведь окончив Академию имени М.В.Фрунзе, В.В.Карпов командовал полком, затем служил заместителем командира дивизии и, будучи уже автором нескольких книг, членом Союза писателей, уволился в запас, чтобы целиком посвятить себя литературе.

Нелишне в этой связи напомнить, что перу Владимира Карпова принадлежат романы «Маршальский жезл», «Вечный бой», многие повести и рассказы. Последние годы он посвятил созданию крупных литературно-художественных произведений на документальной основе: «Полководец» (о генерале армии И.Е.Петрове) и «Маршал Жуков». В настоящее время он завершает работу над книгой «Генералиссимус» — об И.В.Сталине в период Великой Отечественной войны, и главы из нее уже появлялись в периодических изданиях.

Автор отчетливо сознает сложность и ответственность своего замысла, ставит перед собой задачу очистить образ Сталина как от хрестоматийного глянца непогрешимости, единственного творца всех побед, так и от безответственного вранья вроде хрущевской байки о пресловутом глобусе, по которому якобы осуществлялось Верховным руководством боевыми действиями на советско-германском фронте.

Писатель-фронтовик, подлинный герой войны, ведет большую общественную работу, возглавляет высший творческий совет в Союзе писателей России, связан с читателями, охотно встречается с военной аудиторией. Года два назад он приезжал в Отдельную дивизию оперативного назначения, выступал перед личным составом соединения в гарнизонном Доме офицеров, подарил воинам несколько своих книг.

В заключение разговора о «Судьбе разведчика» хотелось бы сослаться на авторитетное мнение начальника Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба генерал-полковника Ф.И.Ладыгина, который в своей вступительной статье относит новую книгу Карпова к вершинам литературы о военных разведчиках, ставит в ряд с такими произведениями, как повесть Э.Казакевича «Звезда», романы В.Богомолова «В августе сорок четвертого» и Е.Воробьева «Земля, до востребования».

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

Подполковник милиции запаса Виктор КОВАЛЕВСКИЙ недавно попробовал свои силы на новом поприще, издав в Волгограде небольшую книжечку юмористических рассказов «Разборка по-железловски». На наш взгляд, дебют вполне удался, и сегодня мы представляем нашим читателям нового интересного автора.

Антон Полушубкин в ресторан пришел к назначенному часу. Надо было продать партию колбасы. Да только клиента, с которым собирался здесь встретиться, не оказалось. Знакомая официантка Марина подошла с улыбкой и комплиментом:

— Какой ты сегодня элегантный, Антоша. Да же влюбиться можно.

— Давай побыстрей. А то сниму кого получше.

— Да сегодня выбора особенного нет. Четверг. Одни сапоги в зале.

— Какие сапоги?

— Да военные из местного гарнизона. Тринадцатую зарплату по-

Виктор КОВАЛЕВСКИЙ

ШАМНАНЦКОЕ от ванитана

Рассказ

лучили, вот и гуляют. Кстати, твой компаньон только что звонил, сказал, что задержится. Марина усадила Полушубкина за элитный столик у эстрады. Принесла гра-

финчик, салат. Антон не спеша стал ощупывать публику взглядом. Насчитал пять-шесть размалеванных матрон. Остальные были сплошь мужики в военной форме. Сбились за несколько столиков и давились бормотухой и заунывную музыку оркестра. Но вот кто-то из них, видимо, дозрел и раскрылся на заказ.

Оркестранты резво бросили в зал «Яблочко». Военные мигом расхватили путан и ринулись на танцплощадку.

Антон расстегнул пиджак, поправил галстук и стал равнодушно взирать на га-

лопирующих. Метрах в пяти от него двое старшин обхаживали барышню. Один высокий и худощавый выбрасывал тонкие журавлиные ноги в такт музыке и дергал плечами. Другой — маленького роста и круглый, как пончик, — ходил вприсядку. Он подкатывал к путане то одним боком, то другим. А потом, положив ладонь на затылок, лихо

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Николай КАРПОВ

В моей квартире,
видимо, навек
На занавеске
символ жизни вышит: ◊
«Живущий здесь
почтенный человек
Книг не читает, —
он их пишет...»

Чтоб тайну снять с личины татя,
Совсем не надобен талант:
Коль говорят
«предприниматель»,
Я слышу ясно
— «спекулянт».

ПРОРОК

Ко мне на чай
зашел один пророк.
За вечер даже слова не изрек.
Нет чтоб глаголом
жечь сердца людей, —
Прожег ковер окурками,
злойей!

ДИЕТА

У знакомого диета:
Ест и пьет не то, а это.
Жив, здоров, но знал бы кто,
Как он хочет выпить то!

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Если автор в книге пишет,
Будто что-то «жаром пишет», —
Значит, он заводит речь
Про бабенку или печь.

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

Едва падет на землю ночь,
Превозмогая тягу к чтиву,
Готов я всячески помочь
Демографическому взрыву!

Перекупщик-виртуоз
Воблу тухлую завез.
Говорил, что это омуль, —
Все поверили всерьез.

О ПОЛЬЗЕ ЙОГИ

Мне по нутру ученье «йога»,
Горазд советовать я всем:
— На голове постой немного —
И никаких тебе проблем!

САТИРА И ЮМОР

загарцевал по всей площадке. Пройдясь полным маршрутом и развернувшись, он увидел перед собой вместо путаны трясущийся зад Журавля. Тот нагло и бесцеремонно оттеснял Пончика от вытаскивающей «мадонны».

Пончик гикнул и, взвизвись мячиком, прошелся кулаком по журавлиной шее.

«Птица» не осталась в долгу и, дрыгнув сапогом, отправила Пончика под стол. Стол опрокинулся, посуда слетела. Половина военных кинулась бить Журавля. Другая половина бросилась на них, и завязалась потасовка. Драчуны охаживали друг друга чем попало. Путаны визжали, сбившись в кучу. Оркестранты переключились на марш.

Бойня продолжалась три-четыре минуты.

Вдруг раздался зычный и призывный голос, и драка моментально прекратилась. Вояки быстро покидали зал, направляясь в туалет приводить себя в порядок. На опустевшей площадке остался один бритый наголо крепыш с капитанскими погонами. Было ему лет сорок. Он стоял, широко расставив ноги, и прерывисто дышал.

Капитан виноватым взглядом окинул Полушубкина и медленно направился к своему столику.

«Вероятно, принял меня за какую-то важную персону», — подумал Антон, и тут же решил подшутить над ним.

Приглаженные и прилизанные драчуны уже как ни в чем не бывало возвращались за столики.

Так получилось, что капитан сел лицом к Полушубкину. Антон наполнил рюмку и пристально уставился на него. Капитан попытался освободиться от властного взгляда, но тот притягивал к себе, словно магнит. И капитан не выдержал. Мгновение спустя он смотрел уже заворуженно, как лягушка на удава. «Удав» не стал тянуть резину и властно поманил указа-

тельным пальцем. Капитан браво вскочил, одернул китель и чуть ли не строевым через весь зал промаршировал к столику Полушубкина.

— Садитесь, капитан, — со значимостью в голосе пригласил Антон. Налил рюмку водки. — Пейте.

Капитан присел к столу, опрокинул рюмку. Выдохнул. Закусывать не решился.

— Я наблюдал за вашими действиями, — произнес важно Антон. — Ценю мужество. Об этом будет доложено руководству. А сейчас вы свободны.

— Есть! — вскочил вояка, четко развернулся и строевым шагом возвратился за свой столик.

Минут через десять удивленная Марина принесла бутылку шампанского.

— Это капитан просил поставить на твой столик. И за какие только заслуги? — лукаво улыбнулась она и добавила: — Только что клиент твой звонил, передал, что сегодня подъехать не сможет.

...В этот ресторан Полушубкина занесло уже случайно месяц спустя. Не успел он появиться в зале, как навстречу выбежала Марина.

— Ой, Антон, уходи скорее. Здесь тот капитан.

— Какой капитан?

— Да которого ты перед всеми на посмешище выставил.

— А откуда он знает, кто я есть на самом деле?

— Да ведь он сам как-то спросил меня: «А где тот симпатичный особнячок? Что-то давно его не видно». — «Какой еще особнячок», — спрашиваю. — «Ну твой знакомый из особого отдела, которому я шампанское заказывал».

Я сдуру и лягнула, что никакой ты не особнячок, а забойщик скота на мясокомбинате. Видел бы ты его лицо!

— Да-а, Марина. Тогда и впрямь пойду я где-нибудь в другом месте поужинаю...

Не вырубится топором

☺ Самолет срулил, прорул, зарул и здесь встал.

☺ На горные скаты с наклоном в 60 градусов могут забираться только обученные солдаты со специальным снаряжением и горные козлы.

☺ Самолет бомбит корабль, отвесно пикируя. Через тридцать секунд корабль тонет, а самолет с трудом уворачивается от земли.

☺ Те, кто слышал звук летящего на него снаряда, ну те, кто потом могут об этом рассказать...

☺ Что, не сходится с тем, что я раньше говорил? Это же тактика — наука гибкая!

☺ БМП продвигаются со своими отделениями, используя складки местности, скачками от укрытия к укрытию.

☺ Какие были древнейшие профессии? Такие-то и такие-то, например — разведчики.

☺ К днищу аппарата приварено отверстие.

☺ Много воды не пить, иначе вся вода выступит у вас на спине в виде соли.

☺ Совместно с врачами выяви всех дебилов, кому нельзя доверять оружие, руль, рычаги.

☺ Пистолет носится всегда на ремешке, дабы не потерять его.

Влад СТАШЕВСКИЙ: «Дай Бог матерям дождаться своих сыновей...»

Кто-то заметил, что все о певце можно узнать из его песен. Может, это, конечно, и так, но не совсем. В жизни красавец мужчина, звезда российской эстрады и кумир молодежи второй половины 90-х годов Влад Сташевский гораздо серьезней и обстоятельней, чем на сцене. Впрочем, судите сами...

О случае и о судьбе...

— Какую роль в вашей жизни сыграл случай? Насколько я знаю, ваши родители не из артистической среды...

— И слава Богу... А случай сыграл очень большую роль. В моей судьбе было несколько переломных моментов. И когда-нибудь — не исключено — я об этом напишу в своей книге. Пока, правда, руки не доходят. Слишком большая творческая нагрузка. Я вообще по натуре такой человек: если встал на какой-то путь, то обязательно доведу дело до конца...

Так вот о случае. Родился я в Тирасполе, потом долгое время мы с мамой и бабушкой жили в Крыму. Я благодарен этим двум женщинам больше всего на свете...

Я не был избалованным ребенком и поэтому не вырос эгоистом. С четырех лет я умею рубить дрова. С первого класса мне мама доверяла расто-

пить печку, что, на самом деле, является взрослым занятием — мало ли, а вдруг пацан бы дом поджег?!

Я еще не ходил в школу, когда начал заниматься в спортивной секции. Сначала гимнастикой, потом бегом, академической греблей, а затем уже и парашютным спортом в ДОСААФе. В жизни это сильно пригодилось. В клипе «Я к тебе иду» я сам — а никакой не дублер! — прыгаю с парашютом.

Параллельно со спортом я занимался в музыкальной школе, учился играть на фортепиано.

В конце 80-х в торговом техникуме играл в студенческом вокально-инструментальном ансамбле. Мы много выступали, но в основном перед своими...

Первый переломный момент в моей судьбе произошел в 1993 году, когда я познакомился с известным продюсером Юрием Айзеншписом. Дело было так. После концерта группы «Янг Ганз» я за кулисами сел за рояль и стал наигрывать песни из репертуара Вилли Токарева и Михаила Шуфутинского. Когда я вдруг обернулся, то увидел перед собой Юрия Айзеншписа. Он поинтересовался, где я учился музыке, мы обменялись телефонами и расстались. Через некоторое время он мне позвонил и назначил встречу, на которую пришел еще один очень известный человек — Владимир Матецкий. Я для них играл, пел... И уже через неделю была готова первая пес-

ня для моего репертуара «Дороги, по которым мы идем». Вот так все и началось...

«Я лояльный и демократичный человек»

— И столичный бомонд охотно распахнул перед вами двери?

— К тому моменту я уже прожил в Москве несколько лет, то есть пообщался и немного уже стал столичным парнем. Впрочем, многого еще не понимал.

Сейчас я отдаю себе отчет, что взлетел очень легко. Некоторых это сильно раздражало. Хотя потом мы со многими стали друзьями. Потому что я лояльный и демократичный человек... Впрочем, и враги у меня, конечно, есть. Но при встрече мы улыбаемся друг другу, жмем руки. Они не понимают, что дают мне стимул...

«Могу быть другим...»

— Влад, практически каждый год вы выпускаете по альбому. Чем планируете порадовать своих поклонников в ближайшее время?

— Очень скоро выйдет мой новый, шестой по счету альбом «Лабиринты». Для меня он особенно дорог, потому как будет первым самостоятельным. Я к нему подходил со всей серьезнос-

КАЛЕЙДОСКОП

тью — сам разработал концепцию, и даже некоторые песни написаны в соавторстве со мной. Чего раньше не было. И это вдвойне ответственно.

Альбом будет более «тяжелым», чем все предыдущие. Я специально хотел уйти от тех стереотипов, к которым привыкли слушатели. А то Сташевский ассоциируется с легкой музыкой, попсой. А мне хотелось показать, что я могу быть другим, тем более что сейчас мне уже никто и ничто не мешает: произошел еще один переломный момент в моей жизни: я, как говорится, стал «сам себе режиссер» — не принадлежу ни к какому продюсерскому центру, в мае будет два года, как я ушел от Айзеншписа.

Смелое решение

— И это подтолкнуло вас к проекту «Влад Сташевский — «Агата Кристи»?

— Не так давно мы вместе с группой «Агата Кристи» записали совместную песню, которая сейчас звучит на многих известных радиостанциях. Для российского шоу-бизнеса это вышло полным нонсенсом — обычно только одножанровые артисты пишутся вместе. Но чтобы произошло слияние рок- и поп-музыки — такого практически никогда не было. Но мы это сделали, и для многих это стало маленьким таким шоком.

Почему-то бытует мнение, активно навязываемое и подогреваемое некоторыми журналистами, что рокеры и эстрадные исполнители должны быть врагами или, как минимум, постоянно говорить гадости друг о друге. А у меня очень хорошие отношения со многими коллегами. Вне зависимости от жанра.

«Все пути ведут в Москву»

— Что бы вы могли посоветовать молодым людям, которые хотят серьезно заниматься музыкой, эстрадой и, естественно, добиться успеха?

— Все пути ведут в Москву. И тому множество примеров, как ребята из провинции, приехав в столицу, раскручивались и становились популярными.

— А деньги, связи играют при этом существенную роль?

— Да нет, не всегда... Изначально все-таки должна присутствовать доля таланта, творческое начало.

Наркотикам — категорическое «Нет!»

— Ни для кого не секрет, что многие эстрадные звезды, мягко говоря, балуются наркотиками и алкоголем. Среди ваших друзей есть такие?

— Большинство моих друзей — люди взрослые и самодостаточные. Взрослые в том смысле, что не важно, сколько им лет, они взрослые по своему самосознанию и мировосприятию.

Если человек подвержен пагубным привычкам, то это говорит о его слабости. Ведь первый шаг к наркотикам или алкоголю — это дело внутреннее, личное. И здесь важно, сможешь ты себя перебороть или нет. Впрочем, так же как и оторваться от этого пристрастия. Сам не захочешь — никакие врачи и психотерапевты тебе не помогут.

— То есть Влад Сташевский говорит «Нет!» наркотикам и алкоголю?

— Однозначно.

Виртуальный Сташевский

— Среди поклонников много разговоров о вашем сайте в Интернете. Вы сами им занимаетесь?

— Да. Мне это очень интересно. За пять месяцев мою страничку в Интернете посетили семь тысяч пользователей. Это является абсолютным рекордом среди тех моих российских коллег, у кого есть свои сайты. А в мировом масштабе по оформлению и посещаемости я занимаю двести восьмидесятое место.

Сердце красавца открыто далеко не для всех

— Влад, о ваших любовных похождениях ходят легенды. Вы разбили не одну сотню женских сердец. А вот вам знакомо чувство неразделенной любви?

— Да, конечно... Но это было в юности.

— А какая женщина вам точно не может понравиться?

— О-о-о... Таких много ходит вокруг. Нагловатых, фамильярных, с претензиями. Мне не нравятся женщины, которые считают, что только они заслуживают всеобщего внимания. Это все очень легко читается в их глазах, интонациях, походке, манере сидеть...

Как и любой нормальный мужчина, я ценю в женщинах загадку, недосказанность, скромность, воспитанность. Для меня красота женской души имеет гораздо большее значение, чем внешность.

— Помните, Борис Гребенщиков пел: «В каждой женщине должна быть змея». Вы согласны с мэтром?

— Я считаю, что каждая женщина должна быть немного колдунья. Я и в песне об этом пою...

«Ребята, берегите друг друга...»

— Среди военнослужащих много почитателей вашего творчества. Что бы вы хотели пожелать ребятам в погонах?

— К военным — как бывшим, так и настоящим — у меня особое отношение. Я никогда не забуду случай, который произошел уже много лет назад. Я тогда учился в торговом техникуме в Курске. Со мной в одной комнате общежития жил парень, который до поступления служил в Афгане. И каково же было мое удивление, когда, прожив с ним вместе почти целый учебный год, в День Победы я увидел его в костюме, на котором красовались орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Очень скромный был человек. И правильный...

Выступая перед военными, я обязательно пою одну из своих любимых песен «Жизнь, смерть, любовь». Я считаю, что это такие понятия, на которых держится мир каждого человека.

Я очень внимательно слежу за событиями в Чечне. Судьбу, увы, мы не выбираем... Спасибо за то, что вы делаете. И, ребята, берегите друг друга... Дай Бог матерям дожидаться своих сыновей, женам — мужей, детям — отцов.

Беседу вел
майор Николай КАЗАКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Рамки жизни Павла Николаевича ШУБИНА узки до обидного — 1914-1951. Родился в деревне на Орловщине, семнадцатилетним переехал в Ленинград — работал на Металлическом заводе, учился в техникуме, потом в пединституте, писал стихи. Перед войной успел выпустить две поэтические книжки. Войну прошел корреспондентом фронтовых газет Волховского, Карельского, Дальневосточного фронтов. Вернулся с орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Заполярья», «За победу над Японией». За три послевоенных года издал еще три сборника стихов. Умер внезапно, тридцатисемилетним.

Если первая, человеческая, биография его завершилась, то вторая — поэтическая — набирает высоту. Полвека его нет с нами, а стихи живут, воюют, ведут за собой бойцов...

Павел ШУБИН

Нет,
Не до седин,
Не до славы
Я век свой хотел бы продлить,
Мне б только до той вон канавы
Полмига, полшага прожить;

Прижаться к земле
И в лазури
Июльского ясного дня
Увидеть оскал амбразуры
И острые вспышки огня.

Мне б только
Вот эту гранату,
Злорадно поставив на взвод,
Всадить ее,
Врезать, как надо,
В четырежды проклятый дзот,

Чтоб стало в нем пусто и тихо,
Чтоб пылью осел он в траву!
...Прожить бы мне эти полмига,
А там я сто лет проживу!

1943 г.

АВАНШОМ

Дни воинской славы России

- 27 января** - День снятия блокады города Ленинграда (1944 год)
- 2 февраля** - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год)
- 23 февраля** - День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) - День защитников Отечества
- 18 апреля** - День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год)
- 9 мая** - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год)
- 10 июля** - День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год)
- 9 августа** - День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год)
- 28 августа** - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год)
- 8 сентября** - День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией (1812 год)
- 11 сентября** - День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год)
- 21 сентября** - День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год)
- 7 ноября** - День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством князя Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 год)
- 24 декабря** - День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В.Суворова (1790 год)
- 1 декабря** - День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год)
- 9 декабря** - День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год)

ЯНВАРЬ

пн	1	8	15	22	29
вт	2	9	16	23	30
ср	3	10	17	24	31
чт	4	11	18	25	
пт	5	12	19	26	
сб	6	13	20	27	
вс	7	14	21	28	

ФЕВРАЛЬ

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	
2	9	16	23	
3	10	17	24	
4	11	18	25	

МАРТ

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	

АПРЕЛЬ

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

МАЙ

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

ИЮНЬ

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	

ИЮЛЬ

пн	2	9	16	23	30
вт	3	10	17	24	31
ср	4	11	18	25	
чт	5	12	19	26	
пт	6	13	20	27	
сб	7	14	21	28	
вс	8	15	22	29	

АВГУСТ

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	

СЕНТЯБРЬ

	3	10	17	24
	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30

ОКТАБРЬ

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

НОЯБРЬ

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	

ДЕКАБРЬ

	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	